

АРХЕОЛОГИЯ СССР

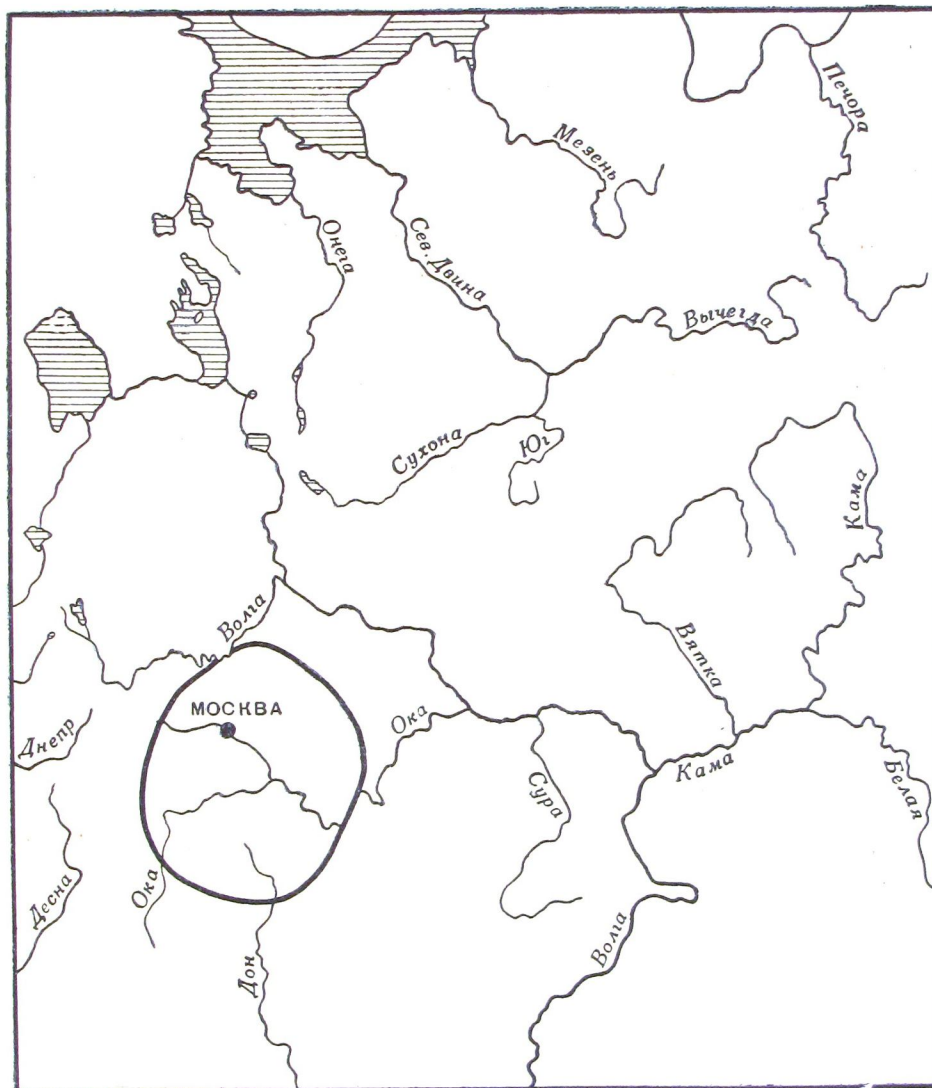
СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК

В 1-19

Д.А. КРАЙНОВ

ПАМЯТНИКИ ФАТЬЯНОВСКОЙ
КУЛЬТУРЫ
МОСКОВСКАЯ ГРУППА

АРХЕОЛОГИЯ
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б.А.РЫБАКОВА

В1—19

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

1 9 6 3

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Д.А.КРАЙНОВ

ПАМЯТНИКИ
ФАТЬЯНОВСКОЙ
КУЛЬТУРЫ
МОСКОВСКАЯ ГРУППА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

1 9 6 3

Ответственный редактор
А. Я. БРЮСОВ

ВВЕДЕНИЕ

За 80 лет, прошедших со дня открытия первого фатьяновского могильника, накоплен огромный археологический материал. Анализ всего материала позволит решить многочисленные проблемы, встающие перед исследователями фатьяновской культуры. Трудность заключается в том, что лишь незначительная часть этого материала освещена в специальной литературе; большая же часть его, рассеянная по музеям, хранилищам институтов, частным собраниям, остается неизвестной и труднодоступной.

Основная задача свода источников по фатьяновской культуре и состоит в том, чтобы ввести в научный оборот все имеющиеся данные по этой культуре. Заметим, что многие из включенных в работу памятников лишь зарегистрированы, но не изучены. Учет их должен способствовать дальнейшим исследованиям фатьяновской культуры.

Создавая свод источников по фатьяновской культуре, мы не ограничивались задачей публикации всех вещественных материалов, накопленных в нашей стране, как неизвестных до сих пор, так и освещенных в литературе, но ставили перед собой цель — обобщить их и научно интерпретировать.

Свод источников по фатьяновской культуре предполагается издать в трех основных выпусках:

I выпуск — московская группа фатьяновских археологических памятников;

II выпуск — ярославская группа фатьяновских археологических памятников;

III выпуск — чувашская, или балановская, группа фатьяновских археологических памятников.

Все три выпуска входят в серию «Бронзовый век Восточной Европы».

Поскольку хронологические и географические рамки групп памятников фатьяновской культуры еще недостаточно выяснены, мы должны оговорить, что, используя общепринятое деление по географическому признаку, считаем его условным. Сейчас выясняется, что в Московской области есть фатьяновские памятники чувашской группы, в Калининской области есть памятники, близкие к московским, а во Владимирской и на востоке Ивановской области также встречаются памятники, близкие к чувашским. Весьма вероятно, что в дальнейшем можно будет создать более дробную классификацию исследуемых памятников. Уже сейчас новые находки заставляют нас значительно

расширить наши представления о границах распространения фатьяновской культуры.

Исходя из некоторых локальных различий, мы условно очерчиваем указанные выше группы археологических памятников следующим образом.

В московскую группу мы включаем памятники Московской, Калужской, Тульской и Рязанской областей. Основное ядро этой группы составляют памятники Московской области.

К ярославской группе мы относим памятники Ярославской, Калининской, Костромской, Ивановской, Владимирской, Горьковской и Вологодской областей.

Чувашскую (балановскую) группу составляют памятники части Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья, т. е. памятники, расположенные в восточной части территории фатьяновских племен.

Поскольку московская группа фатьяновских памятников считается исследователями наиболее ранней, то свод источников по фатьяновской культуре мы и начинаем с издания материалов, относящихся к этой группе.

Сложность истории фатьяновских племен заставляет нас отложить анализ происхождения этой культуры, ее хронологии, взаимоотношений с другими культурами, ее хозяйства и дальнейших судеб до последующих выпусков, в которых на основе общего материала можно будет более подробно осветить поставленные вопросы.

Небольшой очерк, предпосланный настоящему выпуску свода, содержит краткую историографию вопроса; характеристику памятников московской группы с кратким описанием могильников и погребальных комплексов; общее описание и типологию погребального инвентаря и случайных находок.

Основной частью свода является указатель. Он составлен в алфавитном порядке по районам Московской области и местам находок по другим областям и содержит перечень всех известных ныне на изучаемой территории фатьяновских памятников с подробным описанием мест и условий находок.

В соответствии с текстом составлена и иллюстративная часть книги. Она состоит из 24 таблиц рисунков и фотографий вещей из фатьяновских памятников московской группы и карт с указанием мест находок и памятников. На первой таблице помещена карта с указанием мест находок фатьяновских памятников московской группы и мест случайных находок каменных сверленных топоров-молотков. Она дает представление о густоте расположения могильни-

ков и случайных находок. Около 30% находок топоров не указаны на карте, так как места их нахождения определить невозможно.

На таблицах II, III, IV и V помещены схематические рисунки комплексов вещей из основных могильников московской группы; в тех случаях, когда была возможность установить принадлежность вещей к определенному погребению, дается весь комплекс находок из погребения, в других случаях помещены неполные комплексы и, наконец, вещи, принадлежность которых к тому или иному погребению не установлена, расположены в таблицах после погребений данного могильника, в рубрике «Случайные находки».

Подобное расположение продиктовано тем, что в могильниках московской группы иногда трудно четко установить комплексы по погребениям, так как результаты раскопок многих могильников не опубликованы, а по архивным документам часто нельзя судить о расположении вещей в погребальных комплексах. Кроме того, многие материалы и архивные документы основных могильников московской группы (Истринского, Ивановогорского, Буланнинского, Верейского, Михеевского, Детчинского и др.) утеряны или погибли во время Великой Отечественной войны.

Публикация указанных таблиц позволит читателю наглядно ознакомиться с комплексами и сделать соответствующие выводы.

Далее публикуются таблицы вещей московской группы, расположенных по типологическому принципу.

На таблицах VI и VII размещены рисунки различных типов сосудов из могильников. Здесь даны только целые сосуды и крупные обломки; мелкие обломки сосудов в таблицы не включены. Они отмечены в таблицах комплексов и частично (орнаментированные) в таблице VIII. На последней размещены схематические изображения орнаментальных мотивов на сосудах московской группы. Здесь читатель получает наглядное представление об орнаментах, преобладающих на керамике московской группы.

Далее, на IX, X и XI таблицах приведены фотоснимки

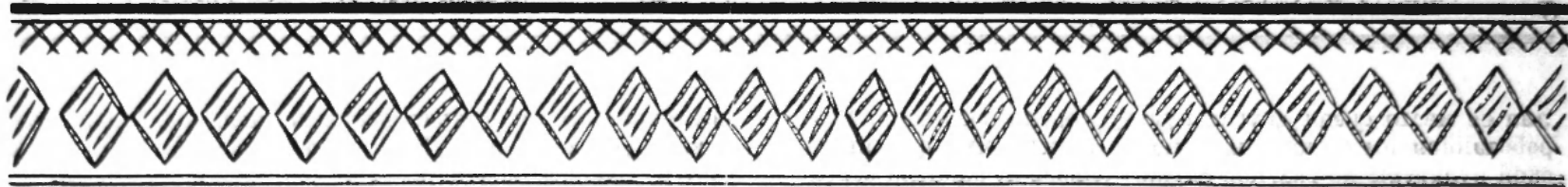
основных типов каменных сверленных топоров-молотков, дающие представление об их фактуре и размерах. На последующих таблицах (XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII) публикуются рисунки типов каменных сверленных топоров-молотков. Таблицы XVIII, XIX, XX дают представление о типах кремневых клиновидных топоров и разных каменных и бронзовых предметах, встречающихся в могильниках и местах случайных находок на территории московской группы. Выделение типов кремневых клиновидных топоров сделано нами впервые, и рисунки дают возможность судить о разнообразии этих типов. На таблицах XXI и XXII помещены рисунки кремневых орудий, найденных в могильниках московской группы. На таблице XXIII даны рисунки металлических и костяных украшений и костяных орудий. Наконец, на таблице XXIV приводится карта мест распространения топоров отдельных типов. Даже на этой неполной карте можно видеть, что некоторые типы топоров размещаются на определенных территориях.

Таким образом, таблицы содержат почти все известные нам вещи, найденные на территории московской группы¹.

Безусловно, свод фатьяновских памятников московской группы не является исчерпывающим. Однако мы использовали все материалы, добытые в процессе раскопок могильников, и почти все случайные находки, обнаруженные в Московской, Калужской, Тульской и Рязанской областях, хранящиеся в центральных, областных и районных музеях, а также и вещи, нашедшие свое освещение в печати. Только отдельные вещи из частных собраний могли остаться неучтенными.

В заключение считаю необходимым отметить большую работу, сделанную лаборантом Института археологии О. С. Гадзяцкой по подбору материалов, составлению таблиц, карт и оформлению иллюстративной части выпуска.

¹ В подписях к таблицам типов вещей мы указываем в скобках номер, данный предмету в указателе.

ПАМЯТНИКИ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

В 1873 г. Московскому археологическому обществу были переданы каменные орудия, глиняные сосуды и человеческие черепа, найденные в могильнике у дер. Фатьяново Даниловского района Ярославской области. В процессе исследования могильника¹ археологи познакомились с совершенно новыми археологическими материалами, не укладывавшимися в рамки существовавшей тогда классификации памятников каменного века. Так была открыта новая археологическая культура — фатьяновская. Однако она не сразу была выделена как особая и своеобразная культура и не сразу заняла должное место среди известных в археологической науке древностей. Уже один из первых исследователей могильника у дер. Фатьяново А. С. Уваров не только описал материалы, добытые в раскопках, но и попытался их классифицировать². Он отнес могильник к последней стадии каменного периода на том основании, что в нем были найдены лишь незначительные металлические вещи, не изменившие, по мнению исследователя, прежнего культурного состояния человека³. Этой же точки зрения придерживались и другие исследователи до тех пор, пока на территории могильника вместе с каменными топорами не был найден медный вислообушенный топор.

Эта находка и последующие открытия таких же памятников поколебали прежнее мнение об отсутствии медного и бронзового века на территории Средней России. Уже к 1903 г. насчитывалось около 15 могильников с тем же обрядом захоронения и погребальным инвентарем, что и в могильнике у дер. Фатьяново. А. А. Спицын в своей сводной работе «Медный век в Верхнем Поволжье»⁴ на основании находок металлических изделий и анализа каменных орудий счел возможным отнести эти могильники ко времени расцвета медного века или к концу его⁵. Уже в то

время А. А. Спицын предсказал открытие могильников фатьяновского типа и на р. Оке, откуда, по его предположению, фатьяновская культура проникла на Волгу. Ее чужеродность на Волге А. А. Спицын обосновывал тем, что культура фатьяновского могильника стоит совершенно особняком среди местных древностей и не имеет никакого отношения к туземному каменному веку⁶. Фатьяновское население, по мнению А. А. Спицына, пришло с юга, где в курганных погребениях прослеживается сходный с фатьяновским обряд захоронения. В своей второй работе по этому вопросу⁷ А. А. Спицын, публикуя новые сведения о могильниках и случайных находках, вновь делает смелые и, с нашей точки зрения, правильные заключения об ареале этой культуры, помещая ее памятники в верховьях Волги, по Оке, в верховьях Днепра, по среднему течению Волги, по всей Западной Двине, в Прибалтике и Прикамье⁸. А. А. Спицын считал все эти памятники фатьяновскими, но выделял различные локальные варианты одной культуры. Далее он также, по нашему мнению, правильно наметил пути культурных течений с юга: 1) через Вазузу на Волгу, 2) через Оку на Волгу и 3) через Двину в Прибалтику⁹. Наконец, в своей небольшой работе «Археологические заметки»¹⁰ тот же автор выделил четыре отдельных типа или разновидности фатьяновской культуры, подчеркнув, однако, что чем далее, тем загадочнее становятся фатьяновская культура и самый могильник¹¹.

Научное обоснование и обобщающую характеристику фатьяновской культуры впервые дал В. А. Городцов в своей работе «Культуры бронзовой эпохи в Средней России». Основываясь на известных в то время достоверных фатьяновских памятниках, он установил территорию распространения фатьяновской культуры, включив в нее все Волго-Окское междуречье с окрестностями¹² и опреде-

⁶ Там же.

⁷ А. А. Спицын. Новые сведения о медном веке в Средней и Северной России. ЗОРСА РАО, т. VII. СПб., 1905, стр. 71—82.

⁸ Там же, стр. 80.

⁹ Там же.

¹⁰ А. А. Спицын. Археологические заметки. Тр. секции археологии РАНИОН, вып. IV. М., 1928.

¹¹ Там же, стр. 486.

¹² В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет ГИМ за 1914 г. М., 1916, стр. 6.

¹ Первыми исследователями могильника у дер. Фатьяново были Андрион, В. Б. Аптонович, А. С. Уваров, Л. К. Ивановский и И. С. Поляков.

² А. С. Уваров. Археология России. Каменный период, т. I. М., 1881, стр. 396—419; т. II. М., 1881.

³ А. С. Уваров. Каменный период, т. I, стр. 396.

⁴ А. А. Спицын. Медный век в Верхнем Поволжье. ЗОРСА РАО, т. V, вып. I. СПб., 1903.

⁵ Там же, стр. 79.

лил ее место среди других культур бронзового века. Разработанная им типология топоров и керамики фатьяновской культуры до сих пор служит образцом анализа вещественных памятников. Особую ценность в типологическом анализе топоров и керамики представляет огромный сравнительный материал, привлекаемый В. А. Городцовым. Анализируя типы топоров и сосудов фатьяновской культуры, он не только отмечает места их распространения, но и указывает время бытования тех или иных типов. Большой заслугой В. А. Городцова следует считать, что он установил хронологию памятников фатьяновской культуры и наметил ее культурные связи. Несмотря на новейшие открытия, датировка памятников фатьяновской культуры II тысячелетием до н. э. остается непоколебленной¹³. В. А. Городцов одним из первых стал рассматривать проблему фатьяновской культуры в общеевропейском масштабе. Признав, что тип могильников фатьяновской культуры до сих пор стоит изолированно, он в то же время указал на некоторые признаки, позволяющие сближать его с типами курганных погребений со скорченными костяками, широко распространенных на Кавказе, в Южной России, в Польше и в Западной Европе¹⁴. Это сходство В. А. Городцов объясняет связями фатьяновской культуры, которые, по его мнению, имели два направления: юго-восточное и юго-западное. Рассматривая каменные сверленные топоры фатьяновской культуры, исследователь отмечает, что часть их родственна западноевропейским, а часть прямо пришла из мастерских Западной Европы¹⁵. Что касается керамики, то В. А. Городцов указал на некоторое сходство ее с керамикой приднепровской культуры, «сопровождаемой бокаловидными сосудами и сливающейся с западноевропейским культурным морем шнуровой керамики»¹⁶. Однако это сходство В. А. Городцов объясняет не общностью происхождения, а добрососедскими отношениями. Происхождение фатьяновской культуры исследователь связывает с Северным Кавказом. По его мнению, керамику и лопастные каменные топоры, столь характерные для изучаемой культуры, легче всего было вести с Северного Кавказа, чем из других мест. В другой своей работе он высказывается еще более определенно, считая, что носителями фатьяновской культуры, по-видимому, были колонисты северокавказской культуры¹⁷.

Таким образом, уже А. А. Спицын и В. А. Городцов считали племена фатьяновской культуры пришлыми, а саму культуру — чужеродной среди местных культур эпохи неолита. Однако, считая исходной областью происхождения фатьяновской культуры Юг, они в то же время не отрицают и больших связей ее с Юго-Западом и Западом, т. е. с культурами шнуровой керамики.

Близка к взглядам названных авторов на фатьяновскую культуру и точка зрения Ю. В. Готье. Он объясняет сходство с Югом не приходом южного населения, а влиянием южнорусских бронзовых культур на неолитическую фатьяновскую культуру¹⁸.

Фатьяновской культуре посвятил несколько работ видный финский ученый А. М. Тальгрэн¹⁹. Датировка, уста-

новленная им для фатьяновских памятников, близка датировке, установленной В. А. Городцовым²⁰. Что же касается происхождения фатьяновской культуры, то А. М. Тальгрэн несколько раз менял свою точку зрения на эту проблему. Одно время он защищал теорию автохтонности этой культуры, считая фатьяновскими стоянки типа Балахнинской. Позднее А. М. Тальгрэн и другой крупный финский ученый — А. Европеус — присоединились к германским историкам, считавшим исходной областью фатьяновской культуры территорию восточной Германии²¹. Однако эта, расистская в принципе, теория не нашла широкого круга последователей и была большинством ученых отвергнута.

Как мы видели, А. С. Уваров, А. А. Спицын и В. А. Городцов, основываясь на материале немногих могильных памятников, наметили пути к разрешению основных вопросов фатьяновской культуры. Их ошибки можно объяснить в основном малочисленностью открытых тогда фатьяновских памятников. В то время еще не были известны могильники Московской и Калужской областей и восточные памятники типа Балаановского могильника.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря широкому развитию археологических исследований в СССР, появилась возможность более глубоко изучить проблему фатьяновской культуры. Начиная с конца 20-х годов, были открыты и изучены новые памятники фатьяновской культуры в разных областях Волго-Окского междуречья. Особого развития эти исследования достигли в 30-е годы. Если раньше могильники были известны в основном в Ярославской и Горьковской областях, то теперь их открыли на территории Московской, Калининской, Калужской, Ивановской, Костромской и Владимирской областей и в Чувашской АССР²². Исследования новых могильников значительно продвинули решение вопросов фатьяновской проблемы. Однако вопрос о происхождении фатьяновской культуры оставался по-прежнему неразрешенным в связи с тем, что места поселений фатьяновцев так и не были открыты.

В 1934 г. при МОГАИМК была создана особая Фатьяновская комиссия, ответственным секретарем которой был назначен А. Я. Брюсов. В состав комиссии вошли все исследователи, занимавшиеся этой проблемой. На заседаниях комиссии заслушивались и обсуждались доклады об отдельных исследованных могильниках и по общим вопросам фатьяновской культуры²³.

В эти же годы в печати появляется значительное количество работ, посвященных частным и общим вопросам фатьяновской культуры. Так, например, могильникам Московской и Калужской областей посвящено несколько работ К. Я. Виноградова²⁴. Среди них особый интерес представляют публикации результатов раскопок Ивановогорского и Истринского могильников, в которых были получены новые материалы не только об обряде погребения фатьяновцев, но и для решения вопросов хронологии, про-

der Osteuropischen Bronzezeit. Mitteilungen der Antropol. Gesellschaft in Wien, 1931.

²⁰ А. М. Tallgren. Die Kupfer und Bronzezeit in Nord..., S. 211, 212.

²¹ А. Äyräpää. Über die Streitaxtkulturen in Russland. ESA, VII. Helsinki, 1933.

²² О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры. КСИИМК, XVI. 1947, стр. 23, рис. 6 (карта распространения могильников фатьяновской культуры).

²³ Архив ИА АН СССР. Протоколы заседания Комиссии по изучению фатьяновской культуры, № 52, 53.

²⁴ К. Я. Виноградов. Три этапа культуры у Ивановой горы на р. Рузе. М., 1929; его же. Новые данные о памятниках фатьяновского типа. ШДО, 1932, № 11—12; его же. Новые памятники фатьяновской культуры. СА, IV, 1937.

¹³ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 6 и 48.

¹⁴ Там же, стр. 7.

¹⁵ Там же, стр. 48.

¹⁶ Там же, стр. 49.

¹⁷ В. А. Городцов. Бронзовый век на территории СССР. БСЭ, т. 7, М., 1927, стр. 616.

¹⁸ Ю. В. Готье. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы, т. I Л., 1925, стр. 110, 111.

¹⁹ А. М. Tallgren. Die Kupfer und Bronzezeit in Nord und Ostrussland, I. Helsingfors, 1911; idem. Fatianovokulturen in Centralrussland. Finsk Museum, 1924; idem. Fatianovo-Kultur. Reallexikon der Vorgeschichte. Berlin, 1925; idem. Zur Chronologie

пехождения и локализации вариантов фатьяновской культуры.

Фатьяновским памятникам Подмосковья и Калининской области посвящено несколько работ О. Н. Бадера²⁵. В них автор дает сводку случайных находок вещей фатьяновской культуры в Подмосковье, описывает раскопки новых могильников (Кузьминского, Протасовского и Лихачевского) и касается ряда общих вопросов. Интересна точка зрения автора относительно сосуществования фатьяновских племен с неолитическими отсталыми племенами на одной территории, где первым исследователь отводит районы водоразделов, а вторым — смежные озерные и речные низины²⁶. Однако эта точка зрения была опровергнута последующими находками фатьяновских и неолитических памятников на одной и той же территории в одних и тех же местах²⁷.

О. Н. Бадер объяснял происхождение фатьяновских племен появлением новых видов хозяйства — скотоводства и земледелия²⁸.

Гипотезу об автохтонности фатьяновцев поддерживали Ю. В. Готье²⁹, Б. С. Жуков³⁰, Д. А. Крайнов³¹ и В. П. Равдоникас³². Они считали, что фатьяновская культура является прямым следствием развития так называемых неолитических культур³³. В настоящее время, однако, эта точка зрения вряд ли может быть принята.

Положительным результатом споров, разгоревшихся вокруг фатьяновской проблемы, было выяснение ряда вопросов, связанных с характером хозяйства фатьяновцев, обрядом погребения и т. д.

К 30-м годам относится и открытие могильников на территории Чувашской АССР. В 1931 г. П. Н. Третьяков исследовал могильник у дер. Атли-Касы, в котором и обряд захоронения и погребальный инвентарь отличались от известных чувашских фатьяновских памятников. В своей статье по этому поводу П. Н. Третьяков, говоря о результатах исследования, отмечает появление памятников, подобных фатьяновским, в Белоруссии, Финляндии и Западной Европе. Сходство между этими памятниками он объясняет только закономерностью исторического развития. Пытаясь объяснить отсутствие мест поселений фатьяновцев, П. Н. Третьяков выдвинул гипотезу о бродячем образе жизни скотоводческих фатьяновских племен, но она была отвергнута исследователями³⁴.

Позднее в Чувашской АССР были открыты и грунтовые фатьяновские могильники³⁵, что значительно допол-

нило данные о восточной части территории фатьяновских племен.

В 20-х и 30-х годах последовали крупные открытия новых могильников и мест случайных находок в бассейне Верхнего Днепра и Десны. Поразительное сходство этих памятников с фатьяновскими дало повод некоторым исследователям отнести их к особому варианту фатьяновской культуры³⁶, или к особой фации днепро-деснинской фатьяновской культуры³⁷. Еще А. А. Спицын обратил внимание на близость Брасовского могильника к фатьяновским памятникам, а некоторые находки из Брянской и Смоленской областей он прямо отнес к памятникам фатьяновского типа, считая, что они расширяют район распространения фатьяновской культуры³⁸. В. А. Городцов включил по находкам в зону фатьяновской культуры территории в Орловской и Смоленской областях³⁹. Позднее Т. С. Пассек и Б. А. Латынин высказали мнение о близости фатьяновских памятников к таким памятникам Брянской области, как могильники Брасовский, Речицкий, Куракин Бор и прочие, отнесенные ими к среднеднепровской культуре⁴⁰. К настоящему времени на территории между Сожем и Десной найдено большое количество памятников, близких к могильникам среднеднепровской и фатьяновской культур. Эти памятники объединяются в особую днепро-деснинскую группу. Название «группа» для днепро-деснинских памятников дано условно, поскольку вопрос о связи их со среднеднепровской и фатьяновской культурами остается неясным. Заметим, однако, что сейчас прослеживается прямая связь между фатьяновскими памятниками московской группы (Московская и Калининская области) и грунтовыми могильниками днепро-деснинской группы. Поэтому памятники днепро-деснинской группы, возможно, следует считать фатьяновскими.

Продолжались исследования и в центральной части территории фатьяновских племен. Были открыты и исследованы Горкинский⁴¹, Вауловский⁴², Мытищинский⁴³, Змиевский⁴⁴ и Говядиновский⁴⁵ могильники. В Московской области исследовали Верейский, Давыдовский и другие могильники. Новые открытия приближают нас к решению узловых вопросов фатьяновской проблемы.

О. А. Кривцова-Гракова в своей работе «Горкинский могильник» впервые поставила вопрос о неоднородности фатьяновских памятников и наметила три группы могильников — ярославскую, московскую и восточную, отнеся их к разному времени⁴⁶. Д. А. Крайнов, изучая материалы исследованного им Вауловского могильника, согласился

²⁵ О. Н. Бадер. Работы Верхневолжской экспедиции. Сообщения ГАИМК, № 3—4, 1932; его же. Археологические памятники зоны Москва-Волгострой. Известия ГАИМК, вып. 109, 1935; его же. Археологические исследования Института антропологии МГУ за 10 лет. «Наука и жизнь», 1935, № 1; его же. Лихачевский могильник. СА, II, 1932; его же. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья. МИА, № 13, 1950 и др.

²⁶ О. Н. Бадер. К истории первобытного хозяйства на Оке и в Верхнем Поволжье в эпоху металла. ВДИ, 1939, № 3, стр. 115.

²⁷ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник. Тр. ГИМ, вып. XII, 1941, стр. 139, 140.

²⁸ О. Н. Бадер. К истории первобытного хозяйства..., стр. 115.

²⁹ Ю. В. Готье. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы, стр. 110—113.

³⁰ Б. С. Жуков. Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики. СЭ, 1929, № 1.

³¹ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 140, 141.

³² В. П. Равдоникас. История первобытного общества г. Н. Л., 1947, стр. 383, 384.

³³ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 140.

³⁴ П. Н. Третьяков. Из материалов Средневолжской экспедиции ГАИМК. СГАИМК, № 3, 1931.

³⁵ О. Н. Бадер. Археологические исследования Центрального Чувашского музея. «Советский музей», 1937, № 5; его же. Могильник в урочище Карабай близ дер. Баланово. СА, VI, 1940.

³⁶ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке и культуре бронзовой эпохи в Смоленской губернии. Научные известия Смоленского государственного университета, т. IV, вып. 3. Смоленск, 1937, стр. 219, 235, 236; его же. Археологические исследования в Смоленщине. Працы сэкцыі археолёгіі, т. III. Менск, 1932.

³⁷ К. М. Паликарпович. Археологические находки. Працы сэкцыі археолёгіі, т. III. Менск, 1932, стр. 247.

³⁸ А. А. Спицын. Новые сведения..., стр. 73—75.

³⁹ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 6.

⁴⁰ Т. С. Пассек и Б. А. Латынин. Разведки в районе Брянска. Тр. секции археологии РАНИОН, вып. IV. М., 1929, стр. 374—390.

⁴¹ О. А. Кривцова-Гракова. Горкинский могильник. Тр. ГИМ, вып. VIII. «Сборник статей по археологии СССР», 1938, стр. 57—72.

⁴² Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 105—156.

⁴³ О. Н. Бадер. Мытищинский могильник фатьяновского типа. КСИМК, 75, 1959, стр. 143—153.

⁴⁴ Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. Л., 1941, стр. 87.

⁴⁵ В. П. Смирнов. Говядиновский могильник. СА, IX, 1947, стр. 213—220.

⁴⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Горкинский могильник, стр. 69—71.

с подобным делением, добавив еще южную — деснинскую — группу. Он, однако, считал, что внутри каждой группы можно выделить и ранние и поздние памятники⁴⁷. В этой же работе Д. А. Крайнов рассмотрел вопросы происхождения фатьяновской культуры, поселений, хозяйства, связей и пр. С некоторыми положениями автора в вопросе о происхождении фатьяновской культуры сейчас нельзя согласиться.

Таким образом, за 30-е годы изучение памятников фатьяновской культуры значительно продвинулось вперед. Детальное обследование ряда крупных могильников (Кузьминского, Протасовского, Вауловского, Горкинского, Балаповского и др.), значительное расширение зоны распространения фатьяновских памятников и новые открытия сходных памятников в Поднепровье, Белоруссии, Прибалтике и в Западной Европе (культуры боевых топоров) поставили фатьяновскую проблему в один ряд с узловыми проблемами советской и зарубежной археологии. В эти же годы появляются статьи о фатьяновской культуре и на Западе (Косина, Европеус, Менгин и др.).

Великая Отечественная война приостановила археологические исследования, и только в послевоенное время они вновь расширяются и достигают необычайного размаха в нашей стране. Открываются все новые и новые памятники фатьяновской культуры и появляются работы, в которых рассматриваются узловые вопросы фатьяновской проблемы.

Прежде всего остановимся на статье О. А. Кривцовой-Граковой «Хронология памятников фатьяновской культуры»⁴⁸. Если в статье «Горкинский могильник» автор еще только наметила деление фатьяновских памятников на три группы, то в этой новой работе она уже детально обосновала свою точку зрения. Взяв за основу хронологический и географический принципы, О. А. Кривцова-Гракова разделила все фатьяновские могильники на три «вполне четкие группы»⁴⁹. Что же касается могильников под Брянском, то О. А. Кривцова-Гракова высказала мнение, что они относятся не к фатьяновской, а к особой, самостоятельной культуре⁵⁰. Такое деление памятников фатьяновской культуры можно принять лишь условно, пока не будет выработана более четкая их периодизация. Нельзя согласиться с предложенной О. А. Кривцовой-Граковой схемой непрерывного развития фатьяновской культуры от памятников московской группы к памятникам ярославской и от последней к памятникам чувашской группы, так как происхождение этих групп гораздо сложнее, и пути развития их сейчас представляются иными. Кроме того, хронологически эти группы, по-видимому, одновременны, но в каждой из них имеются и ранние и поздние памятники. Трудно также согласиться с мнением О. А. Кривцовой-Граковой относительно несовпадения территории распространения фатьяновской культуры с основной площадью, занятой памятниками неолитических культур. Исследования последних лет показывают обратное.

Упомянем также статью Т. С. Пассек «К вопросу о среднеднепровской культуре»⁵¹, в которой автор приходит к выводу о выделении памятников, относимых ранее К. Поликарповичем к особой фазе днепро-деснинской фатьяновской культуры, в особую днепро-деснинскую группу⁵². Т. С. Пассек ставит вопрос о связи памятников

этой группы с фатьяновской культурой, допуская возможность происхождения последней из среднеднепровской культуры.

Ниже мы рассмотрим различные точки зрения исследователей на происхождение фатьяновской культуры. Сейчас же остановимся на послевоенных открытиях отдельных фатьяновских памятников. Большой интерес представляют Ковровский и Буньковский могильники. Первый исследован А. Ф. Дубыниным⁵³, а второй — А. Я. Брюсовым⁵⁴. В Ковровском могильнике была найдена глиняная посуда со шпуровым орнаментом, близкая к посуде могильников московской группы и Брасовского могильника. Что же касается остального инвентаря, то он близок к инвентарю памятников балаповского типа. Возможно, фатьяновские памятники, расположенные по р. Клязьме, оставлены балаповскими племенами, двигавшимися по Оке и Клязьме на восток. В Буньковском могильнике наряду с инвентарем, аналогичным найденному в московских могильниках, обнаружены глиняные сосуды балаповского типа, что заставило исследователей по-иному взглянуть на вопрос о происхождении восточных памятников фатьяновской культуры.

Особенно крупные открытия были сделаны при исследовании памятников так называемой чувашской (балаповской) группы. Здесь исследованы не только могильники, но и открытые впервые П. Д. Степановым⁵⁵ поселения фатьяновской культуры. Значение этого открытия трудно переоценить. Сейчас известно более 30 поселений, расположенных в Западном Поволжье, в Горьковской и Ульяновской областях, в Чувашской и Мордовской АССР, а также на Вятке⁵⁶.

Открытие поселений позволило изучить типы жилищ, их планировку и территорию распространения одинаковых поселений, увязываемых с могильниками в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье.

Благодаря работам П. Н. Третьякова, П. Д. Степанова, О. Н. Бадера, А. Х. Халикова, В. П. Денисова, Н. В. Трубниковой и других исследователей внесена значительная ясность в характеристику могильников и поселений восточной территории фатьяновских племен, установлена огромная территория распространения памятников балаповского типа и создана периодизация этих памятников⁵⁷. О. Н. Бадер в своих позднейших работах⁵⁸ отнес памятники балаповского типа к особой балаповской культуре, территория распространения которой смыкается с фатьяновской. Балаповская культура, по мнению исследователя, близка фатьяновской, но отличается от нее своеобразным инвентарем, погребальным обрядом, иным антропологическим типом людей; сходные области происхождения балаповской и фатьяновской культур различны. Можно

⁵³ А. Ф. Дубынин. Ковровский фатьяновский могильник. КСИИМК, 53, 1954, стр. 50—54.

⁵⁴ A. J. Brüsov. Die Wanderungen der ursprünglichen Stämme und die Resultate der Archäologie. Acta Archaeologica, vol. XXV. København, 1954, S. 309—321.

⁵⁵ П. Д. Степанов. Фатьяновские поселения на Средней Суре. КСИИМК, XXXII, 1950, стр. 62—69; его же. Итоги раскопок фатьяновских поселений на Средней Суре. КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 64—68; его же. Фатьяновские поселения в Западном Поволжье. КСИИМК, 53, 1954, стр. 55—60; его же. О фатьяновских поселениях. СА, 1958, № 2, стр. 124—136; его же. Новые фатьяновские памятники на территории Чувашской АССР. СА, 1958, № 4, стр. 200—202.

⁵⁶ П. Д. Степанов. О фатьяновских поселениях, стр. 125.

⁵⁷ А. Х. Халиков. Периодизация памятников балаповской культуры. Доклад на секции неолита и бронзы Пленума ИИМК АН СССР 8 апреля 1959 г.

⁵⁸ О. Н. Бадер. К вопросу о балаповской культуре. СЭ, 1960, № 1; его же. Балаповская культура. Доклад на секции неолита и бронзы Пленума ИИМК АН СССР 8 апреля 1959 г.

⁴⁷ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 143.

⁴⁸ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 22—33.

⁴⁹ Там же, стр. 22.

⁵⁰ Там же, стр. 23.

⁵¹ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре. КСИИМК, вып. XVI, 1947, стр. 34—51.

⁵² Там же, стр. 47.

согласиться с О. Н. Бадером относительно своеобразия балановских памятников, но выделять их в особую балановскую культуру вряд ли правомерно. Балановские памятники, тесно связанные с московскими фатьяновскими памятниками и по инвентарю могильников, и по орнаментике сосудов, и по другим признакам, следует относить к одному из локальных вариантов фатьяновской культуры.

За последнее время обломки сосудов балановского типа были найдены в Ярославской, Московской, Рязанской, Пензенской и Тамбовской областях. Эти находки опровергают точку зрения О. Н. Бадера.

Памятники фатьяновской культуры исследованы также в Московской области, где были открыты новые могильники и найдены фатьяновские вещи на неолитических стоянках. Особый интерес представляет открытие коллективного погребения в Талдомском районе Московской области на стоянке Николо-Перевоз⁵⁹. Этот памятник, судя по погребальному инвентарю, относится к поздней стадии развития фатьяновской культуры, ко времени возникновения абашевской культуры.

За последние годы Верхневолжская экспедиция открыла и исследовала в Ярославской и Ивановской областях следующие могильники: Милославский, Карапский, Тимофеевский, Халдеевский и др.⁶⁰ В Брянской области также были произведены интересные исследования новых памятников днепро-деснинской группы, в результате которых получены связующие звенья для решения вопроса о происхождении фатьяновской культуры⁶¹.

Для изучения фатьяновской культуры большую важность имеют исследования грунтовых захоронений со сверленными ладьевидными топорами в Прибалтике⁶². По мнению Х. А. Моора, эти погребения представляют прибалтийскую параллель фатьяновским могильникам⁶³. Появление их в Прибалтике он связывает с проникновением сюда новых этнических элементов, балтийских или литовско-латышских племен⁶⁴, сыгравших определенную роль в этногенезе славян. Х. А. Моора считает, что территория славяно-балтийской общности была где-то на Висле и Одере, откуда он и ведет культуру ладьевидных топоров в Прибалтику. Особенности отдельных групп этой культуры, а также родственных ей среднеднепровской и фатьяновской культур он объясняет несколькими направлениями путей передвижения племен с низовьев Вислы⁶⁵. Мы не даем здесь подробного анализа концепции Х. А. Моора, но долж-

ны согласиться, что указанные памятники Прибалтики близки и родственны фатьяновским памятникам.

За последние годы наблюдаются значительные сдвиги в изучении антропологического состава фатьяновских племен. В работах М. С. Акимовой⁶⁶, Г. Ф. Дебеда⁶⁷, Т. А. Трофимовой⁶⁸, М. М. Герасимова⁶⁹ и других авторов⁷⁰ не только приводится характеристика черепных указателей, но и восстанавливается внешний облик фатьяновцев и выясняются их связи и происхождение.

Фатьяновской проблемой заинтересовались и лингвисты, рассматривающие культуры боевых топоров как некую единую индоевропейскую общность⁷¹. Из археологов этой проблеме посвятил свою новую работу А. Я. Брюсов, высказавший гипотезу о том, что племена культур с боевыми топорами представляли собой еще не разделившихся германо-балто-славян⁷². Но эти теории только еще разрабатываются и дискутируются.

Из краткого историографического обзора исследований фатьяновской культуры мы видим, что, несмотря на все новые и новые открытия могильников и поселений, история фатьяновской культуры продолжает оставаться узловой проблемой не только советской, но и зарубежной археологии. Фатьяновская культура до сих пор является наиболее трудной из всех археологических загадок, и основные вопросы фатьяновской проблемы до сих пор не разрешены окончательно. Наиболее сложным из них является вопрос о происхождении фатьяновской культуры и ее взаимоотношениях с так называемыми культурами боевых топоров и шнуровой керамики. Знаменательно, что всюду эти культуры не имеют местных корней и на территории их распространения являются чужеродными. Возможно, что отсутствие этих «корней» объясняется недостаточной исследованностью тех и других памятников, но факт всеместного и почти одновременного появления культур с боевыми топорами вне связи с развитием местных неолитических культур на огромном пространстве от Дании до Урала и от Швеции до Карпат требует, по-видимому, дополнительных объяснений. Мнения ученых по этому вопросу разделились. Большинство исследователей объясняет такое появление культур с боевыми топорами экспансией их носителей, вытеснивших или частично ассимилировавших местные неолитические племена (Глоб, Гимбутас, Сулпмирский и другие). Некоторые же исследователи связывают этот факт с возникновением и распространением скотоводства (Чайлд, Равдоникас, Третьяков и другие). Существуют и иные точки зрения, но они вряд ли заслуживают серьезного внимания. Разногласия в объяснении происхождения культур с боевыми топорами вызвали и раз-

⁵⁹ В. М. Раушенбах. Фатьяновское погребение на неолитической стоянке Николо-Перевоз. «Археологический сборник». Тр. ГИМ, вып. 37. М., 1960, стр. 28—37.

⁶⁰ Д. А. Краинов. Отчеты Ярославской и Верхневолжской экспедиций ИЛ АН СССР за 1957—1960 гг. Архив ИА АН СССР.

⁶¹ Б. А. Рыбаков. Раскопки во Вщиже в 1948—1949 гг. КСИИМК, XXXVIII, 1951; И. Г. Розенфельдт. Стоянка Мыс Очипский. КСИИМК, XXXI, 1950; В. В. Кропоткин. Бельнецкие курганы и стоянка. КСИИМК, XLVII, 1952, стр. 52—66; его же. Новые исследования Бельнецких курганов. КСИИМК, 75, 1959, стр. 103—113.

⁶² Х. А. Моора. Вопросы этногенеза народов Советской Прибалтики по данным археологии. КСИЭ, XII, 1950, стр. 29—37; его же. Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа в свете археологических данных. СА, XXI, 1954; его же. Памятники позднего неолита и ранней эпохи металла в Прибалтике. КСИИМК, XLVIII, 1952, стр. 5 и сл.; Л. Ю. Янитс. Поздненеолитические могильники в Эстонской ССР. КСИИМК, XLII, 1952, стр. 53 и сл.; его же. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмай-ыги. Таллин, 1959, стр. 343—357.

⁶³ Х. А. Моора. Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа..., стр. 97.

⁶⁴ Там же, стр. 98.

⁶⁵ Х. А. Моора. История сложения балтийских племен. Доклад на Пленуме ИИМК в 1955 г.

⁶⁶ М. С. Акимова. Антропологический тип населения фатьяновской культуры. Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия, I, 1947.

⁶⁷ Г. Ф. Дебед. Палеоантропология СССР. Тр. Ин-та этнографии. Новая серия, т. IV, 1948; Г. Ф. Дебед, Т. А. Трофимова, Н. Н. Чебоксаров. Проблемы заселения Европы по антропологическим данным. Тр. Ин-та этнографии. Новая серия, т. XVI, 1951.

⁶⁸ Т. А. Трофимова. К вопросу об антропологических связях в эпоху фатьяновской культуры. СЭ, 1949, № 3.

⁶⁹ М. М. Герасимов. Восстановление лица по черепу. Тр. Ин-та этнографии, т. XXVIII, 1955.

⁷⁰ М. Б. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров. Этническая антропология восточной Прибалтики. Тр. Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции, вып. 2. М., 1959.

⁷¹ Б. А. Серебряников. О некоторых следах среднерусской индоевропейской языковой общности (тезисы).

⁷² А. Я. Брюсов. К вопросу об исходной области и путях экспансии племен культур с боевыми топорами и о связи этой экспансии с вопросом о формировании индоевропейских народов. Тезисы доклада на заседании Ученого Совета ИА АН СССР в феврале 1960 г.

ные толкования сходных черт этих культур. Приверженцы первой теории объясняют это сходство этнической общностью племен культур с боевыми топорами и приходом их из одной исходной территории, приверженцы второй — культурными связями и заимствованиями. Сторонники первой теории по-разному определяют исходную территорию, причины передвижений племен и пути, по которым они шли.

Относительно исходной территории племен культур боевых топоров существует несколько гипотез. Одни считают, что исходную область надо искать только на Западе (Коссина⁷³, Европеус⁷⁴, Форссандер⁷⁵ и др.). Иные же, напротив, ведут культуры с боевыми топорами с Востока — из Причерноморских степей (Глоб⁷⁶, Сулимирский⁷⁷, Гимбутас⁷⁸ и другие). Только дальнейшие исследования могут решить этот спор.

Причины экспансии племен культур с боевыми топорами также объясняются по-разному. В связи с этим усложняются и проблема фатьяновской культуры и особенно вопрос об ее происхождении.

Вопрос о происхождении фатьяновской культуры имеет длительную историю. Он встал перед исследователями сразу же после открытия первого могильника у дер. Фатьяново, так как содержащиеся в нем вещи и особенно керамика резко отличались от местных неолитических форм. С тех пор многие исследователи пытались решить этот вопрос, но он до сих пор остается неясным. Существующие гипотезы и теории крайне разноречивы. Каждая из них имеет свои положительные и отрицательные стороны. В основном намечались две точки зрения: 1) фатьяновские племена являются пришлыми в Волго-Окском междуречье; 2) фатьяновские племена возникли на местной неолитической основе как дальнейшая стадия развития неолитических племен.

В настоящий момент приверженцев второй точки зрения почти не осталось, но не так давно многие исследователи придерживались ее. Автор данной работы когда-то ратовал за автохтонность фатьяновской культуры⁷⁹. Этой же точки зрения придерживались, как мы указывали, Б. С. Жуков⁸⁰, О. Н. Бадер⁸¹ и другие исследователи, которые выдвигали предположения о местном происхождении фатьяновцев из неолитических племен, вступивших в новый этап истории в результате развития производящих форм хозяйства.

Что касается теории, признающей фатьяновские племена пришлыми, то ее приверженцы разошлись во мнениях относительно исходной территории этих племен.

⁷³ G. Kossina. Ursprung und Vorbereitung der Urfinnen und Urindogermanen. Mannus, I, II; idem. Die Indogermanen. Leipzig, 1924, S. 58—71.

⁷⁴ A. A. Europeus. Über die Streitaxtkulturen in Russland.

⁷⁵ J. E. Forssander. Die Schwedische Bootaxtkultur und ihre kontinentaleuropäischen Voraussetzungen. Borelius, 1958.

⁷⁶ P. V. Glob. Studier over den juske Enkeltgrovskultur. Aarbøger for nordisk Oldkundighed og Historie. København, 1945.

⁷⁷ T. Sulimirski. Die Schnurkeramischen Kulturen und die indoeuropäische Problem. «La Pologne au VII-e Congres international des sciences historiques», vol. I. Warchava, 1933; idem. «Thuringian» Amphorae. Proceedings of the Prehistoric Society for 1955. New Series, vol. XXI, 1956.

⁷⁸ M. Gimbutas. The Prehistory of Eastern Europe. Peabody Museum, Harvard University, Bulletin Nr. 20. Cambridge, Massachusetts, 1956.

⁷⁹ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 138—143.

⁸⁰ Б. С. Жуков. Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики.

⁸¹ О. Н. Бадер. К истории первобытного хозяйства на Оке и в Верхнем Поволжье в эпоху металла.

А. А. Спицын⁸² и В. А. Городцов⁸³ считали фатьяновские племена пришлыми с Северного Кавказа или с Юга на основании сходства форм каменных топоров и керамики.

Большинство ученых считает панн Юг исходной областью всех культур с боевыми топорами, в том числе и фатьяновской.

В 50-х годах появилось несколько обобщающих работ, в которых рассматривается вопрос о происхождении фатьяновской культуры. Большинство исследователей придерживается взгляда о происхождении фатьяновских племен в Московскую область и в верховья Волги из района Подненьровья. Так, А. Я. Брюсов⁸⁴, М. Е. Фосс⁸⁵, М. М. Герасимов⁸⁶, П. Н. Третьяков⁸⁷ и другие исследователи в своих работах обосновали единый вывод о приходе фатьяновских племен в Волго-Окское междуречье и о вытеснении ими местных неолитических племен. Исходной областью фатьяновских племен эти исследователи считают район Десны и Днепра, однако пути продвижения фатьяновских племен намечаются ими по-разному.

Кроме вопроса о происхождении фатьяновской культуры, исследователи анализируют и такие вопросы истории фатьяновских племен, как сосуществование их с неолитическими, исчезновение фатьяновской культуры и т. д. В решении этих вопросов существуют разногласия, свидетельствующие о трудности и сложности всей проблемы.

Принятая многими советскими археологами теория о генезисе фатьяновской культуры из среднениндровской, пожалуй, наиболее приемлема, но и она требует дополнительных серьезных доказательств, поскольку хронология и территория культур Среднего Днепра и Десны также не выяснены.

Неясны, например, причины, побудившие днепро-деснинские («прафатьяновские») племена двинуться на северо-восток и занять огромные пространства от Прибалтики до Урала и от Данилово до Пензы, ранее заселенные враждебными им племенами охотников и рыболовов. Огромный интерес приобретает сейчас изучение памятников, отнесенных К. Поликарповичем к особой фации днепро-деснинской фатьяновской культуры. В настоящее время на территории Орловской, Брянской, Смоленской областей и в Белоруссии зарегистрированы сотни подобных памятников. По-видимому, гипотеза о приходе фатьяновских племен из Приднепровья окажется наиболее приемлемой.

Из приднепровских памятников «прафатьяновскими» мы считаем не памятники типа Стретовки, Гатного и близкие к ним, а такие, как Брасово, Вщиж, Столпники, Беседки и подобные. По всей вероятности, прародину фатьяновских племен надо искать на территории Орловской, Брянской, Калужской, Смоленской, Гомельской, Могилевской и других областей, расположенных к юго-западу от Днепра. Из южной части этой территории по Десне, Оке и ее притокам на Среднюю Волгу шли балаповские племена, как о том свидетельствуют оставленные ими памятники. Часть племен с верховьев Днепра и Сожа шла на север, в пределы теперешней Калининской области, или на северо-запад, в пределы современной Московской области.

⁸² А. А. Спицын. Медный век в Верхнем Поволжье... стр. 93.

⁸³ В. А. Городцов. Бронзовый век, стр. 617.

⁸⁴ А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, стр. 11, 12, 17, 88—95, 251—260.

⁸⁵ М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР. МИА, № 29, 1952, стр. 182—193; ее же. Поселения на дельте Озимики. КСИИМК, 75, 1959, стр. 3—16.

⁸⁶ М. М. Герасимов. Восстановление лица по черепу, стр. 479—484.

⁸⁷ П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 30—41.

Отсюда они двигались по Волгу и расходились по ее притокам на восток и на запад. Часть племен по Западной Двине направлялась к берегам Балтийского моря.

Таким образом, решение вопроса о происхождении фатьяновской культуры неотделимо от общей проблемы происхождения всех культур с боевыми топорами.

Однако даже решение вопроса о происхождении фатьяновской культуры не снимает с нее покровы таинственности и не решает «загадки», вызванной отсутствием поселений на основной территории ее распространения. Открытие поселений в восточной области фатьяновской территории позволило изучить некоторые стороны жизни восточных фатьяновцев. Что касается центральной области, то здесь характер поселений, предполагаемые места их расположения, связь фатьяновских могильников с неолитическими стоянками и другие вопросы остаются дискуссионными. Отсутствие поселений здесь затрудняет решение вопроса о хозяйстве фатьяновских племен. Находки костей домашних животных в могильниках дают повод судить о скотоводческом и, возможно, земледельческом характере хозяйства фатьяновцев. Но вряд ли может быть принята высказанная некоторыми учеными гипотеза о пастушеском (бродячем) ведении скотоводческого хозяйства у фатьяновских племен⁸⁸. Она опровергается условиями географической среды (лесная территория). Кроме того, густота могильников, расположение их и погребальный инвентарь свидетельствуют скорее о смешанной форме оседлого хозяйства — скотоводстве и земледелии. Существуют разногласия и в трактовке погребального обряда, связанные опять-таки с отсутствием каких-либо материалов поселений.

Спорным является и вопрос о сосуществовании фатьяновской культуры с неолитическими культурами лесной полосы Европейской части СССР. Новейшие открытия поколебали мнение, что фатьяновцы селились на водоразделах, а неолитические племена — на берегах рек и речек. Фатьяновские памятники встречаются всюду: и на водоразделах, и по берегам рек, речек и озер. Более того, фатьяновские вещи (топоры, клинья, ножи, керамика и пр.) и даже захоронения найдены на многих неолитических стоянках Волго-Окского междуречья. Здесь, по-видимому, должен ставиться вопрос не о сосуществовании, а о насильственном вытеснении неолитических племен воинственными фатьяновцами. Правомерна также гипотеза о одновременности фатьяновских и неолитических племен. Укажем, наконец, еще одно предположение, заключающееся в том, что фатьяновские могильники и неолитические стоянки принадлежат одному народу.

Вызывает сомнение и правильность деления фатьяновской культуры на три группы: московскую, ярославскую и чувашскую. Во-первых, сами названия условны, так как области распространения памятников каждой группы значительно шире этих географических понятий. Во-вторых,

намечаются новые локальные группы памятников на Западе и Северо-Западе. Возможно, следует выделить особую западную фатьяновскую область (Орловская, Калужская, Брянская, Смоленская, Могилевская области), где встречаются памятники, не только близкие, но и совершенно идентичные памятникам фатьяновской культуры. В-третьих, наконец, в каждой из трех основных групп есть, как мы указывали, памятники ранние и поздние. В московской группе есть памятники, близкие к памятникам ярославской группы и к памятникам чувашской группы. В свою очередь в ярославской группе, на территории Калининской области есть памятники, близкие северо-западным московской группе (Иваповогорский и Кузьминский могильники), а на Клязьме встречаются, кроме того, и близкие балановским. По всей вероятности, следует и в ярославской группе выделить ряд локальных вариантов (центральный, северо-западный, северный и восточный). Несколько зон (западная, южная и северная) намечаются и в чувашской группе. В связи с этим придется пересмотреть традиционное деление фатьяновской культуры на три группы с тем, чтобы названия групп более соответствовали их географическому содержанию. Целесообразнее, по-видимому, дать географические названия по речным системам (окско-клязьминская, верхневолжская, валдайская, прибалтийская, днепро-деснинская, средневолжская, нижнекамская и т. д.). Следует также коренным образом пересмотреть и вопрос о границах распространения фатьяновской культуры в сторону их значительного расширения.

Обширная территория, занятая фатьяновскими памятниками, густота расположения могильников, значительное количество погребений в отдельных могильниках и другие факты дают право высказать предположение о длительности бытования фатьяновской культуры. Предстоит огромная работа по выделению ранних и поздних памятников. Весьма вероятно, что необходимо будет пересмотреть и вопрос о датировке фатьяновской культуры.

«Исчезновение» фатьяновской культуры так же таинственно, как и ее появление в Волго-Окском междуречье. Известно, что на территории ее распространения в конце II тысячелетия до н. э. появляются поздняя бронзовская, сейминская, младше-волосовская, абашевская и другие культуры конца бронзового века, имеющие некоторое сходство с фатьяновской культурой и, возможно, возникшие под ее влиянием. Позднее, в I тысячелетии до н. э., на этой территории возникают так называемые городищенские культуры (дяковская, городецкая, ананьинская, юхновская и др.), которые, по-видимому, в какой-то мере соприкасались с фатьяновской культурой, которая не могла исчезнуть бесследно. Вероятно, она перешла в новую стадию, еще не выясненную нами, возможно также, что фатьяновцы были ассимилированы другими племенами, потомками древних неолитических племен Волго-Окского междуречья.

В заключение нам остается повторить, что перед исследователями памятников фатьяновской культуры продолжают стоять те же сложные вопросы, которые возникли в начале изучения первого фатьяновского могильника.

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Московская группа фатьяновских памятников была впервые выделена и охарактеризована О. А. Кривцовой-Граковой¹. Разбив все памятники фатьяновской культуры на три группы — московскую, ярославскую и чувашскую, —

¹ О. А. Кривцова-Гракова. Горкинский могильник. Тр. ГИМ, вып. VIII. «Сборник статей по археологии СССР». М., 1938, стр. 70; е в же. Хронология памятников фатьяновской культуры. КСИИМК, XVI, 1947, стр. 22—23.

О. А. Кривцова-Гракова определила и границы их распространения. К московской группе она отнесла могильники и случайные находки на территории Московской и части Калужской областей, указав в последней только Михеевский и Детчипский могильники². На основании анализа

² О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 22.

форм глиняных сосудов О. А. Кривцова-Гракова определила хронологические рамки каждой группы, последовательность и пути их развития от московской группы к ярославской и от последней к чувашской.

Однако накопившийся за последние годы фактический материал показывает, как мы уже отметили, что пути продвижения и развития фатьяновских племен в Волго-Окском междуречье, а также хронология были несколько иными.

Во-первых, значительно должны быть расширены границы распространения памятников каждой группы, а это резко изменит и весь ареал фатьяновской культуры. Во-вторых, новые материалы дают возможность наметить несколько путей продвижения фатьяновских племен. В-третьих, оказалось возможным доказать, что все группы фатьяновских памятников были более или менее одновременны, а внутри каждой из них прослеживаются разные этапы их развития от ранних памятников к поздним. В-четвертых, наконец, несколько в разных красках рисуется специфический облик каждой группы. Деление памятников фатьяновской культуры на три основные группы — московскую, ярославскую и чувашскую — предложенное О. А. Кривцовой-Граковой, можно принять только для характеристики их локальных различий и датировки части памятников московской группы более ранним временем сравнительно с остальными. Но все это не умаляет значительной работы О. А. Кривцовой-Граковой, и ряд сделанных ею выводов остается весьма ценным для изучения и дальнейшего решения фатьяновской проблемы. О. А. Кривцова-Гракова совершенно правильно охарактеризовала специфику каждой группы, отличающую ее от других. Обряд захоронения, состав инвентаря погребений и некоторые иные признаки объединяют все три группы в одну культуру. Но в то же время в каждой группе есть некоторые своеобразные черты, заставляющие нас различать эти локальные варианты. По-видимому, это различие хронологического порядка, и вызвано особыми условиями развития отдельных племен. Весьма вероятно, что дальнейшие исследования фатьяновской культуры позволят выделить и другие, более дробные локальные варианты. Также, возможно, изменятся и сами названия групп, поскольку территории их переросли границы Московской и Ярославской областей и Чувашской АССР. В настоящее время мы еще не можем определить точные границы каждой группы, это задача будущих исследований. Нам хорошо известно только ядро каждой группы, периферия же групп очерчивается несколько условно.

Ядро московской группы составляют памятники Московской области. Они отличаются от ярославских рядом только им присущих особенностей, а именно: удлиненными формами сосудов, значительным процентом пероформированной глиняной посуды и появлением на сосудах шнурового орнамента. Особые типы каменных сверленых топоров-молотков, кремневых клиновидных топоров и крем-

невых изделий также отличают памятники московской группы от ярославских. К этому можно добавить и различную ориентировку погребений³. Устанавливается различие и между памятниками московской и чувашской групп, но здесь все же сходства больше, чем с ярославскими памятниками. В московской группе на керамике преобладает орнамент в виде наклонных полос, нанесенных штампом или путем нарезки, расположенных группами под углом друг к другу, что характерно и для керамики чувашской группы. Кроме того, на всей территории московской группы на сосудах распространен орнамент балаповского типа. Но есть и различия, заставляющие относить московские памятники к особой группе.

Как указывалось, основными памятниками московской фатьяновской группы являются могильники Московской области. На основании типов и техники выделки кремневых изделий, типов каменных сверленых топоров и других особенностей мы присоединяем к московской группе и памятники Калужской, Рязанской и Тульской областей, а также части территорий Орловской, Смоленской, Калининской и Владимирской областей. О точных границах группы сейчас судить трудно, и мы поэтому устанавливаем их условно. Отсюда и сам термин «московская группа» носит условный характер.

Археологические памятники московской группы представлены в основном могильниками и случайными находками боевых каменных топоров-молотков, кремневых клиньев, керамики и др. Поскольку вопрос о том, кому принадлежат некоторые виды наконечников стрел и дротиков, пластинок, скребки и другие кремневые орудия из случайных находок — неолитическим племенам или фатьяновцам, — не разработан, мы эти орудия не рассматриваем. Однако следует сказать, что, например, специфические наконечники стрел с черешком и черешковые наконечники дротиков распространены в одной зоне с боевыми топорами и клиньями. Поэтому, а также на основании находок подобных типов орудий в инвентаре могильников, мы вправе считать многие из них фатьяновскими.

Фатьяновские поселения пока не известны на территории московской группы, хотя на многих неолитических, особенно дюнных, стоянках найдены обломки глиняных сосудов и отдельные вещи, свидетельствующие о временных остановках групп фатьяновских племен.

Исследование фатьяновских памятников московской группы велось от случая к случаю, и за последние двадцать пять лет не было раскопано ни одного могильника. На карте распространения фатьяновских памятников московской группы ясно видны «белые пятна». Что касается исследованных памятников, то они не получили до сих пор должного освещения в литературе.

³ Приблизительно по этим же признакам выделял московскую группу и О. Н. Бадер в своей работе «Материалы к археологической карте Москвы и ее окрестностей». МИА, № 7, 1947, стр. 157.

МОГИЛЬНИКИ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ

К настоящему времени в пределах московской группы известно около 30 могильников (табл. 1), но исследовано из них только 16: Детчинский, Михеевский, Давыдовский, Буланинский, Ивановогорский, Икшанский, Истринский, Верейский, Буньковский, Протасовский, Кузьминский, Суцевский, Николо-Перевозский, Взглядневский, Ошурковский и Спас-Тушинский. К сожалению, степень публикации большинства упомянутых могильников и от-

сутствие достаточно полных сведений о них в архивах не дают возможности составить необходимые статистические таблицы по находкам вещей в определенных местах погребальных комплексов, определить ориентировку всех погребений и пр. Нечего и говорить о том, что это в свою очередь затрудняет решение многих важных общих вопросов. Кроме того, многие вещи и архивные документы по таким основным могильникам, как Буланинский, Истрин-

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ОРИЕНТИРОВКИ МОГИЛЬНЫХ ЯМ В МОГИЛЬНИКАХ ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Могильник	Номера погребений																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Белынецкий	З-В		З-В															
Брасовский	З-В																	
Детчинский	З-В																	
Михеевский	З-В																	
Ивановогорский	ЮЗ-СВ	З-В	С-Ю															
Буланинский	СВ-ЮЗ																	
Давыдовский																		
Икшанский	СЗ-ЮВ	ЗЗВ		З-В		З-В												
Истринский	СВ-ЮЗ																	
Верецкий	ЮЗ-СВ	ЮЗ-СВ																
Буньковский		СЗ-ЮВ																
Протасовский		ССЗ-ЮЮВ	С-Ю	З-В				ЮЗ-СВ										
Кузьминский	С-Ю	ЮЗ-СВ	ЮВ-СЗ	ЮЗ-СВ	З-В													
Сущевский		СВ-ЮЗ																
Никола-Перевоз																		
Ковровский			ЮЗ-СВ	ЮЮЗ-ССВ														
Вауловский		ЮЗ-СВ	З-В	СВ 45°	СВ 50°	СВ 75°	СВ	СВ 70°	СВ 70°	СВ		ССВ-ЮЮЗ	СВ					
Горкинский	ССВ-ЮЮЗ	С-Ю	С-Ю			ССВ-ЮЮЗ	ССВ-ЮЮЗ	С-Ю	СЗ-ЮВ	ВСВ-ЗЮЗ;	С-Ю	СВ	З-В	СВ-ЮЗ	ССЗ-ЮЮВ			
Змиевский	СВ-ЮЗ	СВ-ЮЗ																
Карашский	С-Ю																	
Милославский	З-В																	
Халдеевский	ЮЗ-СВ																	
Тимофеевский	ЮЗ-СВ	З-В	ЮЗ-СВ	ЮЗ-СВ	ЮЗ-СВ	ЮЗ-СВ	ЮЗ-СВ	ЮЗ-СВ										

ский, Ивановогорский, Детчинский, Михеевский и Верецкий, пропали или же были уничтожены немецкими фашистами во время Великой Отечественной войны.

Перечисленные 16 могильников обнаружены только в Московской и Калужской областях. Почти все они, как правило, расположены на высоких береговых скатах (всхолмлениях) рек и речек, недалеко от широких речных долин (пойм). Напротив, могильники ярославской группы в своем большинстве расположены на холмах моренного происхождения и не по берегам рек, а в различных местах, в частности в поймах рек и на водоразделах. Эти данные свидетельствуют о подвижности племен одной и некоторой оседлости племен другой территории. Расположение могильников московской группы по рекам и вдоль речных пойм и долин говорит не только о подвижности племен московской группы, но и, возможно, о зависимости их хозяйства от речных пойменных долин. Такая же картина расположения памятников наблюдается и в днепродеснинской группе среднеднепровской культуры.

Все могильники московской группы грунтовые, что характерно для всей территории фатьяновской культуры. В соседней среднеднепровской культуре встречаются как грунтовые, так и курганные могильники. В московской группе курганных могильников не найдено, хотя К. Я. Виноградов и упоминает о небольших насыпях на Буланинском и Истринском могильниках⁴.

Количество погребений в могильниках московской группы, как правило, невелико: в Михеевском, Детчинском, Буланинском, Икшанском, Ошурковском, Взглядневском и Спас-Тушинском — по одному, в остальных — от трех до семи погребений. Даже если принять во внимание часть разрушенных могил, то и тогда число захоронений в могильниках московской группы будет меньше, чем в могильниках ярославской и чувашской групп. Этот факт также свидетельствует о большей подвижности племен московской группы.

Умерших хоронили в могильных ямах различной глубины и формы. Глубина их 80—200 см. Она, по-видимому, зависела от разных причин, например от общественного положения захороненного. Некоторую роль играл и характер грунта. Форма и размеры могильных ям не во всех могильниках прослежены хорошо из-за карьерных ям, нарушивших могилы, и из-за твердости грунта. Чаще всего форма ямы овальная и прямоугольная, а иногда прямоугольная с округленными углами. Могилы, как правило, начинаются на глубине 20—40 см от современной поверхности почвы. Стенки их отличаются особым устройством: они все отвесны, за исключением одной (короткой) стенки, спускающейся вниз полого, иногда со ступеньками. Разрез этих могильных ям напоминает по очертаниям речной чели. Можно думать, что такое устройство диктовалось необходимостью устроить более легкий спуск в могилу. Погребения в могильниках группируются в одном месте или же вытянуты цепочкой на небольших расстояниях друг от друга. Определенной закономерности в их расположении не прослеживается. Часто это расположение зависит от особенностей грунта.

В ориентировке могильных ям наблюдается некоторая закономерность (табл. 1). В наиболее ранних могильниках они ориентированы с запада на восток, а в других — с юго-запада на северо-восток и реже — с северо-запада на юго-восток. Таким образом, ориентировка могильных ям московской группы несколько отличается от прослеженной в погребениях ярославской группы. Особых могильных сооружений, как в памятниках ярославской и чувашской групп, в московской группе не обнаружено, но вероятность их не исключается. Мужчины и женщины хоронили в скорченном положении, — мужчины, как правило, на правом боку, а женщины — на левом, как, например, в погребениях Ивановогорского могильника⁵.

Можно полагать, что так клали покойников и в других могильниках, но, к сожалению, в большинстве могил костя-

⁴ К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа. ПИДО, 1934, № 11—12, стр. 73, 76.

⁵ К. Я. Виноградов. Три этапа культуры у Ивановой горы на р. Рузе. М., 1929.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ОРИЕНТИРОВКИ ПОГРЕБЕНИЙ ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ *

Могильник	Помера погребений												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Детчинский	З Ю—лицо **												
Михеевский	З Ю—лицо												
Ивановогорский	З Ю—лицо	З Ю—лицо	СВ(ж) В(м)***										
Давыдковский													
Истринский				З		З							
Верейский													
Буньковский													
Протасовский		СЗ(?)	З(?)		СЗ		З						
Кузьминский	Ю	ЮЗ	ЮВ	СВ	В								
Сущевский		СВ	СВ										
Лихачевский	З	З		Ю									
Ковровский	СЗ	СЗ	ЮЗ	З—лицо									
Вауловский		СВ	В	В	СВ ^{50°}	СВ ^{50°}	ЮЗ ^{215°}	СВ	ЮЗ ^{215°}		СВ	СВ	
Горкинский													
Змиевский	ЮЗ	ЮЗ											
Карашский	В—лицо Ю В	В—лицо											
Милославский	Ю—лицо												
Халдеевский	ЮЗ ^{215°}												
Тимофеевский	ЮЗ	В	ЮЗ	ЮЗ	ЮЗ	ЮЗ	СВ						

* Для сравнения указываем, что в Балановском могильнике мужские погребения [ориентированы преимущественно] на Ю и ЮЗ, женские — на СВ и В. Лица погребенных обращены на ЮЗ, В, Ю.

** Погребенный обращен лицом на юг.

*** Коллективное захоронение мужчин и женщин.

ки не сохранились, и мы можем судить о положении погребенных только по расположению погребального инвентаря и по аналогиям с погребениями ярославской и чувашской групп⁶.

Все сохранившиеся костяки в погребениях могильников московской группы, относимых нами к раннему времени, положены головой на запад (табл. 2). В Давыдовском, Верейском, Буньковском и Протасовском могильниках, судя по расположению вещей в могильных ямах, покойники лежали головами на юго-запад или северо-запад. Некоторое исключение представляют Кузьминский и Сущевский могильники, где в основном погребения ориентированы на северо-восток, что более характерно для погребений ярославской группы. Таким образом, для ранних погребений московской группы устанавливается ориентировка западная и юго-западная, а для поздних — смешанная. Следует упомянуть о разнице в ориентировке мужских и женского захоронений в Ивановогорском могильнике — мужчины обращены головами на запад, а женщины — на северо-восток. Лица погребенных в некоторых могильниках (Детчинском, Михеевском и Ивановогорском) повернуты к югу. Положение рук различно, большей частью они вытянуты вдоль тела и слегка согнуты в локтях. Ноги всегда сильно подогнуты. По обряду труноположения могильники московской группы сходны с могильниками ярославской и чувашской групп, а также с некоторыми могильниками днепро-деснинской группы. Как правило,

⁶ В ярославских могильниках мужчины похоронены, как правило, на правом боку, а женщины — на левом (Милославский, Вауловский, Тимофеевский и другие могильники). Только в парных захоронениях эта закономерность нарушается.

захоронения московской группы одиночны, коллективные погребения встречаются только в более поздних могильниках: Сущевском, Кузьминском и Николо-Перевозском. В первом похоронены мужчина и женщина, причем у женщины пробит череп каким-то острым орудием. По-видимому, здесь перед нами насильственное умерщвление женщины, положенной в могилу умершего мужчины. В Кузьминском могильнике — два парных захоронения: в одной могиле находились скелеты взрослого и ребенка, а в другой — двое взрослых погребенных были положены головами в разные стороны и лицами друг к другу; в могильнике на стоянке «Николо-Перевоз» в коллективном погребении лежали девять скелетов: шесть головой на юго-запад, три — на северо-восток. По мнению автора раскопок, В. М. Раушенбах, они были захоронены одновременно⁷. Коллективные захоронения встречаются и в других культурах бронзового века на территории СССР (в катакомбной, срубной и др.).

Нельзя обойти вопрос об обряде труносожжения, прослеженном К. Я. Виноградовым в Истринском могильнике⁸. Сейчас трудно судить, прав ли автор раскопок в своих наблюдениях, но с его замечанием нельзя не считаться, тем более, что в соседних могильниках днепро-деснинской

⁷ О. Н. Бадер. Отчет о раскопках Кузьминского могильника бронзовой эпохи на р. Дубне. Архив ЛОИА АН СССР, № 783, 1931 г.; В. М. Раушенбах. Фатьяновское погребение на неолитической стоянке Николо-Перевоз. «Археологический сборник». Тр. ГИМ, вып. 37. М., 1960, стр. 31, 32.

⁸ К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 75, 76.

Таблица 3

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА НАХОДОК В ПОГРЕБЕНИЯХ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ

Могильник	№ могилы	Сосуды	Топоры-молотки	Клинья	Наконечники стрел	Наконечники дротиков	Ножи	Скр. б.ки	Осколки	Огива	Грузила	Точильные камни	Каменные орудия	Костяные орудия	Ожерелья из зубов животных и трубчатых костей птиц	Костяные булавы	«Выпрямители стрел»	Медные привески	Янтарные бусины	Бусины из раковин	Раковины	Кости животных
Детчинский	I	4		3	3	1	2	1					1									
Михеевский	сл. н. I	1		1			1															
Ивановогорский	сл. н. I	1	3	5									1									
	II	1	1	1			2			1			2			1					1	1
	III	2	1	1			1				1		2		1						1	1
	IV	1	1										1		1							2
Буланинский	I	1	1	2	1								1								1	2
Давыдовский	I	1	1				1															
Икшанский	I	3	1																			
	II	2	2	2			8	1		1												
Петринский	III	5	1	1	3		3	2				1	1									
	IV	1	1	2	3		4		3								1					
	V	2					1												1			
	VI	2	3	3		1	4		1													
	I	4																				
	II	4			1			2														
Верейский	сл. н. I	2	1	1																		
	II	1	1	1	7	1																
Буньковский	I	2	1	1	6		5															
	II	1	1	1													2					
Протасовский	III	2	1	1																		
	I	1	1																			
	II	2				1																
	III	2					2	1														
	IV	1	1																			
	V	3		1			1															
	VI	1		1				1														
Кузьминский	VII	3	1	2			1	3				1										
	I	1		1									1									
	II	1		1										1								
	III	3		2			3	1					3					1				1
	IV						1						1									1
	V	5		1			1		1								1		1			1
	I	1		1																		
Суцевский	II	2		1			2	2	1				1									
	III	2							2													

группы этот обряд также замечен. Как об особом признаке ритуала всех фатьяновских захоронений надо упомянуть и об углях, встречающихся в каждом погребении в разных количествах в засыпи могилы от верха до дна.

Все погребения московской группы содержат разнообразный погребальный инвентарь (табл. 3), в состав которого входят глиняные круглодонные, иногда неорнаментированные, сосуды, каменные сверленные топоры-молотки разных типов и размеров; кремневые шлифованные клиновидные топоры; кремневые наконечники стрел и дротиков; кремневые ножи и пластины разных форм; кремневые скребки; кремневые осколки; каменные плиты для заточки и шлифовки орудий; каменные «выпрямители стрел»; каменные грузила; костяные орудия (пиля, иглы, проколки, лопатка, долота и пр.); украшения: ожерелья из зубов хищных животных, птичьих трубчатых костей; бусины из раковин и янтаря; костяные булавы и застежки одежды; редкие металлические вещи (медные проволочные височные привески). Кроме того, во всех этих захоронениях найдены кости животных — по-видимому, остатки пищи, положенной в погребение. Количество вещей в отдельных захоронениях различно, но, как правило, в каждой могиле имеются глиняные сосуды, в каждом мужском погребении — боевой каменный сверленный топор-молоток, а в женских — украшения и предметы домашнего обихода. Почти во всех погребениях — и мужских и женских — имеются шлифованные клиновидные топоры.

Для характеристики фатьяновской культуры значительный интерес представляет расположение вещей в погребениях. К сожалению, памятники московской группы предоставляют нам немного данных по этому вопросу. Только по некоторым могильным комплексам можно судить о постоянстве расположения основного инвентаря в погребениях. Такое постоянство наблюдается в расположении глиняных сосудов, встречающихся почти в каждом погребении, но в разных количествах. Как правило, они поставлены в ногах погребенного (Ивановогорский, Суцевский, Буланинский, Михеевский, Детчинский, Кузьминский — погребения 3 и 5 — и другие могильники) и реже — у головы. Так же расставлены глиняные сосуды и в погребениях ярославской и чувашской групп. В ряде могильников около сосудов лежат кости свиньи — остатки пищи (Ивановогорский, Буланинский, Кузьминский и Суцевский могильники). Боевые топоры-молотки обнаружены только в мужских погребениях. В погребениях Ивановогорского могильника они лежат перед лицом покойника. Можно полагать, что рукоятка их спускалась к кисти руки. В остальных могильных комплексах их расположение установить нельзя. Кремневые клиновидные топоры фатьяновцы клали в разные места и в мужские и в женские погребения; последнее обстоятельство служит свидетельством одинаковой роли мужчин и женщин в трудовой жизни коллектива. Кремневые ножи обычны в тех и других погребениях; они находятся или в правой руке погребенного

или около сосудов, а иногда и внутри сосудов. Другие вещи встречаются редко и в разных местах. Отметим, что ожерелья из зубов животных и трубчатых птичьих костей найдены только в трех могильниках — Ивановогорском, Кузьминском и Сущевском. Основываясь на расположении их в погребениях Кузьминского могильника, О. Н. Бадер считает, что просверленные зубы и пропизки трубчатых костей служили не только как части ожерелий, но и как украшения одежды и головного убора⁹.

Все могильники московской группы объединяются по признакам, о которых говорилось выше, но по некоторым особенностям обряда захоронения и комплексам погребального инвентаря их можно разбить на четыре основные подгруппы:

- I — Детчинский и Михеевский
- II — Ивановогорский, Давыдовский, Икшанский и Буланский
- III — Истрийский, Верейский, Буньковский
- IV — Протасовский, Кузьминский и Сущевский

Первая подгруппа могильников московской группы объединяется близостью расположения; сходством обнаруженного в них кремневого инвентаря; наличием на сосудах орнамента в виде отпечатков шнура; устройством могил и, наконец, идентичностью ориентировки погребений. Эта подгруппа по форме и орнаментике сосудов, по типам орудий и ориентировке погребений близка к брянским памятникам днепро-деснянской группы.

По этим же признакам — форме сосудов, шнуровому орнаменту, разнообразию инвентаря и близости форм кремневых орудий — мы выделяем памятники второй подгруппы, также расположенные неподалеку друг от друга.

В третью подгруппу входят могильники, в которых найдены сосуды с одинаковым орнаментом — это наклонные полосы, расположенные группами под углом друг к другу (подобный орнамент характерен для сосудов московской и чувашской групп). На днищах сосудов из памятников этой подгруппы нет углублений-ямочек. Формы сосудов одинаковы, как и формы наконечников стрел.

Несколько особняком стоит Протасовский могильник. По формам сосудов его можно отнести к четвертой подгруппе, а по орнаментике большинства сосудов — к третьей. Мы условно оставляем его в четвертой подгруппе.

Четвертая подгруппа является самой северной по расположению могильников и, по-видимому, самой поздней из всей московской группы. Как в Кузьминском, так и в Сущевском могильниках, которые мы относим к этой подгруппе, ориентировка погребений иная, чем в предыдущих подгруппах. Она приближается к ориентировке погребений, характерной для могильников ярославской группы. Кроме того, в обоих названных могильниках обнаружены коллективные погребения, тогда как в предыдущих подгруппах их нет. В них найдены одинаковые сосуды удлиненной формы, ожерелья из зубов животных и птичьих трубчатых костей и пр.

Возможно, что перечисленные нами особенности каждой подгруппы связаны с хронологическими различиями, но может статься, что эти особенности выделяют отдельные локальные подгруппы внутри племен описываемой территории. Для окончательного решения этого вопроса необходимы дальнейшие исследования.

⁹ О. Н. Бадер. Отчет о раскопках Кузьминского могильника бронзово-железной эпохи на р. Дубне.

Немалый интерес представляют и так называемые случайные находки, составляющие основную часть вещей московской группы памятников. Сейчас известно свыше 200 мест находок, большая часть которых приходится на Московскую область. В Калужской, Тульской и Рязанской областях эти находки редки. Такое размещение находок, по-видимому, не случайно, и объяснять его только разной степенью обследования отдельных районов недостаточно; возможно, что оно указывает на передвижения фатьяновских племен, на пути их расселения. Даже беглый взгляд на карту распространения памятников фатьяновской культуры обнаруживает, что эти памятники группировались вдоль больших рек и их притоков. Случайные находки московской группы, почти как правило, обнаружены по берегам рек и речек, тогда как в ярославской группе они встречаются повсюду. Значительное количество каменных топоров-молотков найдено в речках и реках, что свидетельствует о передвижениях по рекам и вдоль речных долин. Полоса таких находок тянется вдоль Оки и ее притоков; это служит указанием на один из путей передвижения фатьяновских племен, который шел по р. Оке на Волгу. Возможно, что редкие находки в Рязанской области и находки фатьяновских вещей на окских дюнных стоянках говорят о передвижении фатьяновских племен по чужой территории, населенной враждебными неолитическими племенами.

Таким образом, расположение могильников и случайных находок московской группы вдоль ручных долин дает основание сделать вывод о подвижности племен московской группы. Это предположение подтверждается и тем, что количество погребений в могильниках московской группы незначительно.

Возможно, что при обследовании во многих местах, где обнаружены так называемые случайные находки, окажутся могильники или поселения. Такое предположение основано на том, что в ряде мест находки не единичны и залегают на значительной глубине, соответствующей глубине могильных захоронений, но мы без предварительной проверки не решаемся считать такие местонахождения могильниками.

Основную массу случайных находок составляют каменные сверленные топоры-молотки, на втором месте идут кремневые клиновидные топоры, и на последнем — редкие находки обломков глиняной посуды. Интересно, что большая часть этих обломков покрыта орнаментом балановского типа. Этот факт, а также близость каменных сверленных топоров-молотков, найденных на Оке и ее притоках, к балановским, показывают, что именно здесь проходили пути передвижения балановских племен фатьяновцев на Волгу. Вполне вероятно и предположение о более длительном обитании балановцев в Окско-Клязьминском междуречье.

Случайные находки в Калужской, Тульской и Рязанской областях близки к находкам из могильников Московской области, что служит для нас основанием отнести их к московской группе.

Перейдем к характеристике вещественного материала из могильников и мест случайных находок.

Поскольку керамика и боевые каменные сверленные топоры-молотки составляют важнейшую часть инвентаря могильников, нам придется остановиться на их характеристике более подробно, чем на характеристике остальных предметов из числа случайных находок. Рассмотрим вначале керамику.

КЕРАМИКА

Керамика является одним из основных источников для выяснения исторических судеб той или иной археологической культуры. «Керамика, благодаря большой ее оседлости и консерватизму, — писал В. А. Городцов, — имеет особенно важное значение при выяснении площади распространения культур, а также и при учете посторонних влияний на данную культуру»¹⁰.

Этнографические материалы неоспоримо доказывают, что одинаковая форма глиняных сосудов, техника их изготовления и орнаментика могут служить достоверными показателями принадлежности их к одной культуре или же к одной этнической группе. Отсюда становится ясной необходимость изучения керамики каждой археологической культуры. Особенно важна в этом плане орнаментика сосудов, так как форма сосудов и техника их изготовления не столь постоянны, как мотивы орнамента и способы его нанесения, которые весьма устойчивы и служат обычно отличительным признаком той или иной культуры. По существу только керамика дает нам возможность проследить генетические связи культуры и влияние на нее других культур. Она позволяет наметить локальные группы и установить этапы в их развитии. Наконец, для многих древних племен только керамика и ее орнаментика могут служить показателем уровня их духовной культуры. Нельзя, однако, признать за керамикой первенствующего значения в определении времени бытования культур, так как она, в силу своей консервативности, сохраняется дольше, чем многие орудия труда.

Фатьяновская керамика резко отличается от керамики других культур. Ее выделяют четко выраженные особенности, характеризующие облик культуры в целом. Именно детальное изучение фатьяновской керамики позволило выделить локальные группы фатьяновской культуры, а именно: московскую, ярославскую и чувашскую (балаповскую). Каждая из этих групп, как выяснила О. А. Кривцова-Гракова¹¹, имеет характерные формы и присущую ей орнаментку сосудов. Однако стройная система эволюции форм и орнамента фатьяновской посуды, созданная О. А. Кривцовой-Граковой, нарушается тем, что в одном и том же могильнике московской группы бывают сосуды всех видов. Кроме того, путь развития фатьяновской культуры от московской к ярославской группе и потом к балаповской, как указывалось выше, опровергается находками последних лет. В каждой из этих групп есть и ранние и поздние черты. Но, безусловно, в них есть и черты, которые дают возможность судить об общем развитии керамики от древних форм и орнамента сосудов к более поздним. В этом смысле основные выводы О. А. Кривцовой-Граковой позволяют создать некоторое представление об эволюции керамики.

Керамика московской группы фатьяновских памятников характеризуется особыми формами сосудов и особой орнаментикой. Почти во всех могильниках, отнесенных нами к московской группе, встречаются сосуды, одинаковые по форме, технике их выделки и орнаментике, но наряду с этими общими чертами намечаются и особенности у сосудов из отдельных могильников. Это обстоятельство позволяет разделить основные могильники московской группы на мелкие подгруппы. К первой такой подгруппе, как уже сказано, мы относим Михеевский и Детчинский могильники, ко второй — Булавицкий, Ивановогорский,

Икшанский и Давыдовский; к третьей — Истринский, Верейский и Буньковский; к четвертой — Кузьминский, Суцевский и Протасовский.

Всего во всех могильниках московской группы найдено около 70 сосудов¹². Большая часть этих сосудов представлена обломками, что снижает ценность этого материала для научных выводов.

По могильникам эти сосуды распределяются следующим образом:

Михеевский	1	Верейский	8
Детчинский	4	Буньковский	4
Булавицкий	2	Кузьминский	11
Ивановогорский	4	Суцевский	5
Икшанский	1	Протасовский	12
Давыдовский	1	Ахтырский	1
Истринский	13	Бужаровский	1

Мы ограничимся общим описанием и анализом всех сосудов московской группы, распределив их по форме на типы.

Рассматривая сосуды могильников московской группы, мы пришли к иному выводу, чем О. А. Кривцова-Гракова. Последняя, как известно, писала, что все круглодонные горшки из могильников московской группы обладают относительно удлиненными пропорциями, хотя уже в этот период появилась тенденция изготавливать сосуды более приземистые и уплощенные¹³. Нам удалось выяснить, что не только в одном могильнике, но и в одном погребении встречаются сосуды всех форм, известных по памятникам фатьяновской культуры. Таково, например, погребение 5 в Кузьминском могильнике, где обнаружены удлиненные сосуды, шаровидные и высокошейные. Вероятно, все эти формы возникают еще в недрах культуры, которая послужила основанием для фатьяновской культуры.

Фатьяновские сосуды разнообразны и по форме и по орнаментике, но у них есть и общее, что объединяет их и заставляет относить к одной культуре и к одному времени. Этими общими признаками являются: круглодонность; тонкостенность; одинаковый состав глины; характерный обжиг, при котором в разрезе видны два или три слоя; лощеность; одинаковые приемы в технике изготовления сосудов; одинаковый почти для всех сосудов желтовато-коричневый цвет внешней поверхности; сходный в отдельных узорах чеканный и шнуровой орнамент, расположенный по шейке и плечикам сосудов, характерный для московской группы.

Отличия между сосудами заключаются не только в форме, но и в некотором разнообразии орнаментальных узоров, в обработке внешней и внутренней сторон сосудов, в составе теста и, наконец, в качестве обжига.

При характеристике керамики московской группы мы остановимся на форме сосудов и их орнаментике. Технику изготовления сосудов, состав теста и другие особенности керамики мы не можем рассмотреть, так как необходимые для этого анализы еще не произведены.

По форме сосуды московской группы можно подразделить на следующие 10 типов: удлиненный бомбовидный;

¹⁰ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет ПРИМ за 1914 г. М., 1915, стр. 40.

¹¹ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 22—33.

¹² К сожалению, несколько сосудов из Ивановогорского, Булавицкого и Истринского могильников погибли при разрушении немецкими фашистами Московского областного музея в Истре.

¹³ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 26.

вытянутый митровидный; высокошейный удлиненный; высокошейный крышкообразный; яйцевидный; шаровидный уплощенный; шаровидный высокошейный; шаровидный низкошейный; чашевидный; кубковидный.

Внутри этих типов сосудов есть и различные вариации той или иной формы, но мы не будем выделять их, чтобы не усложнять вопроса.

Рассмотрим каждый тип сосудов в отдельности.

Тип 1 — удлиненный бомбовидный (табл. VI, 1—4, 7, 10, 11, 13, 16, 23, 24). К нему относятся удлиненные, круглодонные, тонкостенные сосуды с относительно высокой шейкой, слегка отогнутой наружу и плавно переходящей в узкие плечики.

Основными, наиболее характерными признаками сосудов этого типа являются, таким образом, относительная удлиненность; довольно высокая шейка с отогнутым наружу краем, переходящая в плечики не под углом, а плавно; как правило, шейка не имеет оформленного венчика (отогнутого или округлого); плечики всегда уплощены и узкие. Большинство этих сосудов имеет бомбовидную форму, а меньшинство — колоколовидную.

Размеры этих сосудов различны. Самый большой имеет в высоту 20 см, наибольшую ширину 16 см, диаметр горла 13,3 см, высоту шейки 3,5 см и толщину стенок 0,7 см, а самый маленький сосуд имеет в высоту 6,5 см, наибольшую ширину 6 см, диаметр горла 6,1 см, высоту шейки 1,6 см и толщину стенок от 0,2 до 0,6 см. Средняя высота шеек этих сосудов около 2,5 см, а средняя толщина стенок около 0,6 см. Как правило, толщина стенок в верхней части сосуда меньше, чем в нижней.

В могильниках московской группы найдено всего 14 целых удлиненных сосудов, что составляет около 25% всех определимых сосудов московской группы. Возможно, что среди 30 фрагментарных сосудов, форму которых установить трудно, окажется и еще несколько экземпляров рассматриваемого типа. Пять из указанных 14 сосудов выделяются небольшими размерами. По-видимому, их изготавливали специально для погребений, и они должны были заменять крупные сосуды. Эти маленькие, вотивные сосуды обнаружены преимущественно в Протасовском и Кузьминском могильниках, находящихся вблизи границы территории ярославской группы памятников. Это обстоятельство в связи с относительным увеличением количества подобных сосудов в погребениях ярославской группы имеет значение для датировки названных могильников. Также следует отметить, что из 14 сосудов восемь украшены и шесть не украшены, причем на пяти сосудах украшение шнуровой или же шнуровой с нарезным, а на трех — парезной и чеканным, что позволяет считать их более древними. Кроме того, только пять сосудов этого типа имеют на дне ямки, из которых две украшены. Удлиненные бомбовидные сосуды характерны именно для московской группы памятников фатьяновской культуры. В ярославской и чувашской группах они почти не встречаются. В московской же группе они найдены почти во всех могильниках. Необходимо отметить, что сосуды этой формы встречаются здесь вместе с другими. Это обстоятельство заставляет нас несколько изменить господствующее представление о большей древности сосудов этого типа сравнительно с другими.

Сосуды описанного типа по форме находят аналогию в среднеднепровской культуре и особенно в ее днепродеснинской группе. В памятниках последней встречаются не только сходные, но и идентичные по форме сосуды. Укажем, например, небольшой сосуд из случайных находок в Кузьминском могильнике (табл. VI, 13); сосуд из погребения 3 и сосуд из погребения 6 того же могильника близ-

ки по форме сосудам Бельнецкого курганного могильника (курган 2 и курган 4)¹⁴.

Тип 2 — вытянутый митровидный (табл. VI, 14, 15, 18, 20). Сосуды этого типа лишь слегка вытянуты. От первого типа они отличаются меньшей удлиненностью, более широким туловом и плечиками и более прямой шейкой, плавно переходящей в плечики. По форме эти сосуды несколько напоминают митру. Найдено их всего четыре и только в Протасовском могильнике. Размеры их колеблются в высоту от 7,5 до 14 см и в ширину от 8 до 15,2 см. Высота шейки от 1,5 до 3 см, а диаметр горла от 7 до 12,6 см. Все сосуды лощеные, желтовато-розового цвета. Толщина стенок в среднем 0,4 см. На днищах у всех сосудов имеются углубления в виде ямок диаметром от 1 до 3 см. Из четырех сосудов только три украшены нарезным узором.

Тип 3 — высокошейный удлиненный (табл. VI, 6, 8, 9, 17, 21). Целых сосудов этого типа не найдено, но по фрагментам шеек и плечиков, оставшихся от пяти сосудов, можно предполагать, что они имели удлиненную форму. Для этих сосудов очень характерна высокая шейка, сильно отогнутая наружу (раструбом). Эта отогнутость не у всех сосудов одинакова. У одних она больше, у других меньше. Высота шейки колеблется от 2,5 до 5,3 см. Шейка соединяется с плечиками уже не плавно, а под некоторым углом. Плечики покатые, узкие, что характерно для всех удлиненных сосудов. Толщина стенок от 0,3 до 0,6 см. Цвет сосудов различен, но доминирует желтый. Из пяти сосудов три украшены чеканным и веревочным украшениями. Три сосуда рассматриваемого типа найдены в Истринском могильнике и по одному — в Ивановогорском и Кузьминском могильниках. Керамика подобной формы относится к числу наиболее древних предметов, встречающихся в могильниках среднеднепровской культуры.

Тип 4 — высокошейный крышкообразный (табл. VI, 12, 22). Он характеризуется высокой шейкой, сильно отогнутой наружу, и удлиненным крышкообразным туловом. Высокая шейка значительно расширяется у устья горла (раструбом). Она соединяется с плечиками плавно, как почти у всех удлиненных сосудов. Сосуды этого типа очень редки. Найдено всего три сосуда, из которых только один целый.

Диаметр горла этих сосудов колеблется от 8 до 11 см, высота шейки от 2,5 до 4,2 см, толщина стенок от 0,4 до 0,6 см. Все сосуды лощеные и украшены веревочным и комбинированным узорами. Обнаружены они только в Ивановогорском, Икшанском и Кузьминском могильниках. В ярославской и балановской группах эти сосуды не встречаются. По форме и по украшению они напоминают сосуды среднеднепровской культуры и больше всего — сосуды из Стретовки¹⁵ и Яскович¹⁶. Целый сосуд из Кузьминского могильника (табл. VI, 12) имеет слегка уплощенное дно, что также сближает его со стретовскими сосудами.

Тип 5 — яйцевидный (табл. VII, 15). По своей форме сосуды этого типа напоминают сосуды ямной культуры, но отличаются от последних менее острым дном и несколько иной шейкой с хорошо выраженным и отогнутым наружу венчиком.

Сосуды этого типа редки в московской группе. Найдено только один сосуд в Буньковском могильнике. Он имеет низкую шейку (1,5 см) с отогнутым наружу венчиком,

¹⁴ В. В. Кропоткин. Бельнецкие курганы и стоянка, КСИИМК, XLVII, 1952, стр. 60, рис. 21, 1, 2.

¹⁵ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре. КСИИМК, XVI, 1947, стр. 36, рис. 10, 4, 6.

¹⁶ Там же, стр. 39, 40, рис. 11, 8; рис. 12, 6.

широкие плечики и тулово, постепенно суживающееся ко дну, что придает сосуду вид остропоного. Высота его 13,8 см, наибольшая ширина 17 см, диаметр горла 12,5 см и толщина стенок 0,5—0,7 см. Цвет сосуда желтый. Снаружи и внутри его видны следы заглаживания (бороздки). Бечник, шейка и плечики орнаментированы чеканным орнаментом. По технике выделки и орнаментике этот сосуд не отличается от других сосудов московской группы. Ни в ярославской группе могильников, ни в чувашской сосуда подобного типа не найдены. Наиболее близкой аналогией буньковскому сосуду является удлиненный яйцевидный сосуд из кургана 9 Бельнецкого могильника днепро-деснинской группы. Это сходство подчеркивается почти одинаковыми размерами, толщиной стенок, цветом поверхности и следами заглаженности. Кстати, последний признак сближает оба сосуда с ямной керамикой.

Сосуды подобной яйцевидной формы встречаются и в курганных погребениях среднеднепровской культуры, раскопанных Н. Е. Браденбургом в бывш. Каневском уезде Киевской губернии, в селениях Казаровской, Забары и Поток¹⁷. Эти сосуды также имеют следы заглаженности и штриховки на наружной и внутренней стенках. Близок к буньковскому сосуду и сосуд из Яскович¹⁸, относящийся к гатчинской группе среднеднепровской культуры. В свою очередь все указанные сосуды находят аналогию в ямной культуре, в частности, в верхнем слое Михайловского поселения.

Тип 6 — шаровидный уплощенный (табл. VII, 4, 6—8, 12, 13, 16, 18, 21, 22). Обнаружено девять сосудов этого типа, но они неодинаковы и различаются по форме шейки и тулова. Их можно разделить на два подтипа — ба и бб.

Подтип ба — шаровидный уплощенный, высокошейный. Сосудов этого подтипа насчитывается семь экземпляров. Все они отличаются некоторой приземистостью и довольно высокой цилиндрической шейкой с отогнутым наружу венчиком. Среди них есть сосуды реповидной формы.

Размеры сосудов разные: высота их 6—16 см, наибольшая ширина 9—24,6 см, диаметр горла 8,5—20 см, высота шейки — 2—3,2 см. Форма шейки сосуда и степень отогнутости ее наружу различны. Толщина стенок колеблется от 0,3 до 0,6 см. Внешняя сторона у всех сосудов залощена. Цвет различный (желтый, коричневый, серый), но преобладает желто-коричневый. Почти на всех сосудах прослеживаются заглаженности и штрихи, что характерно и для сосудов днепро-деснинской группы среднеднепровской культуры. Встречаются сосуды с примесью дресвы и песка в тесте. Все сосуды орнаментированы чеканным и нарезным орнаментом, и только на одном есть один ряд отпечатка шнура. На округлых днищах ямки не прослеживаются.

По два экземпляра сосудов этого подтипа найдено в Буньковском и Истринском могильниках, по одному — в Бужаровском, Михеевском и Ахтырском.

Часть сосудов подтипа ба и по форме и по орнаментике характерна для чувашской (балановской) группы. В среднеднепровской культуре подобные сосуды прослеживаются только в днепро-деснинской группе.

Сосуды из Брасовского могильника¹⁹, Бельнецкого курганного могильника²⁰, Мыса Очкинского²¹ и стоянки

Куракин Бор²² близки к сосудам рассматриваемого типа по форме и технике изготовления.

Подтип бб (табл. VII, 22). Сосуд этого подтипа напоминает приземистую чашу с низкой шейкой и венчиком, отогнутым наружу. Плечики сосуда узкие, покатые, переходит в расширяющееся тулово. Цвет коричневый, стенки лощеные. Внутри и снаружи видны штрихи от заглаживания. Ямки на дне нет. Высота сосуда 11 см, наибольшая ширина 16,6 см, диаметр горла 14,2 и толщина стенок 0,4 см. Сосуд орнаментирован нарезным елочным узором. Подобная керамика в памятниках среднеднепровской культуры не найдена. Однако известны аналогии в культурах с босвыми топорами Швеции и Финляндии.

Следует особо выделить один из сосудов Верейского могильника, отличающийся от других и техникой выделки, и формой, и цветом. Он несколько вытянут ко дну, стенки его ярко заштрихованы внутри и снаружи и в отличие от других он более темного цвета (табл. VII, 8). Подобная штриховка наблюдается на сосудах среднеднепровской культуры из раскопок Н. Е. Браденбурга в бывш. Каневском уезде Киевской губернии.

Тип 7 — шаровидный высокошейный (табл. VI, 5, 19; VII, 1—3, 5, 10, 11, 17). Сосуды этого типа отличаются от сосудов предыдущего симметричной шаровидной формой. В могильниках московской группы встречено девять таких сосудов. Они объединяются следующими общими признаками: шаровидностью и круглодонностью; сравнительно высокой шейкой, соединяющейся с плечиками под определенным углом: одинаковым качеством обжига и одинаковой техникой выделки; сравнительно одинаковой толщиной стенок (все сосуды этого типа тонкостенны); широкими плечиками, плавно переходящими в тулово.

Но наряду с этими общими признаками есть и различия в размерах, высоте и в отгибе шейки. У шести сосудов шейки отогнуты наружу, а у трех они прямые. Шесть сосудов не имеют оформленного венчика, а у трех он загнут и прилеплен к наружной стороне шейки. Кроме того, некоторые сосуды залощены, а на других залощенность не прослеживается, особенно на небольших сосудиках, сделанных как бы наспех.

Размеры сосудов различны: высота от 9,5 до 17 см, наибольшая ширина от 11 до 19,6 см, диаметр горла от 10 до 17 см, высота шейки от 2,3 до 3,4 см, толщина стенок от 0,4 до 0,7 см, а в среднем — 0,5 см.

На днищах сосудов только в двух случаях сделаны ямки и то в сосудах северных могильников московской группы. Из девяти сосудов рассматриваемого типа четыре — без орнамента и пять орнаментированы нарезным, чеканным узором, в одном случае — шнуровым. С таким типом сосудов мы встречаемся в Протасовском могильнике (3), Сушевском (2), Верейском (2) и в Пестрицком (1).

Сосуды рассматриваемого нами типа часто встречаются в могильниках ярославской и балановской групп. Находки их в могильниках московской группы указывают на более раннее происхождение этой формы сосудов, известной уже в среднеднепровской культуре. Достаточно сослаться на тождественный и по форме и по орнаментике сосуд из погребения 6 Протасовского могильника (табл. VII, 3) и сосуд из курганного могильника Белые Берега Брянской области, относящегося к днепро-деснинской группе²³. Подобные же сосуды найдены и на стоянке Мыс Очкинский. К разбираемому нами типу близок по форме и со-

¹⁷ ГЭ, № 206/1; 204/1; 212/2.

¹⁸ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 39, рис. 11, 6.

¹⁹ МАЭ, № 3882.

²⁰ ГИМ, № 96175.

²¹ М. В. Воеводский. Памятники каменного века на Десне. КСИИМК, XXVI, 1949, стр. 26.

²² Брянский областной музей; Ф. М. Заверняев. Отчет об археологических работах Брянского областного музея за 1958 г. Архив ИА АН СССР.

²³ Брянский областной музей.

суд из погребения 6 кургана ССХХ близ дер. Зеленки, раскопанного Н. Е. Бранденбургом в 1890 г.²⁴ Высокшейные шаровидные сосуды встречаются и в гатчинской и в днепро-деснинской группах среднеднепровской культуры.

Тип 8 — шаровидный низкошейный (табл. VII, 19, 20). Этот тип сосудов очень редок в могильниках московской группы. Найдено всего два целых сосуда в Кузьминском могильнике и один — в обломках — в Детчинском могильнике. Сосуды характеризуются следующими общими признаками: шаровидностью, низкой шейкой с развитым, сильно отогнутым наружу венчиком, широкими плечиками, сравнительной толстостенностью, несколько уплощенным дном, лощеностью и особой лопастной орнаментикой. По размерам эти сосуды также близки: высота их 14,5 см, диаметр горла 10—11,6 см, наибольшая ширина 17—21 см, высота шейки от 1 до 1,5 см и, наконец, толщина стенок 0,5—0,9 см. Все сосуды залощены; цвет розоватый и коричневый и, кроме того, на них имеются явные следы закопченности, что свидетельствует об употреблении этих сосудов для приготовления пищи.

Сосуды этого типа найдены совместно с сосудами удлиненной и крышкообразной формы, что, возможно, указывает на такую же древность этой формы, как и других. Подобные сосуды часто встречаются в могильниках ярославской и балановской групп, но там они более изящны и круглодонны.

В среднеднепровской культуре сосуды подобной формы не известны, но к ним близки шаровидные амфоры типа найденных в с. Речице Брянской области²⁵ и в с. Гришанцы²⁶, а также шаровидные амфоры волюно-металлической и саксо-тюрингской культур и культуры Злата. Что касается сходства шаровидных сосудов с сосудами из дольменов станицы Царской, то вряд ли его можно объяснить генетическими связями, поскольку сосуды из дольменов станицы Царской плоскодонны и имеют совершенно иную структуру.

²⁴ ГЭ.

²⁵ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 45, рис. 14, 4.

²⁶ Там же, стр. 36, рис. 10, 3.

Тип 9 — чашевидный (табл. VII, 14). Сосуд этого типа представляет собой неглубокую круглодонную чашку. В московской группе обнаружен в единственном экземпляре в Истринском могильнике²⁷. Высота его 6 см, диаметр горла 17,5 см и толщина стенок от 0,4 до 0,6 см. Поверхность сосуда залощена. Подобные сосуды чаще встречаются в могильниках ярославской и чувашской групп²⁸. Найдены они и в днепро-деснинской группе на стоянке Куракин Бор под Брянском²⁹. Этот факт опять-таки указывает на близость московской и днепро-деснинской групп.

Тип 10 — кубковидный (табл. VII, 9). Один сосуд этого типа найден в Протасовском могильнике. Он имеет высокую цилиндрическую шейку и приземистое тулово. Высота его 7,5 см, диаметр горла 8,3 см, наибольшая ширина 9,3 см, высота шейки 2,7 см. На дне сосуда ямка. Орнамента нет.

Перечисленными типами исчерпываются основные типы сосудов московской группы. Есть еще обломки по меньшей мере от 18 сосудов, но по небольшим фрагментам нельзя судить о форме этих сосудов. Среди обломков много шеек разных размеров и форм, относящихся, по-видимому, к разным типам сосудов.

Можно согласиться с О. А. Кривцовой-Граковой³⁰ в том, что удлиненная форма сосудов наиболее характерна для московской группы, но нельзя игнорировать и тот факт, что она встречается вместе с другими разнообразными формами, что заставляет нас отказаться от концепции О. А. Кривцовой-Граковой о развитии форм сосудов от московской к ярославской и от последней к чувашской группам³¹. Наличие всех форм сосудов фатьяновской культуры уже в московской группе дает нам основание относить их возникновение к более раннему времени.

²⁷ Московский областной музей, № 15.

²⁸ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 25, рис. 7, 17—21.

²⁹ До 1941 г. чашечка хранилась в Брянском музее.

³⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 25, 26.

³¹ Там же, стр. 24 и сл.

ОРНАМЕНТИКА СОСУДОВ

Среди сосудов московской группы попадаются как орнаментированные, так и неорнаментированные.

Встречено 20 неорнаментированных сосудов, что составляет свыше 30% всех сосудов. Такое большое количество неорнаментированных сосудов характерно для московской группы. В ярославской и чувашской группах сосуды без орнамента редки. В днепро-деснинской группе они находятся примерно в том же соотношении, что и в московской. Этот факт может служить одним из связующих звеньев для решения вопроса о происхождении и характере раннего этапа фатьяновской культуры. К этому можно присоединить и другое важное обстоятельство: подавляющее большинство неорнаментированных сосудов по форме относится к ранним типам. 12 сосудов из них имеют следы заглаживания и штрихи, что также считается ранним признаком, характерным для керамики среднеднепровской культуры. К сожалению, нельзя установить состав теста неорнаментированных сосудов, но можно полагать, что большинство из них имеет в тесте примеси дресвы и песка. Реже встречаются сосуды без примесей. В ярославской группе, наоборот, глина сосудов хорошо отмучена и почти не имеет примесей.

Неорнаментированные сосуды встречены в следующих

могильниках: Истринский (6), Верейский (5), Сущеvский (3), Кузьминский (3), Протасовский (2), Булаинский (1). Эти цифры также показательны для определения более ранних могильников.

Орнаментированных сосудов почти вдвое больше. Узоры на них разнообразны, но имеются общие черты, придающие орнаменту сосудов московской группы особый характер, несколько отличный от ярославских и чувашских фатьяновских памятников. Так, для сосудов московской группы более характерны однозональный и двухзональный орнаменты, нежели многозональный, обычный на сосудах ярославской и чувашской групп.

Уже в московской группе зарождаются все основные элементы фатьяновской орнаментики. Излюбленными мотивами являются: сочетание коротких наклонных полос, расположенных под углом или собранных в группы наклонно друг к другу, ромбы, елочка, зигзаг, веревочка, полосы-бороздки и пр. На сосудах московской группы орнаментальные узоры расположены только по шейке и плечикам. Лопастный фестонный узор редок. Орнамент наносился оттиском шнура (веревочки), зубчатым штампом и чеканом в виде нарезок и насечек.

Узоры на сосудах представляют особый интерес, так

как по ним легче всего проследить распространение культуры и ее генетические связи. Поэтому мы несколько подробнее остановимся на описании отдельных орнаментальных узоров.

К наиболее распространенным узорам относится орнамент из нескольких нарезных или штампованных полос, расположенных наклонно под углом или собранных в группы. Этот орнамент встречается на 14 сосудах в следующих могильниках московской группы: в Петринском (табл. VIII, 11, 15, 25); в Буньковском (табл. VIII, 20, 21, 29); в Протасовском (табл. VIII, 13, 19, 39); в Верейском (табл. VIII, 22, 41); в Кузьминском (табл. VIII, 17); в Сущевском (табл. VIII, 25) и в Детчинском (табл. VIII, 18).

Таким образом, этот узор прослеживается на керамике всех основных могильников московской группы. Он наносился или зубчатым штампом или путем нарезки. Как правило, он расположен всегда по шейке сосуда. Количество наклонных полос различно и колеблется от трех до десяти. Иногда полосы расположены под углом друг к другу и образуют зигзагообразный узор, иногда наклонны, изредка попадаются группы вертикальных полос. Этот узор сочетается с другими; чаще с ромбическим, составленным из пересекающихся насечек штампа (табл. VIII, 13—15, 22, 23), или же с орнаментом из косых или вертикальных коротких насечек, нанесенных зубчатым штампом (табл. VIII, 19—21).

Описанный орнамент встречается главным образом на шаровидных сосудах и редко — на сосудах других форм. Очень возможно, что этот узор изображал лучи солнца, тем более, что он всегда расположен по кругу шейки, как бы указывая на дневной путь солнца. Для керамики из могильников московской группы этот орнамент наиболее характерен. Встречается он и в ярославской³² и в чувашской группах³³. Для последней он чрезвычайно характерен, и это связывает московскую группу с чувашской.

На сходство разбираемого нами узора с подобными же узорами среднеднепровской культуры обратила внимание М. Е. Фосс³⁴. Сейчас мы можем привлечь значительно больше аналогий. Так, сходный по стилю, а иногда просто тождественный орнамент нанесен на сосудах ямной культуры, например, из Михайловского поселения. Встречается он также на керамике стретовской, гатинской и днепродесинской групп среднеднепровской культуры и, наконец, на сосудах катакомбной культуры. Аналогичные узоры известны и в западноевропейских культурах боевых топоров³⁵. Остановимся на отдельных сравнениях.

Некоторые элементы орнамента буньковского сосуда (погребение 1, табл. VII, 7) и обломка сосуда из Петринского могильника (погребение 3) тождественны части узора на сосудах из верхнего слоя Михайловского поселения. Близок к орнаменту последних и узор яйцевидного сосуда из погребения I Буньковского могильника (табл. VII, 15). Это сходство имеет особенно важное значение для установления генетических связей ямной и фатьяновской культур. Добавим, что в сравниваемых сосудах этот узор расположен на плечиках. Подобная же орнаментика

наблюдается на сосудах гатинской группы среднеднепровской культуры³⁶. Сходный узор — из наклонных полос, расположенных под углом, — наблюдается и на сосудах из среднего слоя Михайловского поселения.

Крышкообразный сосуд из Стретовки³⁷ украшен таким же орнаментом, правда, многозональным. Близки к перечисленным по стилю, а на некоторых сосудах и тождественны им узоры на керамике гатинской группы³⁸. Особенно близок узор на яйцевидном сосуде из Ясковиц³⁹ и на сосуде из погребения 2 кургана СС из раскопок Н. Е. Бранденбурга у с. Берковицы, бывш. Каневского уезда Киевской губернии⁴⁰.

Разбираемый нами орнамент на сосудах московской группы напоминает узор на сосудах из Брасова, Столпиков, из урочища Беседки, из урочища Кокауня, Сосновой Гривы и ряда других мест, но он как бы упрощен.

Если же сравнить узор шаровидного сосуда из погребения 5 Кузьминского могильника (табл. VII, 20) с указанными сосудами из днепродесинской группы и с сосудами из погребений гатинской группы, то мы увидим их полное тождество. В днепродесинской группе этот узор встречается очень часто. В основном он нанесен штампом и реже — оттиском шнура. В московской группе этот мотив в упрощенном виде распространен больше, чем в других группах фатьяновской культуры. Этот орнамент встречается и на керамике катакомбной культуры в памятниках, граничащих с фатьяновской территорией, а именно: на сосуде из с. Хренового Воронежской области⁴¹, по шейке которого идет такой же узор, как и на сосудах из-под Москвы, а по плечикам — узор типа брасовского. Похожий орнамент мы видим на крышкообразном сосуде из-под Волгограда⁴². Почти такой же орнамент нанесен и на сосудах в культурах Злата и саксо-тюрингской⁴³. Отметим, что за пределами территории культур с боевыми топорами описываемый орнамент не встречается.

Вторым, не менее важным, элементом орнамента керамики московской группы являются отпечатки тонкого и реже толстого шнура (веревочки). В московской группе имеется 15 сосудов с отпечатками шнура. Они распределяются по следующим могильникам: Кузьминский (5), Ивановогорский (2), Детчинский (1), Михеевский (1), Давыдовский (1), Икшанский (1), Петринский (1), Бужаровский (1), Ахтырский (1) и Протасовский (1).

Таким образом, веревочный орнамент имеется во всех могильниках, за исключением Сущевского, Верейского и Буньковского.

Встречаются сосуды, украшенные только веревочным орнаментом, но чаще узор бывает комбинированным — отпечатки шнура сочетаются с нарезным орнаментом или же с чеканом зубчатого штампа.

Только веревочным орнаментом украшены лишь три сосуда из Ивановогорского, Давыдовского и Кузьминского

³⁶ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 39, рис. 11, 2, 4; стр. 43, рис. 13, 1, 2, 3.

³⁷ Там же, стр. 50, рис. 10.

³⁸ Там же, стр. 39, рис. 11, 5, 7.

³⁹ Там же, стр. 40, рис. 12, 3.

⁴⁰ Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга 1888—1902 гг. Работы в губерниях Киевской, Полтавской, Харьковской и др. СПб., 1908, стр. 99.

⁴¹ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, 1955, стр. 85, рис. 16, 6.

⁴² А. Хугарпää. Über die Streitaxtkulturen in Russland. ESA, VIII, Helsinki, 1933, S. 135, 139.

⁴³ T. Sulimirski. Polska Przedhistoryczna, czesc II. Londyn, 1957 str. 246, fig. 62.

³² М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР. МИА, № 29, 1952, стр. 184, рис. 8.

³³ О. В. Бадев. Могильник в урочище Карабай близ дер. Балдино в Чувашии. СА, VI, 1940, стр. 84, рис. 25, 2, 3 и др.; П. Д. Степанов. Фатьяновские поселения на Средней Суре. КСИИМК, XXXII, 1950, стр. 67, рис. 16, 2.

³⁴ М. Е. Фосс. Древнейшая история..., стр. 183—185, рис. 97.

³⁵ Inventaria archaeologica. Corpus des ensembles archeologiques. Deutschland, Heft 6. Blatt D 51—60. Steinzeit. Grabfunde der Schnurkeramik und Kugelamphoren aus Sachsen. Von Werner Coblentz. Berlin, 1958, D 59, 3; D 60, 73.

могильников (табл. VIII, 1, 3, 10). Орнамент на них состоит из отпечатков топкой веревочки, нанесенных в виде поясков-линий по шейке сосуда. Иногда эти пояски расположены парами — по пять-шесть пар на сосуде, а иногда идут друг за другом по шесть-семь отпечатков; на одном сосуде мы видим до 23 поясков.

Парное расположение отпечатков шнура находит аналогию в стретовской группе среднеднепровской культуры⁴⁴. Так, обломок горла кринкообразного сосуда из Ивановогорского могильника (табл. VIII, 3) аналогичен и по форме и по орнаментике сосудам гатишской группы, найденным в Ясковичах⁴⁵.

В орнаменте на сосуде из Давыдовского могильника сочетаются нарзные пояски, нанесенные веревочкой, и один парный зигзагообразный пояс по плечикам (табл. VIII, 1). Сходный орнамент встречен на сосудах из верхнего слоя Михайловского поселения⁴⁶ и на сосудах культуры ладьевидных топоров в Скандинавии⁴⁷. Только отпечатком веревочки украшены удлиненные высокошейные сосуды бомбовидной формы — одной из древних форм сосудов московской группы. В пределах ярославской группы веревочный орнамент обнаружен только на сосуде из Ковровского могильника⁴⁸.

Такой же веревочный орнамент, но в сочетании с одним или двумя рядами вертикальных насечек, нанесенных коротким зубчатым штампом по плечикам сосудов, встречен только на трех сосудах из Истринского (табл. VIII, 5), Икшанского (табл. VIII, 6) и Протасовского (табл. VIII, 4) могильников.

Орнамент истринского сосуда почти тождествен орнаменту сосуда из верхнего слоя Михайловского поселения⁴⁹.

Сосуд из погребения 6 Протасовского могильника (табл. VII, 3 и табл. VIII, 4) по форме и орнаменту тождествен сосуду из кургана могильника Белые Берега⁵⁰ и сходен со многими сосудами из раскопок Н. Е. Бранденбурга⁵¹. И на протасовском и на других перечисленных сосудах по шейке расположены шесть отпечатков шнура. Отпечатки шнура в комбинации с нарезным и штампованным орнаментом прослеживаются на четырех сосудах из Кузьминского и Ивановогорского могильников (табл. VIII, 2, 7—9). На трех из них отпечатки шнура в виде поясков сочетаются с орнаментом из перекрещивающихся нарезок, образующих ромбический узор (табл. VIII, 7—9). На одном сосуде веревочный орнамент комбинируется с зигзагообразными нарезными линиями, которые служат здесь подсобными линиями, разделяющими узор на зоны (табл. VIII, 2). Встречаются и такие сосуды, на которых не нарезные линии, а отпечатки веревочки служат подсобными линиями, разделяющими на зоны нарезной и штампованный орнамент (Михеевский, Детчинский, Бужаровский и Ахтырский могильники — табл. VIII, 11, 12, 44, 48).

Шнуровой орнамент, обнаруженный на сосудах в большинстве могильников московской группы, свидетельствует о связи памятников этой группы со среднеднепров-

ской культурой. Отсутствие подобного орнамента на сосудах из Вереяского, Бупьковского и Сущевоского могильников, вероятно, объясняется более поздним временем этих памятников. В могильниках ярославской и чувашской групп шнуровой орнамент на керамике обнаружен только на сосуде из Ковровского могильника и на сосуде из Олчипского могильника в Калининской области, раскопанного И. П. Артеменко в 1960 г.

На сосудах московской группы шнур значительно тоньше, чем на сосудах среднеднепровской культуры. Кроме того, как мы отмечали, в московской группе начинает появляться комбинированный узор, тогда как на сосудах среднеднепровской культуры нанесен либо нарезной, либо шнуровой орнамент. По-видимому, на керамике московской группы шнуровой орнамент постепенно заменяется нарезным и штампованным. Интересно, что последний часто повторяет мотивы узоров шнурового орнамента среднеднепровской культуры. Шнуровой орнамент керамики московской группы позволяет наметить пути для выяснения генетической связи этой группы с днепро-деснянской группой среднеднепровской культуры. Для установления этой связи интересен орнамент на шаровидном сосуде из Детчинского могильника (табл. VII, 21 и табл. VIII, 38)⁵². Но шейке расположены перекрещивающиеся насечки зубчатого штампа, образующие ромбический узор, а по плечикам нанесен тем же мелкозубчатым штампом узор в виде соприкасающихся треугольников, обращенных вершинами вниз. Внутри треугольники заполнены параллельными насечками зубчатого штампа.

Близкие аналогии находим на сосудах из следующих памятников днепро-деснянской группы: из кургана 16 Бельнецкого могильника⁵³; из стоянки Куракии Бор⁵⁴; из Брасовского могильника⁵⁵; из стоянки Очкин Мыс⁵⁶ и др. Все эти сосуды найдены, таким образом, близко от границ московской группы. Орнамент, нанесенный по плечикам детчинского, бельнецкого и куракии-борского сосудов, совершенно одинаков. Разница заключается только в способе нанесения орнамента, в первом случае — зубчатым штампом, а во втором и третьем — отпечатками шнура. Перечисленные сосуды по форме, цвету и толщине стенок также близки сосудам московской группы.

Сходным орнаментом следует считать и треугольные шнуровые узоры на сосудах среднеднепровской культуры из раскопок Н. Е. Бранденбурга у сел Забары⁵⁷, Березовки⁵⁸ и Поток⁵⁹. Узор из треугольников по плечикам сосудов был излюбленным орнаментом и у племен ямной культуры.

Сосуды из среднего слоя Михайловского поселения⁶⁰, из Смелы⁶¹, Ковалевки⁶² и других мест свидетельствуют о

⁵² К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 74, рис. 4.

⁵³ В. В. Кропоткин. Новые исследования Бельнецких курганов. КСИИМК, 75, 1959, стр. 105, рис. 32, 5.

⁵⁴ Ф. М. Заверняев. Отчет об археологических работах Брянского областного музея за 1958 г. Архив ИА АН СССР.

⁵⁵ МАЭ, № 3882.

⁵⁶ М. В. Воеводский. Памятники каменного века на Десне. КСИИМК, XXVI, 1949, стр. 26, рис. 8.

⁵⁷ Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга 1888—1902 гг., стр. 51, 99, 111.

⁵⁸ Там же, стр. 99.

⁵⁹ Там же, стр. 111.

⁶⁰ Коллекция ИА АН УССР.

⁶¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. Тр. VII АС, вып. I, табл. III.

⁶² Там же.

⁴⁴ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 36, рис. 10, 6.

⁴⁵ Там же, стр. 39, рис. 11, 8 и стр. 40, рис. 12, 6.

⁴⁶ Коллекция ИА АН УССР.

⁴⁷ A. Oldberg. Studien über die schwedische Bootaxtkultur. Kungl. vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, Stockholm, 1952, abb. 224.

⁴⁸ А. Ф. Дубынин. Ковровский фатьяновский могильник. КСИИМК, 53, 1954, стр. 52, рис. 25, 4. Отметим, однако, что Ковровский могильник, возможно, относится к московской группе памятников фатьяновской культуры.

⁴⁹ Коллекция ИА АН УССР.

⁵⁰ Брянский областной музей.

⁵¹ ГЭ, № 202/1, 203/3 (из курганов у сел. Зеленки, Кагарлык). Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга 1888—1902 гг., стр. 9 и 18.

генетической связи ямной культуры со среднеднепровской, а отсюда и с фатьяновской. Показательно, что интересующий нас орнамент встречен в основном на шаровидных и яйцевидных сосудах ямного типа, от которых, вероятно, и произошла форма шаровидных сосудов рассмотренного выше типа. Треугольный узор, расположенный на плечиках сосудов, продолжает бытовать и на керамике катакомбной культуры⁶³. За пределами СССР треугольный узор в сочетании с отпечатками шнура по шейке встречается на сосудах саксо-тюрингской культуры⁶⁴, культуры Злата⁶⁵ и других близких культур, что, по-видимому, указывает на культурно-этническую общность культур боевых топоров.

Не меньший интерес представляет и елочный орнамент, столь характерный для керамики фатьяновской культуры. Однако в московской группе он имеется только на шести сосудах в комбинации с другими узорами: в Петринском могильнике (1), Кузьминском (2), Протасовском (1), Детчинском (1) и Буньковском (1) (табл. VIII, 26—28, 34, 43, 47).

Сходные, а иногда и тождественные орнаменту перечисленных сосудов елочные узоры встречаются на сосудах из памятников днепро-деснинской группы, например в Бельнецких курганах 2, 4, 16⁶⁶ и в стретовской и гатинской группах среднеднепровской культуры⁶⁷. В ямно-катакомбной культуре елочный орнамент встречается очень часто. В ярославской и балановской группах фатьяновской культуры сосуды с елочным орнаментом встречены почти во всех могильниках. Этот орнамент также распространен и в культурах боевых топоров Западной Европы.

Елочный орнамент встречается на сосудах всех форм и он, как правило, нанесен или нарезками или зубчатым штампом.

Из других узоров на сосудах московской группы упомянем о ромбическом орнаменте, но он, как и елочный, встречается здесь только в комбинации с другими узорами, притом очень редко. Известны только два сосуда с таким орнаментом из Истринского и Протасовского могильников. Ромбы на этих сосудах нанесены мелкозубчатым штампом и ограничены по сторонам отпечатками того же штампа. Такие же узоры имеются на сосудах из памятников чувашской (балановской) группы⁶⁸. На сосудах же ярославской группы, для которой чрезвычайно характерен ромбический орнамент, ромбы нанесены путем вдавления штампа и не ограничены добавочными отпечатками. В днепро-деснинской группе ромбический узор, нанесенный зубчатым штампом, пока не известен.

К ромбическим узорам следует также отнести очень распространенный в московской группе орнамент из пересекающихся насечек штампа или нарезок, образующих ромбы. Этот узор всегда встречается в сочетании со шнуровым или иным орнаментом, но не в середине, а по краям всего узора. Известны 13 сосудов с таким орнаментом. Они встречены в следующих могильниках: Истринском (табл. VIII, 15, 23, 34); Кузьминском (табл. VIII, 8, 9); Прота-

совском (табл. VIII, 13, 30), Ивановогорском (табл. VIII, 7); Бужаровском (табл. VIII, 44); Верейском (табл. VIII, 22); Детчинском (табл. VIII, 38); Суцевском (табл. VIII, 24) и Буньковском (табл. VIII, 29).

В ярославской и балановской группах этот узор также встречается часто. В днепро-деснинской группе он пока не найден. В ямной культуре встречен, например, в верхнем слое Михайловского поселения. Распространен этот орнамент и в культурах боевых топоров Западной Европы.

На сосудах московской группы изредка попадаются и другие узоры. Два сосуда из погребения 7 Протасовского могильника украшены примитивным орнаментом из двух рядов беспорядочно нанесенных по шейке и плечикам нарезок (табл. VIII, 39, 40). В погребении 5 Кузьминского могильника на сосуде удлиненной формы по шейке и плечикам расположены насечки мелкозубчатого штампа в виде римских цифр X и V и буквы N (табл. VIII, 16). Подобный орнамент имеется на сосуде из могильника Николо-Перевоз⁶⁹ и в некоторых могильниках ярославской группы.

Сосуды из Верейского (табл. VIII, 35) и Ахтырского (табл. VIII, 48) могильников московской группы украшены по шейке и плечикам насечками крупнозубчатого штампа, расположенными в беспорядке в виде косых насечек, зигзагов и пр. Некоторое сходство с этим орнаментом имеет узор на сосуде из дер. Шаврики Спас-Демянского района Смоленской области⁷⁰. Насечки крупнозубчатого штампа встречены и в самом Фатьяновском могильнике⁷¹.

Орнамент на сосуде из Суцевского могильника в виде удлиненных ромбиков и косых насечек короткого зубчатого штампа (табл. VIII, 24) известен также на сосудах ярославской группы.

Есть и другие узоры, но они не столь характерны.

Среди орнаментов на сосудах московской группы обнаружен и сложный лопастный узор, типичный для ярославской и чувашской групп керамики. На шаровидном сосуде из погребения 5 Кузьминского могильника наряду с круговым орнаментом по венчику и верху плечиков к центру сосуда спускаются шесть фестонов-лопастей, состоящих из насечек, образующих вертикальный елочный узор (табл. VIII, 43). Верхний узор на этом сосуде, состоящий из заштрихованных треугольников, как мы отмечали выше, напоминает орнаментику сосудов среднеднепровской культуры. Предположение О. А. Кривцовой-Граковой о том, что в московской группе подобный орнамент отсутствует⁷², таким образом, не подтвердилось.

В. А. Городцов считал, что лопастный узор был распространен в России в эпоху бронзы и в Западную Европу проник из России⁷³. Он также находил, что с лопастным фатьяновским узором сходен орнамент на сосудах северокавказских культур⁷⁴. Подобной же точки зрения придерживается и О. А. Кривцова-Гракова⁷⁵. Действительно, лопастный узор, нанесенный всегда на шаровидные сосуды и шаровидные амфоры, широко распространен, в частности, и в памятниках культуры боевых топоров в Западной

⁶³ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 57, рис. 23.

⁶⁴ Inventaria archaeologica. Corpus des ensembles archeologiques. Deutschland, Heft 6, Blatt D51—60 Steinzeit. Grabfunde der Schnurkeramik und Kugellamphoren aus Sachsen, D56, 2, 3.

⁶⁵ T. Sulimierski. Op. cit., czesze II, str. 274.

⁶⁶ В. В. Кропоткин. Бельнецкие курганы и стоянка, рис. 21, 1, 12; ето же. Новые исследования Бельнецких курганов, стр. 105, рис. 32, 6.

⁶⁷ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 56, рис. 10, 1, 2, 5, 7; стр. 40, рис. 12, 4.

⁶⁸ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 24, рис. 7, 27.

⁶⁹ ГИМ, коллекция из раскопок В. М. Раушенбах 1958 г.

⁷⁰ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке и культуре бронзовой эпохи в Смоленской губернии. ИИСУ, т. IV, вып. 5, Смоленск, 1927, табл. XVI, 16.

⁷¹ М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР, стр. 186, рис. 98, 4.

⁷² О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 27.

⁷³ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 44.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 27.

Европе⁷⁶. Вряд ли, однако, правильно считать родиной лопастного узора на фатьяновских сосудах Кавказ. Скорее всего, он связан с ямно-катакомбной культурой.

Особый интерес представляют узоры так называемого балановского типа на двух сосудах: из Буньковского (погребение 2, табл. VIII, 29) и Бужаровского (табл. VIII, 44) могильников.

Первый сосуд и по форме и по орнаментике близок сосудам чувашской (балановской) группы. На нем, наряду с типичным для сосудов московской группы орнаментом, появляется новый узор в виде зигзагообразной полосы, заштрихованной вертикальными насечками мелкозубчатого штампа. На сосуде из Бужаровского могильника также наряду с обычным орнаментом и одним отпечатком шнура нанесен орнамент балановского типа в виде треугольников, заштрихованных внутри горизонтальными насечками зубчатого штампа. Оба узора типичны для керамики чувашской (балановской) группы и не характерны для московской. Встает вопрос, где искать корни этого узора? Вряд ли можно согласиться с О. А. Кривцовой-Граковой в том, что этот зигзагообразный узор имеет юго-восточное происхождение⁷⁷. Такая точка зрения предполагает юго-восточное происхождение всей балановской группы, что маловероятно. За последнее время в области распространения московской группы и на примыкающих к ней с юга и юго-востока территориях найдено значительное количество обломков посуды с узором балановского типа, а именно: на стоянке Польцо под Переславлем-Залесским⁷⁸, на стоянке Дикариха на берегу Плещеева озера⁷⁹, на стоянке у Вашутинского озера под Переславлем-Залесским⁸⁰, на Рождественской стоянке на острове озера Неро под Ростовом⁸¹, в финском могильнике в с. Куземкино Ерахтурского района Рязанской области (табл. VIII, 45)⁸², на Теньгушевском городище на р. Мокше (табл. VIII, 37)⁸³. Керамика с орнаментом балановского типа обнаружена и на других окских стоянках и по реке Суре⁸⁴. Перечисленные находки свидетельствуют не только о распространении посуды балановского типа далеко на юг, но они позволяют наметить и пути движения восточнофатьяновских племен.

⁷⁶ T. Sulimirski. Op. cit., czesc II, str. 274.

⁷⁷ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 35.

⁷⁸ А. Л. Никитин. Отчет о работах на неолитическом поселении Польцо в Ярославской области в 1958 г. Архив ИА АН СССР, № 1772.

⁷⁹ А. Л. Никитин. Отчет Переславского отряда Верхневолжской экспедиции за 1959 г. Стоянка Дикариха. Архив ИА АН СССР, Р I, № 1986.

⁸⁰ И. К. Цветкова. Отчет о раскопках стоянки на Вашутинском озере под г. Переславлем в 1959 г. Архив ИА АН СССР, № 1914.

⁸¹ А. Л. Никитин. Отчет об археологических разведках в Ростовском районе Ярославской области в 1958 г. Архив ИА АН СССР, № 1758.

⁸² Обломок сосуда балановского типа с зигзагообразным орнаментом и штриховкой мелкозубчатого штампа внутри найден в 1950 г. сотрудником Рязанского музея В. Н. Зубковым в с. Куземкино Ерахтурского района Рязанской области на площади финского могильника под погребением на глубине около 150 см в песке. Хранится в личной коллекции В. Н. Зубкова.

⁸³ Е. Н. Горюнова. Теньгушевское городище. Записки Мордовского научно-исследовательского ин-та, IX. Саранск, 1949.

⁸⁴ Два обломка керамики (ГИМ) найдены на берегу озера Казарь близ с. Алканово (табл. VIII, 32) и на дюне близ с. Сумбулова; см. также: В. А. Городцов. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки в 1897 г. «Древности», т. 17. М., 1900.

Обломок сосуда из оборов Леонова и Монастырева у с. Коренец (ГИМ, табл. VIII, 31); см. также: М. Е. Фосс. Древнейшая история..., стр. 186, рис. 98, 1.

Обломки сосудов из раскопок И. К. Цветковой в 1951 г. близ с. Владычино в местности Черная Гора (ГИМ); см. также: И. К. Цветкова. Стоянка Черная Гора. КСИИМК, 75, 1959, стр. 122.

Нам кажется, что пока нельзя согласиться с положением, выдвинутым М. Е. Фосс, о том, что интересующий нас узор является общим не только для керамики восточных фатьяновских племен, но и для всей фатьяновской керамики⁸⁵. На сосудах ярославской группы этот орнамент не встречается. Присутствие керамики балановского типа на территории московской группы можно рассматривать лишь как указание на один из хронологических этапов этой группы. Или же должно признать, что балановские племена не имели отношения к фатьяновским племенам московской группы, а только проходили по их территории. По-видимому, придется склониться к первому выводу, так как на одном и том же сосуде из Буньковского могильника наряду с балановским узором имеется орнамент, типичный для московской группы. В Истринском и Протасовском могильниках, кроме того, имеются сосуды с узорами, близкими зигзагообразному орнаменту буньковского сосуда (табл. VIII, 23, 28). Они могли послужить основой для создания подобного узора.

Орнамент, напоминающий нижний зигзаг на буньковском сосуде (табл. VIII, 29), встречается на керамике памятников среднеднепровской культуры. Например, тождествен ему орнамент на сосудах гатчинской группы из с. Яскович⁸⁶. Близок к орнаменту буньковского сосуда и шнуровой узор на сосуде из с. Березовки Киевской области⁸⁷ и на сосуде из среднего слоя Михайловского поселения ямного времени⁸⁸.

Намечающиеся сейчас пути движения фатьяновских племен с юго-запада могут подтвердить происхождение интересующего нас узора именно из зоны Днепра.

Представляет интерес, что орнамент, подобный узору буньковского сосуда, имеется и на керамике культуры ладьевидных топоров Скандинавии⁸⁹.

Все эти данные дают нам основание отказаться от взгляда О. А. Кривцовой-Граковой, в соответствии с которым чувашская (балановская) посуда возникает как следствие развития посуды ярославской группы⁹⁰.

Мы рассмотрели форму и орнаментку сосудов московской группы. Приведенные сравнения показывают, что в форме и орнаментке сосудов московской группы фатьяновской культуры и сосудов днепро-деснинской группы среднеднепровской культуры имеется много общего.

К сожалению, мы сейчас не располагаем данными о составе теста сосудов, о примесях, о качестве и технике обжига сосудов и других фактах, которые позволили бы нам составить себе окончательное суждение о связи керамики московской группы с сосудами из памятников днепро-деснинской группы типа Бельница, Брасова, Белых Берегов, Куракина Бора и т. д. Нам представляется, что дальнейшее исследование должно идти именно в этом направлении, т. е. искать истоки московских фатьяновских памятников следует в днепро-деснинской группе.

Необходимо подчеркнуть и другой вывод из нашего анализа керамики московской группы фатьяновских памятников, а именно, установление сходства основного орнамента сосудов московской группы с орнаментом, обнаруженным на сосудах чувашской (балановской) группы.

⁸⁵ М. Е. Фосс. Древнейшая история..., стр. 185.

⁸⁶ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 39, рис. 11, 6 и стр. 40, рис. 12, 3.

⁸⁷ ГЭ, № 210/1, раскопки Н. Е. Бранденбургом кургана СССРXXX, погребение 1. Журнал раскопок..., стр. 90.

⁸⁸ Коллекции ИА АН УССР, раскопки Е. Н. Лагодской.

⁸⁹ Y. E. Forssander. Die schwedische Bootaxtkultur und ihre kontinentaleuropäischen Voraussetzungen. Lund, 1933, S. 10; A. Oldenberg. Op. cit.

⁹⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 30.

Балановский орнамент на сосудах из Бужаровского, Буньковского, Петришского и Протасовского могильников, а также находки обломков сосудов с балановским орнаментом на территории московской группы (Куземзино, Корепец, Алканово, Сумбулово, Теплушево, Пиволо-Черевоз, Усолье, Польцо, Дикариха, Вашутинское озеро и другие места) заставляют предполагать какую-то определенную связь между московской и балановской группами, тем более что основной орнамент сосудов московской группы (наклонные полосы), как мы отмечали, является типичным для керамики балановской группы. Ромбический орнамент на сосудах из Петришского и Протасовского могильников также типичен для сосудов балановской группы. Орнамент на сосудах ярославской группы не имеет таких мотивов.

Загадкой пока остается отсутствие шнурового орнамента на сосудах из могильников ярославской и чувашской групп. Такой орнамент характерен для керамики всех мо-

сковских могильников, за исключением Сушевского, Верейского и Буньковского. Находки сосуда со шнуровым орнаментом в Ковровском могильнике⁹¹, обломков сосудов с тем же орнаментом около г. Ржева⁹² и сосуда с веревочным орнаментом в Олочинском могильнике⁹³, возможно, указывают на пути передвижения части племен московской группы. По-видимому, шнуровой орнамент керамики московской группы надо связывать с памятниками днепро-деснинской группы Смоленской области. Таким образом, анализ керамики дает веские основания для определения не только связей московской группы, но и путей ее развития.

⁹¹ А. Ф. Дубынин. Ковровский фатьяновский могильник, стр. 62, рис. 25, 4.

⁹² Архив ЛОИА АН СССР, архив А. А. Спицына.

⁹³ Отчет И. И. Артеменко о раскопках фатьяновского могильника на Олочинской горе в 1960 г. Архив ИА АН СССР.

КАМЕННЫЕ СВЕРЛЕННЫЕ ТОПОРЫ-МОЛОТКИ

Значительный интерес для выяснения облика памятников московской группы фатьяновской культуры представляют и каменные сверленные топоры-молотки, к подробному рассмотрению которых мы переходим.

Каменные сверленные топоры-молотки были важной принадлежностью погребального инвентаря фатьяновцев. В Западной Европе они даже дали имя культурам, родственным с фатьяновской (культуры с боевыми топорами). В погребении каждого мужчины встречается боевой каменный сверленный топор-молоток, необходимый воину. Анализ этих топоров показывает, что они различны не только по форме, но и по назначению. Среди них удается выделить и боевые и рабочие топоры как по форме, так и по следам от употребления их. Топоры каждой культуры так же, как и керамика, специфичны. Каменные топоры из памятников фатьяновской культуры и из памятников культур с боевыми топорами Западной Европы кажутся, на первый взгляд, одинаковыми. Однако при детальном рассмотрении обнаруживается большая разница. В. А. Городцов даже выделяет особые формы топоров, присущие только фатьяновской культуре⁹⁴. По-видимому, в каждой локальной группе памятников фатьяновской культуры присущи боевые топоры излюбленных форм, которые развивались от простейших к сложным.

Топоры московской группы по форме разнообразны. Изучение этих форм, территории распространения каждой из них, в будущем, возможно, поможет определить время бытования этих топоров. Поэтому и приобретает большое значение типологизация каменных сверленных топоров-молотков.

Впервые типология фатьяновских сверленных топоров-молотков была разработана В. А. Городцовым⁹⁵. Этой типологией каменных топоров исследователи пользуются до сих пор. Мы также в основном придерживаемся его терминологии в названии типов, но добавляем и несколько новых наименований. Нам удалось выделить из массы топоров московской группы 16 типов: клиновидный; молотковидный; короткообушковый; обушковый; обушковый усеченно-конический; длиннообушковый; обушковый грибовидный; втульчатый; ромбический молотковидный; ромбический усеченный; ромбический узкообушковый; ромбический лопастный; длиннолопастный; коротколона-

стный; ладьевидный; изогнутый. Как видно из самих названий типов, в основу их выделения положена общая форма не только топора, но и лезвия и обушка. Только такой подход позволил нам установить более или менее четкие типы. Рассмотрим их в указанном порядке.

Тип 1 — клиновидный (табл. XII, 1—8). К нему относятся наиболее примитивные из всех других проушпых топоров-молотков. Форма лобной и тыльной сторон треугольная или округло-треугольная. Боковые стороны прямые и слегка выпуклые. Срез обуха прямой или слегка выпуклый. Сечение четырехугольное. Обуш не выражен. Размеры различны: длина от 9,3 до 15,3 см, ширина от 3,6 до 7 см; длина лезвия от 4 до 6,8 см. Сверлины имеют цилиндрическую форму с нарезками; диаметр их от 1,7 до 3 см. Часто диаметр сверлины с лобной стороны больше, чем с тыльной.

В пределах московской группы найдено 15 топоров этого типа (табл. XXIV). Характерно, что более всего они распространены на юге и юго-западе московской группы. В ярославской группе встречаются очень редко. В значительном количестве топоры этого типа обнаружены в Белоруссии⁹⁶.

Встречены они и в Смоленской области, но в меньшем количестве, чем в Белоруссии и Прибалтике⁹⁷. Довольно много их найдено в Киевской и Днепропетровской областях⁹⁸. В большом количестве они известны в Орловской, Курской, Белгородской и Липецкой областях⁹⁹.

Можно согласиться с В. А. Городцовым в том, что клиновидный тип топора является древнейшим среди других типов¹⁰⁰. Об этом свидетельствуют и сравнительная простота формы этих топоров и находки подобных им на неолитических стоянках. Возможно, что места, где найдены топоры этого типа, являются исходными для племен фатьяновской культуры.

⁹⁶ См. В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 9, 10; ГЭ, № 243/1, 229/1, 351/1 и 169/1; МАЭ, № 3906/1 (Могилевская область); ГИМ, № 78607, 25136, 30947, 2015 (Минская область).

⁹⁷ Смоленский музей. См. также А. И. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XIV, 23; табл. XVI, 8.

⁹⁸ Б. П. и В. П. Чапенко. Древности Приднепровья, вып. I. Киев, 1899, табл. II, 7, 12, 18.

⁹⁹ Уманский музей, № 20; Старобельский музей, № 52, 1261; Орловский музей, № 52; Елецкий музей, № 819 и др.

¹⁰⁰ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 9, 10

⁹⁴ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 7.

⁹⁵ Там же, стр. 7—25.

Тип 2 — молотковидный (табл. XII, 9—15, 17, 19). Небольшой массивный топор. Обух не выражен и плавно сливается с туловом. Лобная и тыльная стороны уплощенные, реже плоские и выпуклые. На лобной стороне встречаются хорды. Форма среза обушка округлая, редко прямоугольная. Срез выпуклый. Сверлина сделана в середине топора, в наиболее расширенном месте. Она цилиндрическая, с нарезками, иногда диаметры тыльной и лобной сторон сверлины различны. Лезвие узкое или широкое, прямое или слегка изогнутое у краев. Топоры небольшие: длина от 9,6 до 12,2 см, наибольшая ширина от 5,2 до 6,4 см, длина лезвия от 2,5 до 4,9 см и диаметр сверлины от 2,2 до 2,8 см. Судя по сработанности лезвий и следам ударов на срезе обушка, эти топоры были рабочими, а не боевыми. Найдено 17 топоров этого типа (табл. XXIV). Встречаются на всей территории распространения памятников фатьяновской культуры. Вне пределов фатьяновской территории они известны в Смоленской¹⁰¹, Брянской¹⁰², Гомельской¹⁰³, Могилевской¹⁰⁴, Минской¹⁰⁵ и Брестской¹⁰⁶ областях. Встречаются они и в Прибалтике.

Тип 3 — короткообушковый. Формы тулова и размеры топоров этого типа разнообразны (табл. IX, 3; XII, 16—22; XIII, 1—5, 7—8). Выделены в один тип по характерному короткому округлому обушку, суживающемуся от выпуклых плечиков. Лобная и тыльная стороны (широкие) уплощены от сверлины к лезвию или выпуклы. На них встречаются хорды, иногда с той и с другой стороны вместе. Боковые (узкие) стороны или уплощены или выпуклы. Срез обушка выпуклый, округлый, реже прямоугольной формы с прямым срезом. Сверлина цилиндрическая, с нарезками, расположена близко к концу обушка. Лезвие изогнуто по краям, иногда скошено внутрь, со слабо выраженной лопастью. Размеры топоров этого типа различны — от большого массивного до малого. Длина от 10,7 до 17,7 см, наибольшая ширина от 5,1 до 6,8 см, длина лезвия от 3,2 до 5 см и диаметр сверлины от 2,1 до 3 см. Часто диаметр сверлины на лобной стороне превышает диаметр на тыльной на 0,1—0,3 см. Судя по следам от ударов на лезвии и срезе обушка, эти топоры были хозяйственного назначения, и только некоторые из них могли служить боевыми топорами.

Топоры этого типа встречаются на всей территории фатьяновской культуры. В московской группе известно 13 таких топоров. Наиболее крупные из них найдены в северо-западных памятниках (табл. XXIV). Вне пределов фатьяновской культуры они известны в Белоруссии и на территории распространения среднеднепровской культуры, особенно днепро-деснинской группы.

Тип 4 — обушковый (табл. IX, 5; XIII, 6, 9—12; 14, 15). Топоры этого типа симметричны, изящны, разных размеров — от большого массивного до малого. Обушок цилиндрический со слегка оформленной шейкой, а иногда и выраженной головкой, плавно переходит в несколько вздутые плечики. Лобная и тыльная стороны уплощены или слегка выпуклы, на них иногда встречаются хорды. Боковые стороны выпуклы. Срез обушка прямой или слегка выпуклый. Сверлина цилиндрическая, с нарезками или гладкая, расположена ближе к обушку. Лезвие узкое, прямое или изогнутое и скошенное внутрь. Размеры топоров: длина от 10,3 до 16,2 см и ширина от 5,8 до 6,7 см; длина лезвия от 3,2 до 4,9 см; диаметр сверлины от 2,2 до

2,7 см. Величина сверлины, по-видимому, зависит от размера топора. Диаметр сверлины с лобной стороны всегда больше на 0,1 см диаметра с тыльной стороны. По-видимому, этот тип является одной из ранних форм. Обушковые топоры были и боевыми и рабочими.

Топоры этого типа встречаются на всей территории распространения памятников фатьяновской культуры. В московской группе они известны в западных и северо-западных районах (табл. XXIV). В значительном количестве они найдены в Смоленской области¹⁰⁷, в различных областях Белоруссии¹⁰⁸ и на территории среднеднепровской культуры¹⁰⁹. Часты находки топоров этого типа на всей территории культур боевых топоров¹¹⁰.

Тип 5 — обушковый усеченно-конический (табл. IX, 4; XIII, 17—19; XIV, 1, 2). Топоры этого типа всегда бывают удлиненными и в середине тулова расширены. Для них характерен цилиндрический или овальный обух в форме усеченного конуса. Он не отделяется шейкой, а составляет плавное продолжение тулова, суживающегося к срезе обушка. Лобная и тыльная стороны выпуклы, но иногда уплощены, а боковые — всегда выпуклы. Срез обушка прямой. Сверлина цилиндрическая, гладкая или с нарезками, расположена ближе к концу обушка, а иногда и ближе к середине. Лезвие узкое, прямое, со слегка загнутыми краями. Продольный разрез имеет вид узкого прямоугольника. Размеры топоров различны: длина от 11,6 до 17,6 см, наибольшая ширина от 4,3 до 7,3 см, лезвие от 4,3 до 4,5 см и диаметр сверлины от 2,1 до 2,9 см.

В московской группе памятников фатьяновской культуры эти топоры редки — известно всего четыре экземпляра (табл. XXIV). Встречаются на всей территории распространения памятников фатьяновской культуры. Находки их известны в Смоленской области¹¹¹, в Белоруссии¹¹², на Среднем Днепре¹¹³, в Воронежской области¹¹⁴ и других местах Европейской части СССР.

Тип 6 — длиннообушковый (табл. X, 2; XIV, 3—8, 20). Для топоров этого типа характерны длинные обушки и короткие клинки. Сверлина у топоров этого типа всегда ближе к лезвию, чем к концу обуха, а плечики расширены около сверлины, что делает клинок массивным и тяжелым. Тыльная и лобная стороны уплощены, а иногда плоски. Боковые стороны выпуклы и узки. Продолговатый обушок, округлый в разрезе, к концу суживается. Шейка и головка не выражены. Сверлины цилиндрические с круговыми нарезками и без нарезков. Продольный разрез прямоугольный, узкий. Лезвие узкое, бывает прямое, изогнутое и скошенное. Встречаются длиннообушковые топоры с хордой на одной из широких сторон. Размеры топоров различны, но в общем невелики: длина от 9,5 до 13,2 см, наибольшая ширина от 4,7 до 7,3 см, длина лезвия от 2,8 до 4,8 см, диаметр сверлины от 2,2 до 2,7 см. Последний не всегда одинаков на тыльной и лобной сторонах, чаще диаметр сверлины на лобной стороне больше, чем на тыльной.

¹⁰⁷ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XIV, 31, 33; табл. XX, 13, 33. В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 12.

¹⁰⁸ Гродненский музей, № 3474, 24650; ГИМ, № 54746, 78607. Пинский, Витебский, Могилевский и Мясский музеи.

¹⁰⁹ Б. Н. и В. П. Ханиенко. Древности Приднепровья, вып. I, табл. II, 2; табл. III, 54; В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 13.

¹¹⁰ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 13.

¹¹¹ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XIX, 19, 34.

¹¹² Витебский музей; ГИМ, № 25136.

¹¹³ Б. Н. и В. П. Ханиенко. Древности Приднепровья, вып. I, табл. II, 8, 9.

¹¹⁴ ГИМ, № 25549.

¹⁰¹ ГИМ, № 54746, 21012.

¹⁰² В. В. Кропоткин. Бельянецкие курганы и стоянка, рис. 21, 5.

¹⁰³ Гомельский областной музей, № 5868, 4389.

¹⁰⁴ ГЭ, № 351/1, 169/1.

¹⁰⁵ ГИМ, № 78607, 2015—2060.

¹⁰⁶ Пинский районный музей, № 2056/1.

Этот тип топора можно назвать юго-западным, или среднеднепровским. В московской группе 12 таких топоров найдено на юге и юго-западе (по четыре топора в Калужской и Рязанской областях и на юго-западе Московской области). На территории ярославской¹¹⁵ и чувашской (балановской) групп их находят очень редко.

Больше всего аналогий длиннообушковым топорам встречено в памятниках днепро-деснинской группы среднеднепровской культуры. Много топоров этого типа найдено в Смоленской области (Смоленском, Дорогобужском, Рославльском и Понизовском районах)¹¹⁶. В большинстве они тождественны топорам московской группы. Аналогичные топоры встречаются в Гомельской области¹¹⁷, в Белорусском Полесье¹¹⁸, в пределах территории среднеднепровской культуры (Стретовка)¹¹⁹, в Днепропетровской области¹²⁰ и в Прибалтике¹²¹. Обращает на себя внимание полное тождество длиннообушковых топоров из Рославльского района Смоленской области¹²² и Стретовки¹²³. Это тождество не случайно. По-видимому, распространение длиннообушковых топоров на определенной территории свидетельствует о какой-то культурной общности памятников, в которых встречаются топоры этого типа.

Тип 7 — обушковый грибовидный (табл. IX, 1, 2; XIV, 9, 10). Топоры этого типа отличаются от обушковых характерной головкой обуха в виде грибовидной шляпки. Головка обуха оформлена почти так же, как у пестиковых топоров. Топоры рассматриваемого типа отличаются некоторой массивностью и полным туловом. Тыльная и лобная стороны (широкие) выпуклы и реже уплощены, боковые (узкие) также выпуклы. На тыльной стороне изредка бывают хорды. Лезвия прямые или слегка скошенные внутрь. Обушки разной длины (от короткого до длинного), округлые в разрезе, имеют выраженные шейки и головки. Срез обуха выпуклый. Сверлина сделана в разных частях тулова — то ближе к обуху, то ближе к лезвию. У всех топоров сверлины цилиндрические, с нарезками и без них.

Размеры этих топоров различны: длина от 10,5 до 14,7 см, наибольшая ширина от 5,6 до 7,2 см, длина лезвия от 4 до 5,3 см и диаметр сверлины от 2,4 до 3,1 см. На лобной стороне диаметр сверлины больше, чем на тыльной. Разница составляет 0,1—0,2 см.

Топоры этого типа редки. В московской группе обнаружено шесть экземпляров (в Москве, Волоколамском, Звенигородском и Дмитровском районах).

Тип 8 — втульчатый (табл. X, 3, 6; XIV, 12—14, 16). Выделен В. А. Городцовым¹²⁴, но мы присоединяем к этому типу и топоры несколько иной формы. Все они объединяются наличием на тыльной плоскости (стороне)

или кольцевидного выступа вокруг сверлины или втулки разного размера.

Формы топоров этого типа различны.

Тип 8а. Топор удлиненной ладьевидной формы с хорошо выраженной шейкой и головкой обуха, свисающей внутрь. Вокруг сверлины — кольцеобразный выступ, на лобной стороне иногда заметны хорды. Плечики выпуклые, плавно спускающиеся к лезвию. В московской группе топоры этого типа обнаружены в Истринском могильнике (табл. XV, 7) и как случайная находка — в Шаховском районе. Длина подобных топоров колеблется от 14 до 19,2 см, наибольшая ширина от 5,3 до 8 см, длина лезвия 2,7 см и диаметр сверлины от 2,5 до 2,7 см.

Втульчатый тип 8а находит аналогии в памятниках днепро-деснинской группы¹²⁵, в Киевской области¹²⁶, в Белоруссии¹²⁷, в Новгородской области¹²⁸ и в Прибалтике¹²⁹. В ярославской и чувашской группах топоры этого типа пока не известны. Таким образом, втульчатый тип 8а характерен только для нашего юго-запада и запада. Вне пределов СССР он встречается в большом количестве в Северной Германии, Скандинавии и Финляндии¹³⁰.

Тип 8б. Топоры этого типа близки к топорам типа 8а, но имеют обухок иных, меньших размеров. Такой топор найден в погребении 3 Буньковского могильника (табл. XIV, 12). Длина его 12 см; наибольшая ширина 5,3 см, длина лезвия 3,3 см, толщина 3,5 см и диаметры сверлины 2—2,2 см.

Тип 8в. Топоры этого типа близки к длиннообушковым, но имеют выступ вокруг сверлины на тыльной стороне. Найдены в Москве, в Звенигородском районе Московской области, в Калужской и Рязанской областях (табл. XIV, 13). Длина топоров этого типа колеблется от 11,8 до 12,8 см, наибольшая ширина от 5,8 до 6,5 см; длина лезвия от 3,2 до 5 см и диаметр сверлины от 2,4 до 2,8 см.

Тип 8г. Топоры по форме резко отличаются от предыдущих. Они несколько напоминают клиновидные топоры. Имеют короткий невыраженный обух с прямым срезом и слабо развитые плечики. Лобная сторона плоская, а тыльная — выпуклая с кольцеобразным выступом вокруг сверлины, а иногда обе стороны уплощены. Сверлина цилиндрическая (табл. XII, 18). Размеры небольшие: длина от 9,6 до 10,6 см, наибольшая ширина 5,2—5,4 см; длина лезвия от 3,5 до 5,6 см и диаметр сверлины от 1,9 до 2,6 см.

В московской группе известно четыре подобных топора: дер. Балково Серпуховского района Московской области, с. Ухорь Пронского района Рязанской области, два — из Тульской области¹³¹. Эти топоры имеют наибольшее количество аналогий. Аналогичные топоры встречаются на территории днепро-деснинской группы, особенно в Смоленской области¹³², в большом количестве в Белорус-

¹¹⁵ МАЭ, топор из Холмогорского могильника Тутаяевского района Ярославской области; ГЭ. № 135/1, из Тутаяевского района Ярославской области

¹¹⁶ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XII, 4; XIV, 19; XVII, 5, 7, 13, 29; XIX, 3, 6; XXII, 22, 25. См. также «Материалы по изучению Смоленской области». Смоленск, 1957, рис. 67, 8.

¹¹⁷ Гомельский областной музей, № 5484.

¹¹⁸ Пинский музей, № 2048, 2165.

¹¹⁹ Т. С. Насека. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 56, рис. 10, 8, 9.

¹²⁰ Каталог коллекции древностей А. Н. Поля в Екатеринославе, вып. I. Киев, 1893, табл. II, 82.

¹²¹ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 14.

¹²² А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVII, 29.

¹²³ Т. С. Насека. К вопросу о среднеднепровской культуре, стр. 56, рис. 10, 9.

¹²⁴ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 20.

¹²⁵ В. В. Кропоткин. Новые исследования Бельнецких курганов, стр. 105, рис. 32, 2; К. М. Паликарпович. Дагыстарычныя стаянкі сярэдняга Сажа. Працы археалагічнай камісіі, т. II. Менск, 1930, стр. 404, табл. 8, 8 (из урочища Сосновая Грива).

¹²⁶ П. Ревякин. Каменные молотки, найденные в Киевской губернии. Археологический вестник, т. I, 1868, стр. 25—30.

¹²⁷ А. Хугаряа. Op. cit. (ладьевидный втульчатый топор близ г. Ленея).

¹²⁸ МАЭ, IV, 1933 (Бронницы Новгородской области).

¹²⁹ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 20.

¹³⁰ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 20; J. R. Aspelin. Antiquités du Nord finno-ougrien. Helsinki, 1877, p. 22, fig. 64.

¹³¹ Все четыре экземпляра хранятся в музеях: Серпуховском — № 39, Рязанском — № 336/1 и Тульском — в экспозиции.

¹³² А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVIII, 21, 56; XX, 21 (Рославльский и Краснинский районы).

сви¹³³, известны в Горьковской области¹³² и в чувашских (балановских) памятниках¹³⁵, где наряду с ними имеются небольшие топоры с явно выраженными втулками. Подобные втульчатые топоры имеются также в Белгородской области, в районе, граничащем со степью¹³⁶.

Тип 8д. Топор втульчатый, булавовидной формы, с хордой на тыльной стороне. Длина 10,2 см, наибольшая ширина 6,6 см, длина лезвия 3,8 см и диаметр сверлины 2,3 см. Топор найден в Тульской области.

Всего в московской группе фатьяновских памятников пока обнаружено 11 топоров втульчатого типа. Они найдены только на южных окраинах территории московской группы и главным образом в районах Окской речной системы (табл. XXIV).

Для ярославской группы топоры этого типа не характерны. Известен только один топор типа 8г из Калининской области¹³⁷. По-видимому, правы В. А. Городцов и А. Европеус, считавшие топоры втульчатого типа характерными только для запада и востока Европейской части СССР и особенно для культур боевых топоров Швеции и Финляндии¹³⁸.

Распространение топоров втульчатого типа в пределах определенных территорий, перечисленных выше, свидетельствует, по-видимому, о связях между этими районами или о культурной общности населявших их племен, а возможно, и о путях передвижений племен.

Тип 9 — ромбический молотковидный (табл. X, 1; XIV, 11, 15, 17, 18 и 22). У топоров этого типа лобная и тыльная стороны почти параллельны, уплощены или плоски, имеют ромбическую, широкую или удлиненную форму. Они бывают одногранными и двугранными. Иногда на той и другой сторонах встречаются хорды. Боковые стороны (узкие) уплощены или плоски. Поперечное сечение — прямоугольное, шестиугольное или овальное. Сверлина цилиндрическая, с глубокими кольцевидными нарезками или гладкая; она всегда находится в центре топора. Лезвие большей частью прямое, но бывает скошенное и округлое. Размеры топоров разные: длина от 9,4 до 15 см, наибольшая ширина от 5 до 6,5 см; длина лезвия от 2,6 до 3,8 см и диаметр сверлины от 2 до 2,4 см.

На территории московской группы известно семь топоров этого типа. Найдены они в разных районах (табл. XXIV). Встречаются в пределах ярославской группы, но больше распространены на западе СССР: в Смоленской¹³⁹, Могилевской¹⁴⁰, Минской¹⁴¹, Брестской¹⁴² и других областях Белоруссии. Подобные топоры встречаются во Владимирской¹⁴³ и Ивановской¹⁴⁴ областях, но там они имеют конические сверлины и отличаются более крупными

размерами. В значительном количестве они встречаются в Прибалтике¹⁴⁵ и Финляндии¹⁴⁶.

Местом происхождения топоров этого типа следует, по-видимому, считать запад или юго-запад Европейской части СССР.

Тип 10 — ромбический усеченный (табл. X, 4, 5, 8; XIV, 21; XV, 12, 13, 17; XVI, 2). Топоры этого типа близки к ромбическим узкообушковым. Лобная и тыльная стороны имеют ромбическую форму с усеченным обушком. Они уплощены, двугранны, так как по центру их идут хорды, иногда слабо выраженные. Тыльная сторона вогнута, а лобная — выгнута. Боковые стороны уплощены. Срез обушка или прямой или выпуклый. Форма поверхности среза шестиугольная, ромбическая или овальная. Конец обушка наклонен к тыльной стороне. Сверлина цилиндрическая, с нарезками и гладкая, расположена она в центре топора против расширенных плечиков. Лезвие узкое, скошено к тыльной стороне. Размеры топоров разные: длина от 9,2 до 17,6 см, наибольшая ширина от 5 до 7,4 см; длина лезвия от 2,2 до 4,5 см и диаметр сверлины от 1,7 до 2,4 см.

В пределах московской группы топоры этого типа встречаются редко, пока известно восемь экземпляров в южных районах (табл. XXIV). Редки эти топоры и в ярославской группе¹⁴⁷. Топоры тождественных типов известны из Владимирской¹⁴⁸ и Смоленской областей¹⁴⁹, а сходные формы встречаются больше на западе и юго-западе Европейской части СССР¹⁵⁰, а также и вне ее пределов¹⁵¹. Следует оговориться, что на Западе нет аналогий топорам этого типа¹⁵².

Эти топоры близки к узкообушковому ромбическому, который следует считать основным типом топоров московской группы фатьяновских памятников.

Тип 11 — ромбический узкообушковый (табл. X, 7; XV, 1, 2, 4, 5, 7—11, 14—16). Топоры характеризуются удлиненным туловом ромбической формы, расширенным, а иногда острыми плечиками и тонким, суживающимся к концу обушком с выпуклым или заостренным срезом. Топоры этого типа уплощены и многогранны. Форма поверхности среза обушка округлая или шестиугольная, иногда с выступающими краями в виде оформленной головки. Конец обушка наклонен к тыльной стороне, придавая топору вид клевца. Лобная и тыльная стороны (широкие) имеют вид ромба, первая выгнута, а вторая вогнута. Обе они слегка уплощены и двугранны, так как по центру их идут резко выраженные продольные хорды, т. е. выпуклые линии, или образованные двумя гранями сторон, или специально оформленные как украшение. Есть топоры без хорд, но форма их та же. Боковые стороны (узкие) выпуклы или уплощены, и у некоторых топоров они уплощены только к лезвию. Поперечный разрез ромбических топоров или шестиугольный или овальный. Сверлина, всегда цилиндрическая, гладкая или с кольцевыми нарезками, расположена большей частью в центре топора,

¹³³ ГИМ, № 64222, 54746 (Минская и Витебская области); Гомельский музей.

¹³⁴ А. С. Уваров. Археология России. Каменный период, т. II, М., 1881, табл. 10, 3492.

¹³⁵ А. Аугараа. Op. cit. (Свяжский и Тетюшский районы).

¹³⁶ Белгородский музей, № 2824 (хутор Шеховцовка Саженского и Уколовского районов Белгородской области); см. также А. Аугараа. Op. cit. (окрестности Коротояка Воронежской области).

¹³⁷ Коллекция В. И. Заусайлова. Национальный музей Хельсинки, № 578.

¹³⁸ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 20; А. Аугараа. Op. cit., S. 33.

¹³⁹ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVI, 9.

¹⁴⁰ Могилевский областной музей, № 4138.

¹⁴¹ ГИМ, № 2015, 2060; ГЭ, № 165/1.

¹⁴² Пинский музей, № 2055.

¹⁴³ ГИМ, № 86294; см. также А. С. Уваров. Каменный период, т. II, табл. 25, 3692.

¹⁴⁴ Ильинско-Хованский районный музей (дер. Никитино).

¹⁴⁵ J. R. Aspelin. Op. cit., p. 10, fig. 11, 15, 16.

¹⁴⁶ Ibidem.

¹⁴⁷ А. С. Уваров. Каменный период, т. II, табл. 26, 241 (Ростовский район Ярославской области).

¹⁴⁸ ГИМ, № 55428; коллекция П. С. Уваровой, № 183 (Муромский район на Оке).

¹⁴⁹ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XIV, 21.

¹⁵⁰ ГИМ, № 54733, 78607 (Брянская и Минская области); МАЭ, № 3996/7, 54746 (Волынская область); музей Витебска, № 639, ГЭ, № 208/1 (Киевская область); музей г. Орел, № 6033; музей г. Старый Оскол (Белгородская область).

¹⁵¹ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 10—12.

¹⁵² Там же.

а иногда ближе к лезвию или обушку, в зависимости от расположения плечиков. На некоторых топорах с тыльной стороны вокруг сверлины отмечаются небольшие кольцевидные выпуклости, как у ладьевидных топоров. Лезвия топоров узкие, скошенные внутрь или наружу, или округленные. Размеры топоров этого типа различны: длина колеблется от 9,7 до 21,5 см, наибольшая ширина от 4,3 до 8,1 см; длина лезвия от 2,6 до 3,9 см и диаметр сверлины от 1,9 до 2,7 см. У половины топоров диаметр сверлины лобной стороны больше на 0,1—0,2 см. Топоры этого типа служили прекрасным боевым оружием.

В московской группе известно 15 ромбических топоров с узким удлиненным обушком. Они распространены главным образом в южных районах этой группы. Но встречаются и по всей территории (табл. XXIV).

Топоры этого типа характерны только для московской группы фатьяновских памятников. Вне ее пределов найден пока только один топор у озера Неро в Ярославской области. Близкими к ним по продольному профилю и ромбическим очертаниям лобной и тыльной сторон следует считать ладьевидные топоры типа смоленских¹⁵³. Очень возможно, что ромбические узкообушковые топоры относятся к более позднему времени. Они могли появиться в результате дальнейшего развития топоров ладьевидной формы. На некоторых топорах имеются небольшие втулки¹⁵⁴.

Тип 12—ромбический лопастный (табл. XVI, 2—5). Топоры этого типа редки. Выделяются очертаниями лопастного лезвия, изогнутостью и ромбической формой тыльной и лобной сторон. На одной из них имеется хорда, выступающая острым ребром. Лобная сторона двугранна, причем грани продольно-желобчатые, а тыльная сторона уплощена. Топоры этого типа с лобной стороны выгнуты, а с тыльной вогнуты. Боковые (узкие) стороны или выпуклы или уплощены. Обушок наклонен внутрь, срез его выпуклый. Плечики разные — и широкие и узкие. Сверлина, цилиндрическая и гладкая, помещена ближе к концу обушка. Лезвие округлое с двусторонними короткими лопастями (с внутренней стороны лопасть острая, а с лобной — округлая). Длина этих топоров колеблется от 14,8 до 17,5 см, наибольшая ширина от 5,6 до 6,7 см, длина лезвия от 4,2 до 5 см и диаметр сверлины от 2,3 до 2,6 см.

В московской группе такие топоры встречаются только по Оке в Калужской области и в Коломенском и Серпуховском районах Московской области. Всего известно четыре топора. Все они изящны по форме, употреблялись как боевое оружие. По изогнутости и клевцевидной лопасти они напоминают изогнутые лопастные топоры Кавказа и Причерноморья, а также близки и к западноевропейским формам (особенно по сходству желобков на лобной стороне). Обломок тождественного им топора найден в Арасланове Казанской области¹⁵⁵, и некоторое сходство с ними имеют топоры из Куйбышевской области¹⁵⁶.

Характеризуя лопастные топоры, надо иметь в виду, что они неодинаковы по своей форме и особенно отличаются лопастями. Но этому признаку мы выделяем среди лопастных топоров два типа: 1) длиннолопастный (тип 13)¹⁵⁷ и 2) коротколопастный (тип 14)¹⁵⁸.

¹⁵³ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XII, 25.

¹⁵⁴ Касимовский музей Рязанской области.

¹⁵⁵ А. Хугаряа. Op. cit., S. 13, Abb. 5.

¹⁵⁶ Ibid., S. 77, Abb. 81, 82.

¹⁵⁷ В. А. Городцов выделяет в особый тип лопастные хордовые топоры. Они по форме одинаковы с длиннолопастными, поэтому мы объединяем оба типа в один.

¹⁵⁸ Коротколопастный тип мы выделяем из типа лопастных топоров по характерной острой части лопасти. Выделять их необходимо, так как топоры этого вида имеют совершенно определен-

Тип 13 — длиннолопастный (табл. XI, 3, 4; XVI, 13—18; XVII, 1—3, 5). Топоры этого типа немногочисленны. В пределах московской группы найдено пока всего девять экземпляров. Они отличаются от других некоторым изяществом форм, значительной массивностью и удлиненностью. Округлая тыльная сторона, суживаясь книзу, образует лопасть, столь характерную для этого типа. Лобная сторона уплощенная и прямая. Обушок округлый, с выраженной шейкой и головкой с тыльной стороны. Срез обушка или прямой или слегка выпуклый, чаще он скошен к тыльной стороне. Плечики разные — и широкие и узкие. В разрезе топоры полуовальные, иногда овальные и реже прямоугольные. Очень редкие экземпляры (из девяти только два) имеют хорды на лобной стороне. Размеры разные: длина от 14,5 до 20,2 см, ширина от 5,6 до 7,2 см; длина лезвия от 4,5 до 6 см, оно всегда скошено к тыльной стороне. Сверлины, как правило, цилиндрические с круговыми нарезками. Диаметр их колеблется от 2,3 до 2,9 см. Чаще всего диаметр лобной и тыльной сторон сверлин неодинаков, и разница достигает 0,1—0,2 см.

Длиннолопастные топоры найдены в основном в западных и северных районах московской группы, и только два — на юге, в Рязанской области (табл. XXIV). Этот тип более характерен для ярославской группы¹⁵⁹: в чувашской (балановской) группе такие топоры почти не встречаются¹⁶⁰. Несколько экземпляров найдено в Белоруссии¹⁶¹ и в Ленинградской области¹⁶². Совершенно однотипные топоры встречены в Киевской¹⁶³ и Подольской¹⁶⁴ областях. В Западной Европе топоры рассматриваемого типа не встречаются. Можно согласиться с В. А. Городцовым, что лопастные топоры подобного типа присущи только фатьяновской культуре¹⁶⁵, поэтому находки их в Белоруссии и на Днестре могут указывать или на связи, или, что более вероятно, на путь продвижения фатьяновских племен с юго-запада на северо-восток.

Тип 14 — коротколопастный (сапожковый) (табл. XI, 1, 2; XVII, 4, 6—13, 17). Топоры этого типа по форме очень близки к длиннолопастным, но отличаются от них более короткой лопастью, выдающейся в виде носка. Лобная сторона уплощена, слегка изогнута, а у некоторых — более или менее прямая. Тыльная сторона округлая, суживаясь к лезвию, образует лопасть. Плечики у большинства топоров выпуклые. На тыльной и лобной сторонах встречаются хорды, иногда и с той и с другой стороны. Обушок, чаще выпуклый, округлый в разрезе, у половины топоров имеет выраженный шейку и головку с грибовидным пависанием к тыльной стороне. Разрез топоров различен, но в основном овальный или полуовальный. Размеры их разные: длина от 11 до 19,5 см, наибольшая ширина от 4,4 до 7,5 см; длина лезвия от 4 до 6,3 см и

новый ареал. На этот тип топоров обратили внимание в своих работах и западноевропейские ученые, назвав его европейским или континентальным (Глоб, Форсандер, Ольдеберг и др.).

¹⁵⁹ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 15, 16. В. А. Городцов считает этот тип топоров характерным для фатьяновской культуры.

¹⁶⁰ Известно только два маленьких топора: в МАЭ, № 129/5 (Исарский район Пензенской области) и в коллекции В. П. Зайцайлова (Яранский район Кировской области).

¹⁶¹ Могилевский музей (Борисовский район Могилевской области); ГИМ, № 10526, 41797 (Минская область); см. также В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 16 (район Бобруйска и близ Мозыря — по одному топору).

¹⁶² ГЭ, № 185/1; см. также А. С. Уваров. Каменный период, т. II, табл. 40, 5048.

¹⁶³ А. С. Уваров. Каменный период, т. II, табл. 48, 2831 (Чигиринский район Киевской области).

¹⁶⁴ В. П. и В. П. Ханопко. Древности Приднепровья, вып. I, табл. 3, 55.

¹⁶⁵ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 16.

диаметр сверлины от 1,4 до 2,6 см. С тыльной и лобной сторон диаметры сверлины одинаковы.

Длиннолопастные топоры находят в основном в западных и северных районах московской группы, а коротколопастные распространены только на юго-западе, юге и востоке московской группы и в прилегающих районах (табл. XXIV). На территории московской группы их найдено 17. Топоры длиннолопастные характерны для ярославской, коротколопастные — для чувашской (балановской) групп.

Нам придется несколько подробнее рассмотреть вопрос об аналогиях коротколопастным топорам, так как их распространение дает представление о путях движения восточных фатьяновских племен. В этой связи особый интерес представляют находки топоров коротколопастного типа в различных районах Брянской и Орловской областей¹⁶⁶, т. е. в зоне днепр-деснинской группы, в непосредственной близости от юго-западных окраин московской группы. Подобные коротколопастные топоры встречаются и на западе Европейской части СССР, а именно: в Смоленской¹⁶⁷, Могилевской¹⁶⁸, Великолукской¹⁶⁹, Новгородской¹⁷⁰ областях и в других местах. Топоры этого типа распространены по Клязьме и Оке¹⁷¹, на территории чувашской группы, где они найдены в значительном количестве¹⁷². Кроме того, коротколопастные топоры найдены в Покровском и Ковровском районах Владимирской области. Таким образом, территория распространения этих топоров тянется непрерывной линией от Десны по Оке и Клязьме на восток.

Коротколопастные топоры очень широко распространены не только в Европейской части СССР, но и в Западной Европе — в культурах боевых топоров. Они встречаются в Польше, и Сулимский называет этот тип фатьяновским¹⁷³. Глоб считает этот тип топоров европейским, характерным для ранней стадии культуры одиночных погребений в Ютландии и относит его распространение ко времени между 2200 и 1700 гг. до н. э. В Дании топоры этого типа встречаются довольно часто¹⁷⁴. Шведский археолог Форсандер также называет этот тип европейским и

считает его ранним¹⁷⁵. Он сравнивает топоры этого типа с топором из Тетюшского района Казанской области, подчеркивая тем самым их сходство и единое происхождение¹⁷⁶. В Швеции топоры этого типа встречаются, но в несколько измененном виде, — здесь они уже имеют втулку¹⁷⁷. Другой шведский ученый — Ольдебег — выделяет этот тип, называя его континентальным, и также относит его распространение к раннему времени¹⁷⁸.

Коротколопастные топоры в Швеции встречаются вместе с крышкообразными сосудами со шнуровым орнаментом по высокой шейке¹⁷⁹, что позволяет судить о какой-то родственности их со среднеднепровской культурой. Топоры этого типа известны и в Финляндии, но имеют там втулку¹⁸⁰.

Таким образом, топоры коротколопастного типа широко распространены и, по мнению большинства ученых, относятся к раннему времени. Можно считать также установленным сходство ютландских топоров с нашими чувашско-казанскими. Если дальнейшие исследования подтвердят раннюю дату топоров этого типа, то можно будет уточнить датировку Буньковского, Верейского и других могильников, близких к памятникам чувашской (балановской) группы.

Т п и 15 — л а д ь е в и д н ы й (табл. XVI, 10—12). Топоры этого типа отличаются изяществом формы. Обушок выражен хорошо, он удлинен и переходит в широкие плечики, плавно спускающиеся к концу лезвия. Лобная сторона уплощена и слегка выгнута, а тыльная слегка вогнута. Узкое лезвие и обушок наклонены к тыльной стороне. Размеры топоров этого типа разные: длина от 14,2 до 16,8 см, наибольшая ширина 5,6—5,8 см; длина лезвия от 2,9 до 4,4 см и диаметр сверлины 1,7—2,5 см. Сверлины всегда цилиндрические, с круглыми нарезками.

На территории московской группы эти топоры очень редки — найдено только три экземпляра в Калужской области (табл. XXIV). Известны они и в соседней Брянской области по находкам на Мысе Очкинском, в Бельнецком курганном могильнике¹⁸¹ и из Куракина Бора под Брянском¹⁸². В более значительном количестве они найдены в Рославльском и Смоленском районах Смоленской области¹⁸³ и в Гомельской области в урочище Сосновая Грива¹⁸⁴. В памятниках среднеднепровской культуры они редки, известны в Киевской области¹⁸⁵. В ярославской группе фатьяновских памятников ладьевидные топоры встречаются очень редко, а в чувашской (балановской) они совершенно неизвестны. Этот тип топоров можно назвать прибалтийским, так как ладьевидные топоры обнаружены в Прибалтике в большем количестве, нежели в других местах¹⁸⁶, и распространенная здесь археологическая культура по находкам этих топоров как характерной вещи получила название «культуры ладьевидных топоров». Об-

¹⁶⁶ Сообщение Н. И. Лелянова (г. Бежица, территория неолитической стоянки (могильник?) — найден коротколопастный топор вместе с клином); архив ИА АН СССР, № 131/1925 г. (с. Красное Бежецкого района, глубина находки 1,5 м); ГИМ, № 55428, из коллекции Ф. А. Уварова (бывш. Жуково-Акулинская ж. д., Брянский район); ГИМ, № 84108 (с. Загорье на Десне Дубровичского района Брянской области); Болховский музей, № 22 (Болховский район Орловской области) и др.

¹⁶⁷ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVII, 28 и XIX, 8, 15.

¹⁶⁸ ГЭ, № 164/1 (дер. Бабиновичи Оршанского района).

¹⁶⁹ ГЭ, № 449/1 (дер. Бор Усвяцкого района, в карьере при разработке гравия — могильник?).

¹⁷⁰ ГЭ, № 1934/1 (с. Подгощи Старорусского района).

¹⁷¹ ГИМ, № 55421, опись 1185 (с. Курман Касимовского района Рязанской области, раскопки Ф. А. Уварова); М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР, стр. 186, рис. 98, 9 (с. Великое Рязанской области); ГИМ, № 78583, см. также М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР, стр. 186, рис. 98, 5 (с. Малое Окулово Муромского района Владимирской области); ГИМ, № 29141, 55, 421 (Муромский район Владимирской области); ГИМ, № 83698, см. также А. С. Уваров. Каменный период, т. II, табл. 25, 3690 (у г. Мурома, Покровский район, р. Клязьма); архив ЛОИА (дер. Михонино Гороховецкого района Владимирской области, раскопки А. А. Спицына); А. Ф. Дубынин. Ковровский фатьяновский могильник, стр. 52, рис. 25, 1 (Ковровский район Владимирской области).

¹⁷² O. V a d e r. Kulturen der Bronzezeit in Zentralrussland. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki, 1957, S. 28, Abb. 1, 2; A. Ä y r a p ä ä. Op. cit., S. 29, 31, Abb. 16, 18, 19, 20.

¹⁷³ T. S u l i m i r s k i. Op. cit., czesc II, str. 319, fig. 82, 2.

¹⁷⁴ P. G l o b. Danske oldsager. Undivet of national museets embedsm... under renution of Therkel Mathiasen. Gvedendalske Boghandel — Nordisuz Zorlay, Nr. 332—337.

¹⁷⁵ J. E. F o r s s a n d e r. Op. cit., 124, Abb. 54, 1, 2.

¹⁷⁶ Ibid., S. 57, Abb. 28, 29.

¹⁷⁷ Ibid., S. 56, Abb. 26, 27.

¹⁷⁸ A. O l d e b e r g. Op. cit.

¹⁷⁹ J. E. F o r s s a n d e r. Op. cit., S. 124, Abb. 54.

¹⁸⁰ А. С. Уваров. Каменный период, т. II, табл. 37, 565, 567.

¹⁸¹ В. В. Кропоткин. Бельнецкие курганы и стоянка, рис. 21; его же. Новые исследования Бельнецких курганов, стр. 105, рис. 32, 2.

¹⁸² Ф. М. Заверняев. Отчет об археологических исследованиях в Брянской области за 1958 г. Архив ИА АН СССР.

¹⁸³ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVII, 14; XVIII, 43; XIX, 11, 12, 29; XX, 10, 26.

¹⁸⁴ К. М. Паликарпович. Дагыстарычныя стаянкі сярэдняга Салга, стр. 404, табл. 8, 8.

¹⁸⁵ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи Средней России, стр. 19.

¹⁸⁶ М. Ю. Яните. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайыги. Таллин, 1959, стр. 342—348.

паружены топоры этого типа в Новгородской¹⁸⁷ и Калининской¹⁸⁸ областях.

За пределами СССР ладьевидные топоры встречаются в значительном количестве в Финляндии¹⁸⁹ и Скандинавии¹⁹⁰, но там они имеют втулки, известные у наших ладьевидных топоров только в зачаточном виде в Белоруссии¹⁹¹, в Брянской области¹⁹² и в Петрицком могильнике.

Изучение мест находок ладьевидных топоров позволит выяснить пути продвижения прибалтийских племен культуры ладьевидных топоров.

Тип 16 — обухиковый и изогнутый (табл. XVI, 6—9). Выделен из типа обухиковых по признаку выпуклости одной стороны и вогнутости другой и небольшой лопасти. Размеры топоров этого типа небольшие. Длина их колеблется от 12,6 до 14,5 см, а ширина от 6,4 до 7,4 см. Топоры имеют цилиндрический обухок без шейки, постепенно суживающийся к концу. Срез обухка слегка выпуклый. Лобная и тыльная стороны широкие, уплощенные. Боковые стороны выпуклы, плечики топоров широкие. Сверлина цилиндрическая, расположена в центре тулова топора. Диаметр сверлины от 2,3 до 3 см. Лобная сторона сверлины шире, чем тыльная. Лезвие всегда скошено внутрь. Его размеры от 4,2 до 5,5 см.

Топоры этого типа очень редки в московской группе. Найдено четыре экземпляра: в Перове под Москвой, у с. Битна Московской области, в Коломенском и Егорьевском районах Московской области. Топор из Егорьевского

¹⁸⁷ ГЭ, без номера, и МАЭ, № 1953 (могильник в Бронницах).

¹⁸⁸ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 19; А. С. Зваров. Каменный период, т. II, стр. 36—38, табл. 38.

¹⁸⁹ Г. Чапид. У истоков европейской цивилизации. М., 1952, стр. 224, рис. 79, 2.

¹⁹⁰ A. Oideberg. Op. cit.

¹⁹¹ К. М. Паликарнов. Дагьстарычныя стаянкі сярэдняга Сажа, стр. 404, рис. 8, 8 (могильник Рудня Шлягінская).

¹⁹² Ф. М. Заверняев. Отчет об археологических исследованиях в Брянской области за 1958 г. Архив ИА АН СССР.

района без сверлины и несколько иной формы. Изогнутые топоры встречаются только в южной части территории московской группы. Они близки к топорам катакомбного типа. Находки топоров этого типа в памятниках московской группы указывают на связь этой группы с югом.

Рассмотрев все типы каменных сверленных топоров-молотков, их формы и территорию распространения, мы видим, что в московской группе имеются топоры излюбленных форм, которые редко встречаются на территориях других групп фатьяновских памятников (ярославской и чувашской). Это ромбические топоры. В то же время есть топоры и таких форм, которые типичны в определенных районах территории московской группы и отсюда проникают на восток в чувашскую группу, что при учете сходных черт в керамике дает неоспоримые факты для выяснения связей обеих групп. Так, например, коротколонастные, втульчатые и изогнутые топоры встречаются только в юго-западных, южных и восточных памятниках московской группы (табл. XXIV). По распространению типов топоров можно судить не только о связях, но и о путях передвижения племен. Что касается распространения тех или иных форм во времени, то сейчас трудно определить ранние и поздние. Можно полагать, что наиболее древней формой были простые клиновидные топоры, затем следуют всевозможные обухиковые топоры, развившиеся из клиновидных, и только позднее появляются такие изящные формы топоров, как ладьевидные, ромбические, лопастные и им подобные. Возможно, что сложные формы боевых топоров развивались в связи с передвижениями фатьяновских племен по враждебной территории, когда хорошее боевое оружие было необходимо.

В данной работе мы не рассматриваем технику изготовления топоров и материал, из которого они изготовлялись, поскольку это не входит в нашу задачу. Но нужно указать, что топоры производились и на территории московской группы, так как здесь найдены заготовки топоров и недосверленные топоры.

КРЕМНЕВЫЕ, КОСТЯНЫЕ И МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ

Кроме керамики и каменных сверленных топоров-молотков, значительную группу вещей представляют и всевозможные изделия из кремня. Таковы клиновидные топоры, наконечники стрел и дротиков, ножи и ножевидные пластинки, скребки и кремневые осколки. Ниже приводится краткая характеристика этих изделий.

Кремневые клиновидные топоры, так же как керамика и боевые топоры, считаются одними из наиболее характерных орудий фатьяновской культуры, что подтверждается их присутствием почти в каждом погребении, как мужском, так и женском. Эти клинья характерны для всех культур с боевыми топорами. Интересно, что они распространяются главным образом в лесной и отчасти в лесостепной зоне, а в степи совершенно не встречаются. Это объясняется тем, что они служили орудиями для обработки дерева. На первый взгляд кремневые клинья представляют собой простые орудия одинаковой формы и одинакового назначения, но это далеко не так. При внимательном рассмотрении из них можно выделить орудия разнообразных форм и разного назначения — топоры, долота, тесла, стамески, клинья и т. д. Эти орудия, появившиеся в неолите, особенно широко применялись племенами культур с боевыми топорами, так как они были, по-видимому, необходимы в хозяйстве.

Классифицируя фатьяновские топоры, В. А. Городцов разделил клиновидные топоры на два типа — долотовидный и нальштабовидный. Он отметил, что в области распространения фатьяновской культуры топоры долотовидного типа встречены всюду и в значительном количестве. Однако долотовидные топоры не могут служить датированным материалом, среди них трудно выделить ранние и поздние экземпляры, потому что фатьяновские долотовидные топоры не отличаются от ранних неолитических.

В. А. Городцов указал, что долотовидные топоры повсюду имеют в общих чертах одинаковые примитивные формы¹⁹³. Однако всестороннее изучение этих топоров показывает, что они, во-первых, далеко не примитивны, и, во-вторых, значительно отличаются друг от друга по форме и по степени обработки. Эти орудия, как отмечал В. А. Городцов, еще недостаточно исследованы. Классифицируя их, мы пришли к выводу, что в основу их деления на типы недостаточно брать только форму орудия; следует учитывать и технику обработки, и величину, и сечение топора, и форму обуха. Последний признак был принят за

¹⁹³ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 24.

основу О. Монтелиусом, который, изучая кремневые клиновидные топоры Скандинавии, выделил три типа: острообушковый, тонкообушковый и толстообушковый¹⁹⁴.

Нам представляется, что тщательное изучение клиновидных топоров может дать интересные результаты. Пользуясь методом Монтелиуса и принимая во внимание ряд других соображений, мы разделили топоры московской группы на следующие типы: прямоугольный толстообушковый (табл. XIX, 2, 4, 7, 9, 12, 18); трапециевидный толстообушковый (табл. XVIII, 1, 2; XIX, 1, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 13, 19, 20); короткий толстообушковый (табл. XVIII, 4; XIX, 14—17); трапециевидный узкообушковый (табл. XVIII, 6, 7; XIX, 21, 22, 28—30, 33, 36); трапециевидный широкообушковый (табл. XVIII, 3, 8; XIX, 23—25, 27, 31, 32, 34, 35, 44, 46, 48, 49); трапециевидный широколезвийный (табл. XVIII, 5; XIX 36—38); стамесковидный узкий (табл. XIX, 42, 47); прямоугольный короткий (табл. XIX, 45); треугольный тонкообушковый (линзовидный) (табл. XX, 10, 12, 14, 15); трапециевидный тонкообушковый (линзовидный) (табл. XVIII, 9; XX, 11, 13); тонкообушковый с примитивной обработкой (табл. XX, 1—9, 18, 19).

Не останавливаясь подробно на характеристике, размерах и технике выработки каждого типа, требующей специального исследования, приведем некоторые данные по распространению этих типов.

Тип 1 — прямоугольные, толстообушковые топоры являются, по-видимому, одними из ранних среди клиновидных топоров, что подтверждается их распространением в ранних могильных комплексах (Михеевском, Ивановогорском, Пестринском и др.) и в южной части территории московской группы. Клиновидные топоры этого типа распространены и в днепровско-деснинской группе.

Тип 2 — трапециевидные толстообушковые топоры отличаются от описанных меньшей шириной обуха и большей шириной лезвия. Эти топоры также встречаются только на юге территории московской группы (в Калужской области и по Оке). Они найдены и в Брянской и в Орловской областях в памятниках днепровско-деснинской группы. В ярославской группе топоры этого типа, как и предыдущего, не встречаются.

Тип 3 — короткие толстообушковые топоры не очень выразительны. Они встречаются в Калужской области и по реке Дубне в Московской области.

Тип 4 — трапециевидные узкообушковые топоры представляют значительный интерес. В основном они также распространены в памятниках Рязанской, Тульской, Орловской, Брянской и Смоленской областей, но встречаются и на западе и севере территории московской группы. Самые крупные по величине экземпляры топоров этого типа найдены только на юге территории московской группы.

Тип 5 — трапециевидные широкообушковые топоры встречаются по всей территории московской группы, но, опять-таки, наиболее выразительные крупные экземпляры найдены в южной части.

Тип 6 — трапециевидные широколезвийные топоры отличаются от остальных трапециевидных расширенным лезвием и напоминают южные медные клиновидные топоры. На территории московской группы они найдены только в Михеевском и в Пестринском могильниках, более распространены в Орловской и Брянской областях¹⁹⁵.

Тип 7 — стамесковидные узкие топоры очень редки на территории московской группы. Такой топор найден только в Михеевском могильнике, а близкий к нему по форме — в Серпуховском районе. В памятниках ярославской и балаговской групп таких топоров нет. Очень редко они встречаются на территории днепровско-деснинской группы.

Тип 8 — прямоугольные короткие топоры распространены по всей территории московской группы.

Типы 9 и 10 — треугольные и трапециевидные тонкообушковые (линзовидные) топоры найдены только в нескольких могильниках: Михеевском, Пестринском, Булавинском и Пятинском. Кроме того, они найдены в Рязанской и Брянской областях. Возможно, что эти топоры также ранние.

Тип 11 — тонкообушковые (линзовидные) топоры с более примитивной обработкой близки топорам 9 и 10 типов. Стороны топоров этого типа более чем до половины покрыты незаточенными выбоинами от первичной обработки. Заточено главным образом лезвие. Ареал этих топоров довольно определен: они найдены в Михеевском, Пестринском, Верейском и Буньковском могильниках¹⁹⁶, притом не в единичных экземплярах, а по нескольку штук. В значительном количестве они найдены в Болховском районе Брянской области¹⁹⁷.

Сейчас еще трудно судить, в чем заключалась эволюция клиновидных топоров от неолитических форм к более поздним формам бронзового века. Возможно, что она состояла в изменении форм обуха и лезвия. Предстоит большая работа по выделению из массы клиновидных топоров ранних и поздних форм. По-видимому, толстообушковые клиновидные топоры московской группы, не известные в памятниках ярославской и чувашской групп, представляют собой более ранние формы, так как они, во-первых, распространены по Десне, откуда, как мы предполагаем, началось передвижение племен, во-вторых, близки к неолитическим формам клиновидных топоров.

Наряду с долотовидными кремневыми топорами на территории московской группы найдены каменные пальштабовидные¹⁹⁸ (табл. XX, 21), черешковые (табл. XX, 20) и привязные с грибовидной головкой обушка клиновидные топоры¹⁹⁹. Эти типы близки друг другу. Хотя топоры этих типов и не найдены в погребениях фатьяновской культуры, но они встречаются на территории ее распространения²⁰⁰. Западноевропейские ученые (Глоб, Форсадер, Ольдеберг, Евронеус и другие) связывают находки этих топоров с культурами боевых топоров. На нашей территории они встречаются главным образом в Белоруссии (черешковые)²⁰¹, в Смоленской²⁰², Брянской²⁰³ и других западных областях. Большой интерес представляет тот факт, что черешковые топоры, в большом количестве найденные у нас в Белоруссии и в Западной Европе, на Десне и Оке встречены лишь единицами, а на восточной территории расселения фатьяновских племен снова появляются во множестве. Возмож-

¹⁹⁶ Этим фактом лишней раз подтверждается наше предположение о том, что Пестринский, Буньковский и Верейский могильники относятся к одной подгруппе.

¹⁹⁷ Болховский музей.

¹⁹⁸ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 24, рис. 12.

¹⁹⁹ Топоры этого типа найдены в Калужской и Рязанской областях.

²⁰⁰ В Рязанской, Калужской, Ярославской областях и особенно в зоне распространения памятников чувашской группы.

²⁰¹ Витебский музей.

²⁰² А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVII, 23; XVIII, 17, 29.

²⁰³ Гомельский музей, № 5700.

¹⁹⁴ Г. Чайлд. У истоков европейской цивилизации, стр. 247, 248.

¹⁹⁵ Болховский музей (с. Городище Болховского района Орловской области); А. А. Спидыч. Новые сведения о медном веке в Средней и Северной России. ЗОРСА РАО, т. VII. СПб., 1905, стр. 75, рис. 9 (с. Дроново Брянской области).

но, что редкие находки по Десне и Оке отмечают пути перемещения племен через территорию московской группы.

Кремневые наконечники стрел и дротиков также характерны для могильников московской группы. Обнаружены они в следующих могильниках: Детчинском, Пвановогорском, Истринском, Никола-Перевозском, Буньковском и Буланском (табл. II—IV). По форме эти наконечники стрел объединяются в следующие типы: треугольно-черешковый малый (табл. XXI, 1—5); треугольно-черешковый продолговатый (табл. XXI, 6—11); листовидно-черешковый продолговатый (табл. XXI, 15—19); (табл. XXI, 20); черешковый узкий (табл. XXI, 12—14, 21).

Наконечники стрел московской группы сделаны в основном на пластинках. Эта традиция сохранилась в области распространения памятников днепро-деснинской группы со времени мезолита.

Вторичная обработка наконечников стрел московской группы отличается от неолитической прекрасной отжимной фасеточной ретушью. Как правило, центр брюшка и спинки наконечников стрел остаются необработанными ретушью.

Как видно из табл. 3 (см. стр. 17), кремневые наконечники стрел найдены не во всех могильниках московской группы, а только в южных и восточных, т. е. как раз в тех, что граничат с территорией днепро-деснинской группы, в памятниках которой найдены идентичные наконечники стрел. Укажем, например, наконечники стрел из Вщижа²⁰⁴, по технике обработки, по форме и по материалу совершенно идентичные истринским и буньковским. Подобные наконечники стрел встречаются на всей территории днепро-деснинской группы (в Брасове, Бельнице, Вщиже, Куракином Бору и т. д.).

Наконечники стрел, подобные буньковским, найдены и на территории среднеднепровской культуры в Чигиринском, Черкасском и Каневском районах Киевской области, а также на территории Белоруссии²⁰⁵.

Нам представляется, что такое распространение наконечников стрел, как и многие факты, отмеченные выше при разборе керамики и топоров, свидетельствует о самых тесных связях московской группы памятников фатьяновской культуры с днепро-деснинской. Характерно, что в Сущевском, Протасовском и Кузьминском могильниках, которые мы считаем более поздними среди памятников московской группы, эти наконечники стрел не обнаружены. Не найдены они, несмотря на широкие исследования, и в могильниках Ярославской, Ивановской, Костромской и других северных областей зоны распространения фатьяновской культуры, относящихся к ярославской группе. Объяснение этому факту следует искать либо в том, что упомянутые выше памятники относятся к разному времени, либо в том, что памятники ярославской группы иного происхождения.

В восточной (чувашской) группе наконечники стрел найдены в Балановском могильнике, и по форме они не отличаются от московских, что наряду с другими фактами также указывает на тесную связь московской группы с чувашской.

Находки в Истринском и Ивановогорском могильниках заготовок кремневых наконечников стрел свидетельствуют о местном их производстве.

Кроме наконечников стрел, в Буньковском могильнике найден кремневый черешковый наконечник дротика (табл. XXI, 22). Сделан он из продолговатого отщепы и обработан с двух сторон фасеточной ретушью, в разрезе —

линзовидный. Аналогии этому дротику имеются на территории Смоленской и Гомельской областей. Черешковые наконечники дротиков, но только несколько иной формы, обнаружены на всей территории московской группы в виде случайных находок; имеются они в большом количестве и на стоянках в Белоруссии по Верхнему Днепру и Сожу²⁰⁶, но к какой культуре они относятся — пока не установлено.

Другие изделия из кремня и кости. В погребальном инвентаре могильных комплексов московской группы много других изделий из кремня: всевозможные пластинки, ножи, скребки, отщепы и осколки (табл. XXI, 23—39; XXII, 1—33). Они встречаются в каждом погребении и часто не единицами, а по нескольку штук; особенно много их в женских погребениях. Как упоминалось выше, клали их в разные места. Все исследователи объединяют эти находки под общим названием — ножевидные пластинки и скребки; их типологическая классификация до сих пор не создана.

Действительно, на первый взгляд они кажутся одинаковыми, но при детальном изучении из массы их выделяются разнообразные и по форме и по назначению орудия. Так, например, в могильных комплексах московской группы встречаются пластинки в виде листовидных остроконечников (табл. XXI, 24—26) с прекрасной краевой ретушью и обработкой острого конца со спинки, а иногда и с брюшка. На некоторых из них имеется струйчатая ретушь (удлиненными фасетками), напоминающая ретушь на ножах катакомбной культуры. Найдены они в Детчинском, Истринском, Буньковском и Кузьминском могильниках.

Остроконечные длинные пластинки с ретушью по краям и с закругленным ретушированным концом (табл. XXI, 31, 34—36) найдены в Истринском и Кузьминском могильниках.

Ножевидные пластинки с обломанным концом найдены в Кузьминском могильнике (табл. V, 36). Встречаются во Вщиже Брянской области и в Болховском районе Орловской области.

Широкая ножевидная ретушированная пластинка обнаружена в Истринском могильнике (табл. XXII, 1).

Широкие ножевидные пластинки со скошенным острым концом обнаружены в Истринском и Верейском могильниках (табл. XXII, 2—5, 8). Ретушь отжимная, струйчатая. На остром конце иногда встречается резцовый скол.

Узкие ретушированные пластинки со скошенным концом или с резцовыми сколами найдены в Истринском, Детчинском, Ивановогорском могильниках и на Троицком городище в Можайском районе (табл. XXI, 32, 33).

Ножи на высоких длинных пластинках известны по находкам в Истринском могильнике (табл. XXI, 38, 39).

Длинные узкие ножевидные пластинки без ретуши найдены в Буньковском могильнике (табл. XXI, 37; XXII, 12, 19, 20, 28, 29).

Широкие пластинчатые отщепы обнаружены в Истринском, Буньковском и Кузьминском могильниках (табл. XXII, 30, 32).

Кроме перечисленных орудий, в отдельных могильных комплексах встречаются прямоугольные обломки пластинок с ретушью, иногда с резцовым сколом по краю (Истринский могильник). Найдены отщепы с ретушью по одному краю, отщепы без ретуши, отжимник (табл. XXI—XXII) и всевозможные осколки. Отметим, что осколки иногда встречаются под сосудами, по-видимому, как символ огня (Кузьминский, Протасовский и Сущевский могильники). Подобное расположение встречается и в мо-

²⁰⁴ ГИМ, № 82508 (из раскопок Б. А. Рыбакова).

²⁰⁵ Б. П. и В. П. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. I, табл. III, 55.

²⁰⁶ К. М. Паликарпович. Дагыстарычныя стаянкі сярэдняга Сажа, стр. 415, табл. II, 9 (урочище Узлужта).

гильниках ярославской группы, свидетельствуя о существовании определенного обряда.

Из других кремневых орудий встречаются скребки на осколках и на концах пластинчатых отщепов. Они обнаружены главным образом в Кузьминском, Суцевском и Протасовском могильниках, т. е. в северных могильниках московской группы (табл. XXII, 6, 7, 13—18, 23, 25).

Форма и техника выделки рассматриваемых орудий не одинаковы. Отжимная струйчатая ретушь прослежена только на орудиях из могильников третьей подгруппы, а именно: Истринском, Верейском и Буньковском и более раннем — Детчинском, расположенных ближе к памятникам катакомбной культуры. В этих же памятниках (Детчинском, Истринском, Буньковском могильниках и в урочище Дубов Верх на границе Тульской и Рязанской областей²⁰⁷) распространены пластинки типа остроконечника, за пределами московской группы они встречаются во Вщиже²⁰⁸. Таким образом, и находки ножевидных пластинок подтверждают деление могильников на подгруппы.

Из каменного инвентаря отметим еще брусок (Ивановогорский могильник)²⁰⁹ и точильные камни, найденные в Ивановогорском, Истринском и Протасовском могильниках. Подобные точильные камни найдены и на территории ярославской и чувашской групп, а также и в могильниках днепро-деснинской группы²¹⁰.

Кроме того, на территории московской группы встречаются, хотя и редко, сверленные каменные булавы катакомбного типа. Один обломок такой булавки найден в Калуге (табл. XX, 27), а второй — в Московской области (табл. XX, 23). Подобная булава обнаружена в Федотовском могильнике у г. Коврова на Клязьме²¹¹. Встречаются также булавы и в Кировской, Ярославской и Казанской областях, а также на территории днепро-деснинской группы²¹². Находки их в фатьяновских памятниках, по-видимому, свидетельствуют о связях с катакомбной культурой, существовавшей одновременно с фатьяновской.

Особый интерес представляют находки так называемых «выпрямителей древков стрел» или «формочек» катакомбного типа. Они найдены в Истринском и Буньковском могильниках (табл. XX, 24, 25, 28). Подобные вещи обнаружены на территориях среднеднепровской и катакомбной культур, культур боевых топоров Западной Европы и иных культур, не соприкасающихся с фатьяновской. В сочетании с другими предметами они могут служить датирующим материалом.

В Булаинском погребальном комплексе найдено каменное сверленное грузило с двуконической сверлиной (табл. XX, 30). Подобное грузило обнаружено под Звенигородом около дер. Бушарино (табл. XX, 29). Такие же грузила встречаются в Смоленской области²¹³. Обычно считалось, что на фатьяновских вещах сверлины всегда цилиндрические. Находки грузил с двуконическими сверлинами дополняют наши знания о технике фатьяновцев.

В погребальном инвентаре могильников московской группы встречаются и изделия из кости: шилья, сделанные из костей домашних и диких животных, иглы, долотовид-

ные орудия, лоцила, булавки и пр. Все они обычны в памятниках фатьяновской культуры и культур с боевыми топорами. Исключение представляет молоточковидная булава, найденная только в одном погребении²¹⁴. Вещи из кости найдены главным образом в женских погребениях, но встречаются и в мужских. Ожерелья из зубов животных и пронизок из трубчатых птичьих костей найдены только в Ивановогорском, Кузьминском и Суцевском могильниках. Они характерны для погребальных комплексов ярославской группы²¹⁵. Подобные ожерелья из трубчатых птичьих костей и просверленных зубов животных встречаются также в курганных погребениях Саратовской, Днепропетровской и Киевской областей²¹⁶. К украшениям надо отнести и медвежий клык, найденный в Кузьминском могильнике. Медвежий клык часто встречается в погребальных комплексах ярославской²¹⁷ и чувашской²¹⁸ групп. По мнению исследователей, они играли роль амулетов; находки их указывают на существование у фатьяновцев культа медведя²¹⁹.

Из украшений надо упомянуть также и бусины из створок речных раковин. Они обнаружены в составе ожерелий в Булаинском, Кузьминском и Суцевском могильниках. В ярославской группе подобные бусы пока не известны.

Кроме перечисленных украшений, в Истринском и Кузьминском могильниках найдены бусины или привески из янтаря. В ярославской группе они не обнаружены, а в днепро-деснинской группе имеются во многих могильниках²²⁰, что лишнее раз подтверждает существование связей между днепро-деснинской и московской группами.

Металлические предметы. Особое значение приобретают находки металлических вещей в памятниках московской группы. Это, во-первых, медные проволочные привески, обнаруженные в Истринском и Кузьминском могильниках. Близкие по форме привески обнаружены в могильниках ярославской (Вауловский, Фатьяновский, Чуркинский могильники) и чувашской (Балановской) групп и в курганных захоронениях близ дер. Петриха Владимирской области²²¹. Найдены они и вне пределов фатьяновской культуры в курганных захоронениях среднеднепровской культуры²²², в донецком варианте катакомбной культуры²²³.

В московской группе, кроме привесок, обнаружены и другие металлические вещи. В разрушенном Солнечногорском могильнике был найден медный вислообушный топор фатьяновского типа (табл. XX, 22). Находки подобных топоров очень редки. Несколько экземпляров найдено в могильных комплексах ярославской группы (Фатьянов-

²¹⁴ Мужское погребение 1 Ивановогорского могильника; коллекция погибла при взрыве здания Московского областного музея во время войны.

²¹⁵ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 133, стр. 155, табл. XII; В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 37, 38.

²¹⁶ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 38.

²¹⁷ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 133, табл. XI, 3; В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 37, рис. 14 (находки в Фатьяновском и Великосельском могильниках).

²¹⁸ О. Н. Бадер. Могильник в урочище Карабай близ дер. Баланово в Чувашии.

²¹⁹ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 133—135.

²²⁰ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., стр. 235 (Печкуровский могильник — 20 янтарных подвесок). Раскопки К. М. Поликарповича, 1926 г. (могильник Рудня Шлягинская, погребение 1).

²²¹ А. А. Спицын. Новые сведения о медном веке в Средней и Северной России, стр. 76, 77.

²²² A. L. Budłowski. «Swiatowit», Nr 6. Warszawa, 1909, str. 16, 17.

²²³ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 56.

²⁰⁷ А. А. Спицын. Новые сведения о медном веке в Средней России, стр. 80, 81, рис. 18, 19.

²⁰⁸ ГИМ (из раскопок Б. А. Рыбакова).

²⁰⁹ К. Я. Виноградов. Три этана культуры у Ивановой горы на р. Рузе, стр. 18, 19, рис. 6, 6.

²¹⁰ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVI, II.

²¹¹ Ковровский музей.

²¹² Б. Н. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. I, табл. III, собрание Н. Я. Тарновского (бывш. Каплевский уезд Киевской губернии).

²¹³ А. Н. Лявданский. Некоторые данные о каменном веке..., табл. XVII, 38 (бывш. Рославльский уезд).

ский, Вауловский и Горкинский могильники). В Вауловском могильнике они найдены в погребениях «вождей». Все это указывает на их большую ценность.

Судить о том, местного или иного происхождения изделия из металла у племен московской группы, мы пока не можем ввиду полной невыясненности этого вопроса.

Состав основного погребального инвентаря могильных комплексов московской группы будет исчерпан, если упомянуть еще о находках углей и костей свиньи.

В заключение кратко остановимся на вопросах хронологии московской группы и фатьяновской культуры в целом. Поскольку сейчас, в связи с новыми методами в определении абсолютного возраста памятников, вопрос о хронологии первобытных культур еще только подвергается корректному пересмотру, мы затрудняемся указать точную дату памятников московской группы. Однако уже находки металлических вещей в могильниках московской группы изменяют прежнее представление о ее ранней дате, относимой обычно к энеолитическому времени. Весь фактический материал дает иную картину хронологического развития фатьяновских племен, чем та, которую нарисовала О. А. Кривцова-Гракова²²⁴. Пути развития всех трех групп были иными. Везде найдены металлические вещи и во всех группах можно проследить ранние и поздние этапы развития. Но предположение О. А. Кривцовой-Граковой о наи-

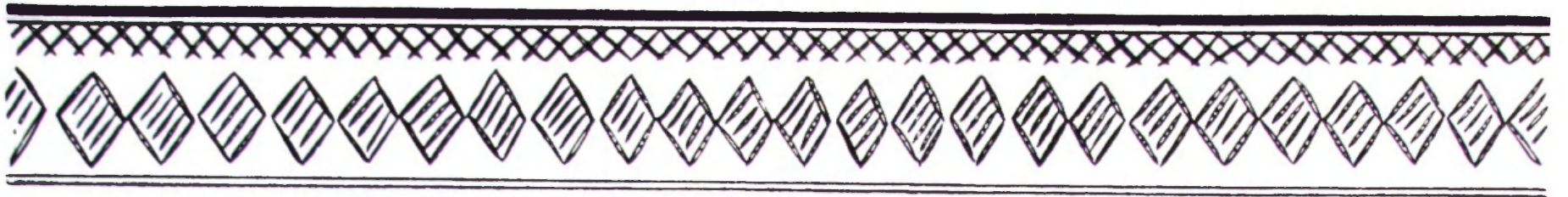
большей древности московской группы памятников не подлежит сомнению. На основании анализа изделий из металла, типов каменных сверленных топоров и особенно находок вещей катакомбной культуры (костяная молоточкообразная булава, височные привески, булавы, каменные «выпрямители для древков стрел», пожевидные пластинки со струйчатой отжимной ретупью) московскую группу можно датировать временем катакомбной культуры и курганных захоронений Киевщины, где найдены молоточкообразная булава, сходная с ивановогорской, височные медные привески, идентичные кузьминским, и «выпрямители для древков стрел», подобные истринским²²⁵. Таким образом, наиболее вероятная дата памятников московской группы — первая половина II тысячелетия до н. э. Датировка фатьяновской культуры, разработанная В. А. Городцовым, близка, с нашей точки зрения, к истине²²⁶. Более подробную хронологию памятников московской группы в связи с трудностью общей датировки фатьяновской культуры пока установить нельзя. Это дело будущих исследований.

Мы закончили общую характеристику памятников московской группы. Вопросы происхождения фатьяновских племен, характеристика их хозяйства и поселений будут освещены в последующих выпусках Свода памятников фатьяновской культуры.

²²⁵ A. L. Budłowski. «Swiatowit», Nr. 6, str. 26, 27 (курган № 60 из Ясковии).

²²⁶ В. А. Городцов. Культура бронзовой эпохи в Средней России, стр. 48.

²²⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 22, 23.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Географический указатель памятников и случайных находок представляет основную часть свода археологических источников фатьяновской культуры. Поскольку памятники Московской области являются ядром всей группы, то указатель и начинается с перечисления их по районам в алфавитном порядке¹, а затем идет описание мест находок в Калужской, Рязанской и Тульской областях, также входящих в ареал московской группы фатьяновских памятников.

В указателе включены все известные нам по литературе и по музейным хранилищам могильники и случайные находки. До последнего времени о фатьяновских памятниках московской группы мы знали только по материалам раскопок нескольких могильников. Публикуемый здесь материал пока не известен даже узкому кругу специалистов. Указатель мест находок и карта распространения памятников фатьяновской культуры на территории московской группы не только показывают расположение мест находок, но дают представление и об их количестве и составе вещественного материала.

Особое место в указателе занимает описание могильников московской группы. В число могильников мы включаем не только исследованные памятники, но и такие места находок, где, судя по глубине залегания вещей и другим признакам, можно предполагать разрушенные погребения. Весьма вероятно, что на многих местонахождениях фатьяновских вещей при обследовании окажутся могильники или поселения. Сейчас же из-за отрывочности сведений мы не можем точно установить характер этих памятников. Поэто-

¹ Наименование районов взято по административному делению 1957 г.

му приходится во многих случаях говорить лишь о случайных находках.

О могильниках в указателе, как правило, даются только основные сведения: об их расположении, степени исследованности, количестве погребений, их ориентировке и кратко характеризуется инвентарь погребений. Более детально освещены только те могильники, материалы которых не публиковались.

Что касается случайных находок, то сведения о них большей частью очень скудны. Там, где удалось выяснить, мы указываем точные места находок и условия, при которых они сделаны. В указателе включены и такие находки, о которых известно только название предмета и район, где они обнаружены. Основную массу случайных находок составляют каменные сверленные топоры-молотки и кремневые шлифованные клинья. На территории распространения московской группы среди случайных находок имеется много разнообразных кремневых поделок (наконечники стрел и дротиков, ножи, скребки и пр.), которые мы не включаем в указатель, поскольку, как сказано выше, сейчас трудно установить, к какой культуре они относились — к неолитической или фатьяновской.

К настоящему времени на территории распространения фатьяновских памятников московской группы насчитывается свыше 200 мест случайных находок. Большая часть этих находок хранится в центральных музеях Москвы и Ленинграда, в областных и районных музеях, а отдельные вещи — у частных лиц. Больше всего случайных находок обнаружено в Московской и Калужской областях, в Рязанской и Тульской их значительно меньше. Это расположение находок объясняется как недостаточной исследованностью террито-

рии, так, вероятно, и особенностями расселения фатьяновских племен.

Более 90% всех случайных находок публикуются здесь впервые. Их изучение представляет не меньший интерес, чем изучение могильных комплексов. Если исследование могильников дает возможность установить хронологию культуры, то по расположению находок можно проследить распространение отдельных типов орудий на определенной территории и в определенном направлении, что позволяет судить о путях передвижений племен или же об их связях.

Основная цель публикации указателя мест находок состоит в ознакомлении читателей с характером памятников московской группы (могильники, типы орудий и пр.) и их расположением на карте. Кроме того приведенный в указателе список мест случайных находок дает археологам возможность приступить к планомерному обследованию указанной территории. В заключение мы должны сделать ряд оговорок относительно пользования указателем.

Во-первых, в указателе к каждому предмету даются ссылки на соответствующий рисунок в таблицах иллюстраций, а если рисунок нет, то делается ссылка на рисунок однотипного предмета. Во-вторых, порядковые номера, стоящие перед названием памятника или вещи, не соответствуют номеру данного памятника или местонахождения на карте. Последний ставится после названия населенного пункта в скобках, а если место находки точно не установлено, то в скобках ставится знак плюс (+). Наконец, после краткого описания каждого предмета называется место его хранения и номер, под которым он числится в том или ином хранилище, а также основная литература.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВОЛОКОЛАМСКИЙ РАЙОН

1. Ботова, дер. (8). Обухово-грибовидный каменный сверленный топор-молоток (табл. IX, 7). Длина 12,8 см; наибольшая ширина 6,5 см; длина лезвия 4 см;

диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,5 см². Найден около деревни. ГИМ, № 22781-3 (опись 1058/1).

² Буква «л» означает — с «лобной стороны», «т» — с «тыльной стороны».

2. Волоколамский район (+). Обуховый грибовидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 9). Длина 13,8 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. 2,8 и т. 2,7 см. ГИМ, № 22783 (опись 1057/2).

3. Волоколамский район (+).

Ладьевидный каменный сверленный топор-молоток темно-коричневого цвета. Тыльная сторона волнута, лобная выгнута. Последний имеет хорду и две грани. На тыльной стороне — одна грань и на боковых сторонах — по три грани. Московский областной музей, № 555 (из Волоколамского музея).

4. Волоколамский район (+). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 13). Длина 13,2 см; наибольшая ширина 6,4 см; длина лезвия 4,8 см; диаметры сверлины л. 2,6 и т. 2,5 см. ГИМ, № 22782 (опись 1057).

5. Волоколамский район (+). Втульчатый каменный сверленный топор-молоток. Втулка находится с тыльной стороны, небольшая. Московский областной музей, № 556 (из Волоколамского музея).

6. Кузьминское, дер. (10). Каменный сверленный топор-молоток. Найден около деревни на р. Малой Сестре в 1925 г. А. Я. Вилноградом. Новые данные о памятниках фатьяновского типа. ПИДО, № 11—12, стр. 72.

7. Масликова, дер. (7). Обушковый усеченно-конический каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 2). Длина 13 см; наибольшая ширина 5,1 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Найден в 1955 г. близ деревни в поле. ГИМ, № 85692 (опись 1393).

8. Новляинское, дер. (9). Каменный сверленный топор-молоток. Найден на р. Локныш, притоке р. Большой Сестры. Хранится в Волоколамском музее. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья. МИА, № 13, 1950, стр. 75.

ДМИТРОВСКИЙ РАЙОН

9. Буятино, дер. (19). Обушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 15). Длина 16,2 см; наибольшая ширина 6,6 см; длина лезвия 4,9 см; диаметры сверлины л. 2,7 и т. 2,6 см. Найден в 1928 г. в деревне. Дмитровский музей, № 3274 (старый № 1472). О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, 72; рис. 2, 3.

Там же. Обушковый усеченно-конический сверленный топор-молоток (типа табл. XIV, 2). Длина 13,8 см; наибольшая ширина 6,8 см; длина лезвия 4,9 см; диаметры сверлины л. 2,7 и т. 2,5 см. Дмитровский музей, № 1893. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, рис. 2, 4.

10. Вороново, село (97). Ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 16). Длина 18,5 см; наибольшая ширина 8,2 см; длина лезвия 3,3 см; диаметры сверлины л. 2,7 и т. 2,5 см. Найден в 1928 г. около села. Дмитровский музей, № 3277 (старый № 1892). О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, рис. 2, 4.

11. Дмитров, гор. (45). Ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 15). Длина 21,5 см; наибольшая ширина 8,1 см; длина лезвия 4,1 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. Найден на Клинской улице. Дмитровский музей, № 3278 (старый № 1526). О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, 72, рис. 2, 6.

12. Дмитров, гор. (44). Ромбический усеченный каменный сверленный топор-молоток. Длина 11,4 см; наибольшая ширина

4,3 см; диаметры сверлины л. 2,0 и т. 1,6 см. Найден на огороде около больницы. Дмитровский музей, № 1723. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, 72, рис. 2, 7.

13. Дмитров, гор. (46). Обушковый каменный сверленный топор-молоток (типа табл. XIII, 15). Найден в 1 км к северу от города (на 69 км от Москвы) на глубине 0,35—0,40 м под дерном, в желтом песке. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, 73; его же. Работы на строительстве канала Москва-Волга. Известия ГАИМК, вып. 109. Л., 1935, стр. 51.

14. Дмитров, гор. (47). Длиннолопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 18). Длина 16,3 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 2,7 и т. 2,5 см. Найден в 1959 г. на территории Заградвот (первая остановка по каналу от г. Дмитрова к Большой Волге) при рытье котлована для дома (Профессиональная улица, д. 47). Топор сдан в музей С. Тимошенко. Дмитровский музей. Акт № 45 от 26 VIII 1959 г.

15. Дмитровский район (+). Толстообушковый короткий кремневый полированный клин (табл. XIX, 14). Длина 7,7 см; длина лезвия 3 см; обух 4,5 × 2,6 см; наибольшая толщина 3 см. Дмитровский музей, № 3284 (старый № 1876, 84).

16. Дмитровский район (+). Трапецевидный широкообушковый кремневый полированный клин (табл. XIX, 31). Длина 10,7 см; длина лезвия 5,2 см; обух 2,7 × 1 см; наибольшая толщина 1,3 см. Дмитровский музей, № 3281.

17. Дмитровский район (+). Кирка каменная сверленная обоюдоострая, ромбовидная с тыльной и лобной сторон; сверлина двухконическая. Длина 20,8 см; наибольшая ширина 6,9 см; толщина 4,5 см; диаметры сверлины л. 3 и т. 3,3 см. Дмитровский музей, № 3279.

18. Жестылево, село (99). Прямоугольный толстообушковый короткий кремневый полпрованный клин (табл. XIX, 2). Длина 10,3 см; длина лезвия 3,7 см; обух 2,5 × 1,3 см; наибольшая толщина 2,6 см. Найден в селе. Дмитровский музей, № 1525.

19. Игнатово, село (60, 61). Каменный сверленный топор-молоток. Найден на правом берегу Икши по дороге от станции Икша к селу. Топор утерян. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73; его же. Работы на строительстве канала Москва-Волга, стр. 53. Там же найден обломок каменного топора-молотка.

20. Икша, станция Савеловской ж. д. (59). Каменный сверленный топор-молоток. Найден близ станции Икша на территории Гвоздильного завода под правым берегом Икши. Топор утерян. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73; его же. Работы на строительстве канала Москва-Волга, стр. 53.

21. Икша, станция (58). Могильник фатьяновской культуры. Находится в 1 км юго-западнее от станции, в верховьях Икши, в урочище Ближнее Репище на высоком мысу левого крутого берега в 0,5 км от реки. На урочище еще до Великой Октябрьской социалистической революции копали карьеры, а в 1924—1932 гг. вели регулярные гравийные разработки (табл. II, 18). За время этих работ были найдены следующие вещи: 1) четыре ка-

менных сверленных топоров. Один из них обушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 12). Длина 12,3 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,4 см. Найден в 1924 г. в икшанском карьере. Дмитровский музей, № 3272 (старый № 1524). О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 76; 2) три глиняных круглодонных сосуда с орнаментом. Сохранился только один сосуд с веревочным орнаментом (табл. VI, 22). ГИМ, № 86408; 3) каменная ложка, много человеческих костей и другие находки.

Все эти вещи, за исключением указанного сосуда, утеряны. В 1927 г. могильник был обследован С. В. Киселевым. В 1933 г. на месте могильника производил раскопки О. Н. Бадер. Была вскрыта площадь около 50 кв. м. Погребений не обнаружено. По-видимому, могильник разрушен карьерными разработками. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73, 75—77; С. В. Киселев. Археологические раскопки близ ст. Икша и на реке Уче Московской губернии в 1927 г. «Московский Краевед», 1928, вып. 4, стр. 72.

22. Ильино, село (100). Трапецевидный широкообушковый кремневый полпрованный клин (типа табл. XIX, 49). Длина 11,3 см; длина лезвия 5 см; обух 2,1 × 0,5 см; наибольшая толщина 1 см. Найден в 1926 г. в поле близ села. Дмитровский музей, № 1477. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, рис. 2, 1.

23. Непейно, дер. (49). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 10). Длина 10,4 см; наибольшая ширина 5,7 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 3,2 и т. 2,8 см. Найден в деревне на территории двора, на глубине 1 м. Дмитровский музей, № 176.

24. Орудьево, село (48). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 19). Длина 11 см; наибольшая ширина 6,4 см; длина лезвия 4,9 см; диаметры сверлины л. 2,8 и т. 2,7 см. Найден близ села в 1958 г. на территории торфоразработок. Дмитровский музей, без номера.

25. Подчерково, село (98). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 20). Длина 47,7 см; наибольшая ширина 6,8 см; длина лезвия 4,2 см; диаметры сверлины л. 3 и т. 2,7 см. Найден в 1924 г. близ села. Дмитровский музей, № 3280; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 72, рис. 2, 8.

26. Протасово, дер. (62). Протасовский могильник фатьяновской культуры (табл. V). Открыт в 1928 г. Находится в 0,5 км к западу от деревни, в 35 км от Москвы, в урочище Верховье на краю ската правого берега Икши, около ее истоков. В 1928 г. при рытье ямы на глубине 1 м был найден каменный сверленный обушковый усеченно-конический топор-молоток. В 1933—1934 гг. могильник был исследован О. Н. Бадером. За два года была вскрыта площадь в 531 кв. м и обнаружено семь погребений.

Погребение 1 (табл. V). Контуры могильной ямы не прослежены. Ее вероятная ориентировка с 103 на СВ. На глубине 108 см найден глиняный круглодонный сосуд (табл. VI, 14). Возможно, что топор, найденный в 1928 г., относится к этому погребению (табл. XIII, 18).

Погребение 2 (табл. V). Могильная

яма прямоугольной формы ориентирована с ССЗ на ЮЮВ. На глубине 96 см, на темном дне ямы, в ее северной половине найдены следующие вещи: круглодонный сосуд с ромбическим орнаментом (табл. VI, 7), внутри его — небольшой сосуд без орнамента (табл. VII, 10), рядом — кремневая ножевидная пластинка.

Погребение 3 (табл. V). Обнаружена только часть его. Могильная яма была, по-видимому, прямоугольной формы и ориентирована с С на Ю. На глубине 1 м были обнаружены следующие вещи: глиняный сосуд с орнаментом по венчику (табл. VII, 1), рядом с ним, к северу, кремневая пластинка красного цвета; на дне ямы, к востоку от сосуда — подобная же пластинка желтого цвета и пластинка в виде остроконечника (скребок) (табл. XXII, 7, 11, 27); в юго-восточном углу несколько черепков от глиняных сосудов (табл. VIII, 33, 36) и кремневый отщеп.

Погребение 4 (табл. V). Очертания ямы не прослежены. На глубине 145 см на дне ямы найдены следующие вещи: глиняный круглодонный орнаментированный сосуд (табл. VI, 15), рядом — обломок длиннолопастного каменного сверленого топора-молотка (табл. XVII, 14), сделанного из разбитой половины большого топора.

Погребение 5 (табл. V). Очертания ямы не прослежены. На дне могильной ямы, на глубине 101 см, были обнаружены глиняный сосуд с орнаментом балановского типа (табл. VI, 18), рядом — обломок второго сосуда и кремневая ножевидная пластинка (табл. XXII, 21), а в юго-восточной части ямы — кремневый клиновидный топор (табл. XIX, 32).

Погребение 6 (табл. V). Очертания ямы не прослежены. На глубине 90 см обнаружены глиняный круглодонный сосуд с веревочным орнаментом (табл. VII, 3), кремневый небольшой клиновидный топорик (табл. XIX, 43) и кремневый скребок.

Погребение 7 (табл. V). Могильная яма была замечена на глубине 60 см. На глубине 98 см она имела четырехугольную форму длиной 220 см и шириной 1 м. Ориентирована она с ЮЗ на СВ. На дне могилы найдены следующие вещи: каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 6), кремневый клиновидный топор (табл. XIX, 26), глиняный сосуд плохой сохранности (табл. VI, 19) и рядом — кремневая ножевидная пластинка. В северо-восточной части могилы найдены глиняный сосуд в обломках (табл. VI, 20), под ним — кремневый клиновидный топор (табл. XIX, 19), у северо-западной стенки могилы — три удлиненных кремневых скребка (табл. XXII, 13—15), в восточном углу — большой полировальный камень (табл. XX, 31) и небольшой глиняный орнаментированный сосуд (табл. VII, 9).

Автор раскопок считает, что здесь было парное захоронение. Погребенные ориентированы, по-видимому, головой на ЮЗ.

В погребениях Протасовского могильника не сохранились костные остатки покойников. Автор раскопок объясняет это явление особыми почвенными условиями.

В 1936 г. на площади могильника В. Е. Кульгин нашел обушковый усеченно-конический каменный сверленный топор-молоток и трапециевидный кремневый клин (табл. XIX, 34). Коллекция вещей из Протасовского могильника хранится в ГИМ. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 77—85.

27. П с а р е в о, село (182). Найден каменный (кремневый) топор-молоток на р. Вели. С. К. Богоявленский. Материалы к

археологической карте Московского края. МПА. № 7, 1947.

28. Р о г а ч е в о, село (18). Коротколопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 17). Длина 15 см; наибольшая ширина 6,8 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,6 см. Найден при строительстве шоссе от села к бывш. монастырю св. Николая. МАЭ, № 3339/1.

29. С и н ь к о в о, село (21). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 4). Длина 10,5 см; наибольшая ширина 5,3 см; длина лезвия 3,2 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Найден в 1953 г. близ села учителем школы П. А. Лебедевым на огороде в песчаном прунте на глубине 4 м. Дмитровский музей, акт № 3.

30. С и н ь к о в о, село (22). Ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 5). Длина 13,7 см; наибольшая ширина 6,8 см; длина лезвия 3,8 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,6 см. Найден в 1930 г. на левом берегу Яхромы в селе, в 150 м от края берега, на глубине 10—30 см в слое глины. Дмитровский музей, № 15617; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71, 72, рис. 2, 5.

31. Ш а б а н о в о, дер. (101). Черешковый узкий клиновидный каменный топор. Длина 9,8 см; длина лезвия 3 см. Найден в 1958 г. А. Н. Сизовым около деревни в поле на поверхности земли. Дмитровский музей.

32. Я х р о м а, станция (57). Каменный сверленный топор-молоток. Найден в 1933 г. в болотистой пойме Яхромы при проведении канала Москва-Волга. Топор утерян. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73; его же. Работы на строительстве канала Москва-Волга, стр. 51.

ЕГОРЬЕВСКИЙ РАЙОН

33. Егорьевский район (+). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 9). Длина 9,9 см; наибольшая ширина 6,3 см; длина лезвия 3,3 см; диаметры сверлины л. 2 и т. 1,9 см. Егорьевский музей.

34. Егорьевский район (+). Обушковый изогнутый каменный топор-молоток, без сверлины, с желобками по бокам и ямками для привязки рукоятки на месте сверлины (табл. XVI, 7). Длина 13,5 см; наибольшая ширина 4,4 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры ямок л. 3 и т. 3,2 см; глубина ямок от 0,2 до 0,5 см. Егорьевский музей.

35. П и к и т к и н о, дер. (125). Коротколопастный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 8). Длина 16,8 см; наибольшая ширина 7 см; длина лезвия 5,2 см; диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,5 см. Найден в деревне. Егорьевский музей, № 4973.

ЗАГОРСКИЙ РАЙОН

36. А х т ы р к а, село (96). Ахтырский фатьяновский могильник находится около села к западу от станции Хотьково Северной ж. д. Расположен на высоком всхолмленном левом берегу Воры. В 1957 г. пионерами-туристами на холме был найден глиняный круглодонный орнаментированный сосуд (табл. VII, 18), переданный ими в Дмитровский музей. В 1959 г. здесь же был найден обушковый каменный сверленный топор-молоток (типа табл. XIV, 34), хранящийся в Загорском художест-

венном музее. Обследование не производилось.

37. Б а р к о в о, село (93). На территории села на берегу Воры найдены два каменных сверленных топора-молотка. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73.

38. В з г л я д н е в о, дер. (103). Взглядневский фатьяновский могильник. Находится к ЮВ от Загорска близ дер. Взгляднево. Расположен на правом высоком берегу Вондиги на высоте 18 м над поймой, в лесистой местности. Могильник открыт в 1935 г. при карьерных разработках по добыче камня. В северной части карьера рабочие нашли погребение и при нем два каменных сверленных топора-молотка. Погребение и вещи были засыпаны обвалом породы. Обследование могильника не дало результатов. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73, 74.

39. З а г о р с к, гор. (105). Обушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. IX, 5). Длина 15,1 см; наибольшая ширина 6,1 см; длина лезвия 4,3 см; диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,3 см. Найден близ города. ГИМ, № 54746 (опись 509/1).

40. З а г о р с к, гор. (106). Обломок трапециевидного кремневого полированного клина. Длина 7,5 см; длина лезвия 5,5 см; наибольшая толщина 1,5 см. Найден близ города. ГИМ, № 86371.

41. М и х а и л о в с к а я, дер. (95). Каменное зубило шлифованное. Найдено в 1,5 км от деревни при прокладке узкоколейки, на берегу Воры около городища Пирожная Гора. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73.

42. М о х р ы, село (104). Обушково-грибовидный каменный сверленный топор-молоток (табл. IX, 1). Длина 14,7 см; наибольшая ширина 7,2 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,5 см. Найден в 1956 г. в поле у села под г. Загорском. ГИМ, № 89701 (опись 1350).

43. П и с а р е в а, дер. (102). Найден каменный сверленный топор-молоток. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73.

ЗАРАЙСКИЙ РАЙОН

44. В л а с о в о (В л а с ь е в о), село (128). Каменные сверленные молот и топор. Найдены около деревни К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

45. В о с л и п к и, село (137). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 8). Длина 10 см; наибольшая ширина 5 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,9 см. Найден в 1926 г. близ села на р. Смедве. Хранится в Кашире у А. И. Воронкова.

46. П л е ш к и, дер. (126). Ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 14). Длина 16,2 см; наибольшая ширина 7 см; длина лезвия 3,3 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. Найден в 1896 г. около деревни. Рязанский областной музей, № 4848. В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет ГИМ за 1914 г. М., 1915, стр. 14.

47. П ы ж о в о, дер. (183). Могильник фатьяновской культуры. Находится на р. Будиславке в 8 км к ЮВ от Зарайска. Расположен в 1,5 км от деревни на холме на месте древнего кладбища. В 1926 г.

местные краеведы на месте могильника произвели раскопки в процессе которых обнаружены находки с каменными орудиями фатьяновского типа «Памятные места Московской области. Краткий путеводитель». М., 1956.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ РАЙОН

48. Бушарино, дер. (+). Грузило из окатанной овальной уплощенной гальки с конической сверленной (не доверленной) (табл. XX, 29). Найдено на территории селения. Звенигородский музей.

49. Гитирево, дер. (184). Обушковыи грибовидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 11,3 см; наибольшая ширина 5,7 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлены л. и т. 2,4 см. Найдено около деревни. Хранится в г. Звенигороде в частном собрании В. С. Морозкина.

50. Звенигород, гор. (73). Короткообушковыи каменный сверленный топор-молоток с небольшой лопастью (табл. XVI, 13). Длина 13,3 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлены л. и т. 2,8 и т. 2,7 см. Найдено в Саввинской слободе. Звенигородский музей, № 738.

51. Звенигород, гор. (72). Обушковыи каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 10). Длина 15 см; наибольшая ширина 6 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлены л. и т. 2,2 см. ГИМ, № 54746.

52. Звенигородский район (+). Втульчатый (длиннообушковыи) каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 13). Длина 11,8 см; наибольшая ширина 5,8 см; длина лезвия 3,2 см; диаметры сверлены л. 2,7 и т. 2,5 см. Звенигородский музей.

53. Звенигородский район (+). Коротколопастный, небольшой каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 5). Длина 12,3 см; наибольшая ширина 5,3 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлены л. и т. 2 см. Найдено в бывш. Звенигородском уезде. ГИМ, № 55428 (из коллекции И. С. Уваровой, № 228).

54. Звенигородский район (+). Прямоугольный короткий кремневый полированный клин (табл. XIX, 46). Длина 9 см; длина лезвия 4 см; обух 3 × 1 см; наибольшая толщина 1,2 см. Звенигородский музей.

55. Звенигородский район (+). Толстообушковыи короткий кремневый полированный клин (табл. XIX, 16). Длина 7 см; длина лезвия 6 см; обух 5 × 2 см; наибольшая толщина 3 см. Звенигородский музей, № 38).

56. Звенигородский район (171). Кремневый клиновидный топор. Найдено около Звенигорода за верхним посадом на р. Москве (Пашве). Звенигородский музей. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

57. Лудино, село (74). Лудинский могильник фатьяновской культуры (?). Три кремневых полированных клиновидных топора (табл. XIX, 10, 11, 28; XVIII, 1, 2). Найдены вместе около села. Переданы в ГИМ проф. С. Н. Складовским. ГИМ, № 85114 (опись 909).

ИСТРИНСКИЙ РАЙОН

58. Бужарово, село (31). Бужаровский могильник фатьяновской культуры. Находится у села около Истринского водохранилища, на левом берегу Истры. Расположен на холме (кургане?). Открыт в

1934 г. карьерными работами Метростроя. Найдено целый глиняный круглодонный сосуд с орнаментом балановского типа (табл. VII, 13). Обследование могильника не производилось. Московский областной музей в г. Истре.

59. Глебово, село (185). Каменный сверленный топор-молоток. Найдено в 1928 г. близ села на р. Маглуше, притоке р. Малой Истры³. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

60. Городня, р. (172). Кремневое долото. Найдено в 1926 г. на р. Городне Истринского района. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

61. Ильинское, село (32). Каменный сверленный топор-молоток. Найдено близ села у г. Истры.

62. Истринский район (+). Обломок топора-молотка (лезвийная часть) с хордами на лобной и тыльной сторонах. Московский областной музей в г. Истре.

63. Истринский район (+). Каменный сверленный топор-молоток, небольшой, из сероватого диорита. Найдено в Звенигородском уезде близ Воскресенска. А. С. Уваров. Археология России. Каменный период, т. II. М., 1881, стр. 120, № 3685.

64. Истринский район (+). Могильник фатьяновского типа. Одновременно с человеческими костями (погребение?) в 1912 г. был найден диоритовый длиннообушковыи хордовый топор в 10 верстах к югу от г. Воскресенска, в имении Крушинского Звенигородского уезда Московской губернии недалеко от р. Истры. В. А. Гордцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 134, прим. 11.

65. Кутузова, дер. (30). Обломок каменного сверленного топора-молотка. Найдено в 1925 г. в насыпи славянского кургана № 1 около деревни на р. Истре. Московский областной музей в г. Истре, № 326-а; К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

66. Садовый Бор, дер. (+). Каменный сверленный топор-молоток. Московский областной музей в г. Истре.

67. Сипгирь, станция (43). Каменный сверленный топор-молоток.

68. Трусово, дер. (33). Истринский (Трусовский) фатьяновский могильник (табл. III). Находится в 2 км к ЮЗ от г. Истры на левом берегу р. Большой Истры при впадении в нее р. Малой Истры и р. Песочки. Расположен на холмистом возвышении берега с крутым скатом к реке. Открыт в 1928 г. Обследован в 1930—1931 гг. К. Я. Виноградовым, а в 1935 г.— К. Я. Виноградовым и А. Я. Брюсовым. Обнаружено шесть погребений, расположенных друг от друга на значительном расстоянии.

Погребение 1 (табл. III). Могильная яма размером 260 × 220 см; ориентирована с СВ на ЮЗ. Костяк не сохранился. По предположению К. Я. Виноградова, здесь было трупосожжение. Находки были расположены в яме на различной глубине. На глубине с 60 до 100 см прослежено углистое пятно (ямка) размерами 62 × 53 см с мелкими жжеными костями, перемещенными с пеплом, золой и углями. Земля в яме прожарена. Вокруг этого пятна на глубине 100 см найдены

³ Место находки было обследовано в 1935 г. К. Я. Виноградовым и А. Я. Брюсовым. По словам А. Я. Брюсова, здесь был не фатьяновский, а славянский курганный могильник. Каменный топор мог быть завезен сюда с песком неизвестно откуда.

три круглодонных глиняных сосуда (табл. VII, 6, 14) и черепки от разбитых сосудов, кремневый клин (табл. XIX, 20), каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 7), три кремневых ножа и кремневый скребок (табл. XXI, 26; XXII, 4, 12). На глубине 156 см прослежено другое углистое пятно размерами 50 × 40 см. Найдены следующие вещи: два глиняных круглодонных сосуда, два кремневых клина, три кремневых ножа (табл. XXI, 25, 32, 38), каменный сверленный топор-молоток и обломки глиняного сосуда.

Погребение 2 (табл. III). Обнаружено на расстоянии 8 м к СВ от погребения 1 (табл. III) на глубине 125 см. Размеры могильной ямы 3 × 3 м. В северо-западной части ямы обнаружено углистое пятно с пережженными костями и углями. Площадь пятна 65 × 50 см. Как и в погребении 1, вещи были расположены вокруг углистого пятна. Найдены обломки глиняных сосудов в разных местах могилы, два обушковыи каменных сверленных топора-молотка (табл. XIII, 8, 9), два кремневых клиновидных топора (табл. XX, 8, 12) и кремневый осколок⁵.

Погребение 3 (табл. III). Обнаружено в 26 м к ЮЗ от погребения 1 на склоне холма в могильной яме, размеры которой 3,5 × 3,5 м. Находки были расположены на различной глубине и в разных местах могильной ямы. На глубине 40 см в ЮЮВ части ямы открылась площадка с углями. Толщина слоя 30 см, в нем найдены мелкие жженые косточки. На глубине 43 см в центре ямы обнаружен глиняный сосуд № 1 (табл. VIII, 23), кругом — несколько керамических обломков и кремневый нож. На глубине 48 см найден сосуд № 3; на глубине 50 см — сосуд № 2; на глубине 56 см — два наконечника кремневых стрел (табл. XXI, 3, 4); на глубине 69 см — два кремневых скребка (табл. XXII, 16) в разных местах; на глубине 88 см — два круглодонных сосуда, в одном из которых обнаружен кремневый нож; в 15 см от них — точильный камень п в 25 см — кремневый клин (табл. XX, 14) и обломок сосуда. На той же глубине в другой части ямы найдены ромбический каменный сверленный топор-молоток, в 25 см к югу от топора — бронзовое колечко (табл. XXIII, 3) и кремневый наконечник стрелы (табл. XXI, 9) и в 1 м к северу от них — кремневый нож.

Погребение 4 (табл. III). Обнаружено в овальной могильной яме размерами 2,5 × 2,8 м, глубиной 120 см. Ориентировка ямы с З на В. На глубине 90 см размеры ямы уменьшились и стали 2,3 × 1,7 м⁶. Несколько предметов лежало на 95 см выше уровня погребения. Кости не сохранились. В погребении найдены один глиняный сосуд (табл. VII, 16), один каменный сверленный топор-молоток, два кремневых клина, три кремневых наконечника стрел (табл. XXI, 1, 2, 6), четыре кремневые ножевидные пластинки (табл. XXII, 1—3), три кремневых осколка (табл. XXI, 28), литейная «формочка» или «выпрямитель древков стрел» из красного песчаника (табл. XX, 28).

⁴ В опубликованных отчетах и архивных документах указано разное количество находок.

⁵ Часть вещей погибла во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

⁶ Такое суживание могильных ям характерно для всех фатьяновских могильников. По-видимому, это зависело и от большой глубины и от качества инструментов того времени.

Погребение 5. Прослежена только часть могилы, испорченной корнями деревьев. На глубине 60 см найдены обломки глиняного сосуда, на глубине 90 см — ножевидная пластинка. По описи Московского областного музея видно, что здесь же найдена янтарная округлая бусина (табл. XXIII, 6) и обломки глиняного сосуда без орнамента.

Погребение 6 (табл. III). Могильное пятно обнаружено на глубине 40 см. Форма могильной ямы овальная, размеры вверху 4 × 3 м, внизу — 2,35 × 0,9 м. Яма суживается постепенно. Ее северная, восточная и южная стенки крутые, а западная — отлогая. Погребение обнаружено на глубине 1,9—2,1 м. Сохранилась черепная крышка, судя по расположению которой покойник был положен головой на запад. В погребении найден на глубине 43 см от поверхности глиняный сосуд (табл. VI, 21); на уровне костяка найдены три каменных сверленных топора-молотка (длиннолопастный, обушковый и ромбический) (табл. XVII, 1), кремневый наконечник дротика (табл. XXI, 20), три кремневых клиновидных топора (табл. XIX, 35, 38), четыре кремневых ножа (табл. XXI, 34, 39; XXII, 32), один кремневый осколок (табл. XXII, 24) и обломки от глиняных сосудов (табл. VI, 6)⁷.

Кроме находок в перечисленных погребениях, на площади могильника в разных местах были сделаны случайные находки. К. Я. Виноградов упоминает о находке каменного сверленного топора-молотка, кремневых ножей и кремневого клиновидного топора.

В 1959 г. на территории могильника найден обушковый сверленный топор-молоток. Длина 15 см; наибольшая ширина 7,9 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,7 см. Найден, кроме того, ромбический каменный сверленный топор-молоток. Длина 10 см; наибольшая ширина 5,5 см; длина лезвия 3,2 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см.

Часть вещей из погребений Истринского могильника выделена в указателе как случайные находки, поскольку точной документации нет. К ним относятся керамика (табл. VII, 4, 11; VIII, 5), сверленные топоры-молотки (табл. XIII, 14; XIV, 3; XV, 7), кремневые клиновидные ножи (табл. XIX, 18, 24, 39, 40).

По заключению К. Я. Виноградова, на территории Истринского могильника прослежен обряд и труположения и трупосожжения и, кроме того, насыпи над погребениями. А. Я. Брюсов, исследовавший могильник вместе с К. Я. Виноградовым в 1935 г., отрицает наличие трупосожжения и насыпей.

На территории могильника обнаружено селище дьяковской культуры.

Материалы из могильника хранятся в ГИМ и Московском областном музее в г. Истре. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 74—76; его же. Новые памятники фатьяновской культуры, СА, IV, 1937, стр. 300; его же. Отчет о раскопках Истринского могильника за 1935 г. Архив ЛОИА, № 79/1935; его же. Отчет о раскопках в Московской области в 1930 г. Архив ЛОИА, № 801; А. Я. Брюсов. Дополнение к отчету К. Я. Виноградова. Архив ЛОИА, № 77/1935.

⁷ Сведения о находках разноречивы. Так, например, о находке в этом погребении сосуда с вервочным орнаментом ниже шейки упоминает только А. Я. Брюсов.

69. Якушино (Якунино), дер. (29). Каменный сверленный топор-молоток. Найден в 1925 г. на р. Малая Истра (по К. Я. Виноградову), на р. Большая Истра (по О. Н. Бадеру). К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмоскья, стр. 75.

КЛИНСКИЙ РАЙОН

70. Зубово, село (16). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 4). Длина 13,5 см; наибольшая ширина 4,5 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,8 см. Найден в 1959 г. в 17 км от Клина, к востоку от с. Зубова, в песчаном карьере около пионерского лагеря ГИМ. Место находки обследовалось в 1959 г. Д. А. Крайновым и О. С. Гадзяцкой. Можно предполагать, что здесь находился фатьяновский могильник.

71. Никольское, село (26). Ромбический усеченный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 17). Длина 17,6 см; наибольшая ширина 7,4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. Найден около села. ГИМ, № 22874 (опись 482).

КОЛОМЕНСКИЙ РАЙОН

72. Бачманово, пос. (124). Ромбический лопастный (клевцевидный) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 4). Длина 14,8 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 4,2 см; диаметры сверлины л. 2,6 и т. 2,4 см. Найден в 1956 г. ученицей Коломенской школы № 24 Л. Волковой на левом берегу Оки у поселка (около бывш. Голутвинского монастыря). Коломенский музей, № 1566.

73. Коломна, гор. (123). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 3). Длина 11 см; наибольшая ширина 3,6 см; длина лезвия 4,9 см; диаметры сверлины л. 1,9 и т. 1,8 см; а также обломок каменного сверленного топора-молотка. Найден в 1936 г. на территории города во дворе средней школы № 6. Коломенский музей, № 34/91.

74. Спиридоново, дер. (127). Ромбический усеченный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток. Длина 13,2 см; наибольшая ширина 5 см; длина лезвия 2,9 см; диаметры сверлины л. 1,8 и т. 1,7 см. Найден у деревни, недалеко от станции Озеры, на берегу Оки. ГИМ, № 75145.

75. Щапово, дер. (173). Обушковый плоскопнутый каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 9). Длина 13,3 см; наибольшая ширина 6,6 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найден в 1940 г. около деревни. ГИМ, № 82105 (опись 481).

КОНСТАНТИНОВСКИЙ РАЙОН

76. Замошье (Замостье), дер. (109). Каменный сверленный топор-молоток. Найден около 1915 г. на окраине деревни при рытье ямы. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмоскья, стр. 71.

77. Кузьмино, дер. (108). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. IX, 3). Длина 11,6 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,2 см. Найден на территории Кузьминского могильника. ГИМ, № 69071 (опись 1204/2).

78. Кузьмино, дер. (108). Кузьминский могильник фатьяновской культуры.

Находится на расстоянии около 1,5 км к ЮЗ от деревни (табл. II). Расположен на земле Кузьминского колхоза на склоне пологого ската левого берега Дубны. Могильник открыт в 1930 г. при гравийных карьерных разработках, разрушивших большую часть холма. Сохранились лишь восточная и северная части холма. Могильник обследовали О. Н. Бадер (1930 г.) и Л. И. Пимакн (1938 г.).

Во время карьерных работ были найдены два каменных сверленных топора-молотка, целый глиняный сосуд и обломки глиняных сосудов, кремневый клиновидный топор (табл. XVIII, 4), медвежий клык, кости человека и др. Вещи хранятся в Кимрском музее и в ГИМ, часть их утеряна.

Путем расспросов установлено, что карьером было разрушено около десяти погребений с разнообразными предметами (глиняными сосудами, каменными сверленными топорами и пр.). Костяки в центре холма были расположены на глубине около 1 м. Большая часть находок утеряна.

В 1930 г. была вскрыта площадь в 388 кв. м. Обнаружено пять погребений (табл. V, 16). Все могильные ямы расположены на расстоянии от 2,5 до 4,5 м одна от другой. Все ямы четырехугольной формы. Глубина четырех — от 0,72 до 0,85 м, а одной 1,6 м. В последней стенке были облицованы слоем глины, затем обожженной, а с внутренней стороны сохранился тонкий слой как бы обугленного дерева. О. Н. Бадер. Отчет о раскопках, стр. 6.

В одной могильной яме на костяке вместе с костяными пронизками найдены скорлупа от орехов и остатки угля.

В трех могилах лежало по одному костяку, в одной — скелет взрослого и с ним рядом детский скелет; в четвертом погребении — два скелета взрослых, положенных головами в разные стороны и лицами друг к другу.

Во всех погребениях скелеты были обнаружены в скорченном положении на левом боку. Ориентировка погребений различна.

Погребение 1 (табл. II). Ориентировано на Ю. Найден один кремневый клиновидный топор (табл. XIX, 44); ожерелье из зубов животных и трубчатых птичьих костей⁸, створки речных раковин.

Погребение 2 (табл. II). Ориентировано на ЮЗ. Обнаружены один глиняный сосуд (табл. VI, 10), один кремневый клиновидный топор (табл. XIX, 29), кремневые осколки, костяное шило (табл. XXIII, 59), ожерелье из зубов животных и птичьих костей (табл. XXIII, 29—32), медная (бронзовая) привеска из проволоки у виска (табл. XXIII, 1) и медвежий клык со сверлинами (табл. XXIII, 48).

Погребение 3 (табл. II). Ориентировано на ЮВ. В нем обнаружены три глиняных круглодонных сосуда (табл. VI, 4, 12; VII, 19), два кремневых клиновидных топора (табл. XIX, 12, 25), три кремневых ножа (табл. XXI, 31, 37; XXII, 6), один кремневый скребок (табл. XXII, 23), четыре костяных шила (табл. XXIII, 52, 54, 55, 58), ожерелье из зубов животных, птичьих костей и раковин (табл. XXIII, 12—16, 24, 25, 33—35, 46, 47). У ног покойника, около раздавленных сосудов, положен костяк свиный без черепа.

Погребение 4 (табл. II). Ориенти-

⁸ По мнению О. Н. Бадера, они могли служить не только частями ожерелий, но и украшениями на одежде и головном уборе, так как обнаружены в погребениях в разных местах.

ровано на СВ. найдены один кремневый нож (табл. XXI, 35), одно костяное орудие (табл. XXIII, 50), костяная булава (за-ставка) (табл. XXIII, 49) и у ног покойника — концы свиных.

Погребение 5 (табл. II). Ориентировано на В. В погребении найдены пять глиняных сосудов (табл. VI, 11; VII, 20), один кремневый клиновидный топор (табл. XIX, 53), один кремневый нож (табл. XXI, 30), пять осколков кремня (под сосудами) (XXII, 17, 20), одно костяное туло (табл. XXIII, 63), ожерелье из зубов животных и птичьих костей (табл. XXIII, 21—23, 26, 45), привеска из раковины (табл. XXIII, 4), продолговатая привеска из яштары (табл. XXIII, 5), медная височная привеска из проволоки (табл. XXIII, 2) и несколько позвонков животных в сосуде. Кроме того, на площади могильника найдены четыре глиняных сосуда (табл. VI, 9, 13, 16, 24), которые могут быть связаны с погребениями.

В различных пунктах могильника отмечены отдельные находки костей человека и одно неполное погребение лошади. По мнению автора раскопок, исследование могильника необходимо продолжить. Г) (опись вещей из Кузьминского могильника); ГИМ, Кимрский музей. О. Н. Бадер. Археологические исследования НИИ Антропологии МГУ за 10 лет. «Наука и жизнь», 1935, № 1; его же. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71; его же. Археологические работы Московского антропологического института при МГУ. Отчет о раскопках Кузьминского могильника бронзовой эпохи на р. Дубне. Архив ЛОИА, № 783/1931 г.; Л. П. Плямакин. Отчет о раскопках Фатьяновского могильника у д. Кузьмино Константиновского района Московской области в июне 1938 г. Архив ЛОИА, № 46/1938 г.

КРАСНОГОРСКИЙ РАЙОН

79. Спасс-Тушинское село (64). Спасс-Тушинский могильник Фатьяновской культуры. Находится в 11 км от Москвы около села. При земляных работах были найдены следующие вещи: 1) обушковый усеченно-конический каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 19). Длина 16,3 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 2,1 и т. 2,2 см; 2) глиняный круглодонный сосуд; 3) кремневый клиновидный топор и 4) кости человека. ГИМ, № 32209/95.

В 1930 г. могильник был обследован К. Я. Виноградовым. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках Фатьяновского типа, стр. 71. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 74.

КУЩЕВСКИЙ РАЙОН

80. Давыдовское дер. (67). Давыдовский могильник Фатьяновской культуры. Находится недалеко от Кушдева близ деревни. Расположен на левом береговом скате Сетунь. Обнаружен при карьерных разработках. В 1935 г. был обследован К. Я. Виноградовым. Обнаружена часть одной могилы с хорошо сохранившимся костяком (табл. VI, 1). В ней найдены обломки глиняного сосуда с веревочным орнаментом, каменный сверленный полированный топор и одна кремневая пожевидная пластина. ГИМ, К. Я. Виноградов. Новые памятники Фатьяновской

культуры, стр. 300; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 74.

81. Крылатское село (65). Ромбический молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 11). Длина 10,5 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. 2,3 см и т. 1,5 см. Найден около села на берегу Москвы. ГИМ.

ЛЮТОШИНСКИЙ РАЙОН

82. Моносеино, село (2). Могильник Фатьяновской культуры (?). Обушковый грибовидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 10). Длина 10,5 см; наибольшая ширина 5,6 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 2,7 и т. 2,5 см. Найден в карьере около села. ГИМ, № 76686.

Там же найден ромбический молотковидный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 18). Длина 11,5 см; наибольшая ширина 6,5 см; длина лезвия 3,8 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. ГИМ, № 76686.

МОЖАЙСКИЙ РАЙОН

83. Игнатково, село (174). Обломок каменного хордового сверленного топора-молотка. Наибольшая ширина 6,5 см; длина лезвия 3,4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,6 см. ГИМ.

84. Можайск, гор. (78). Трапецевидный широкообушковый кремневый клиновидный топор (табл. XVIII, 3). Длина 11,6 см; длина лезвия 4,8 см; обушок 2,3 × 1 см. ГИМ.

85. Можайск, гор. (78). Усеченно-конический обушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 17). Длина 16,4 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 4,2 см; диаметры сверлины л. и т. 2,2 см. ГИМ, № 54746.

86. Можайский район (+). Обушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 19). Длина 13,3 см; наибольшая ширина 6,6 см; длина лезвия 3,2 см; диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,3 см. ГИМ, № 86290 (опись 340).

87. Поречье, село (5). Длиннолопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 17). Длина 17,2 см; наибольшая ширина 5,6 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найден около села на высоком берегу Иночи при рыхле ямы в слое песка. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 18, табл. 14, 209.

88. Поречье, село (5). Могильник Фатьяновской культуры (?). Прямоугольный толстообушковый кремневый полированный клин (табл. XIX, 8). Длина 12,6 см; длина лезвия 4 см; обушок 3 × 2,8 см; наибольшая толщина 3,3 см; ГИМ, № 55428 (собрание А. С. Уварова).

Там же найден кремневый наконечник дротика с удлиненным черенком, обработка двусторонняя. Длина 13,2 см; наибольшая ширина 3,2 см; ГИМ, № 55428 (собрание А. С. Уварова).

89. Середя, село (4). Каменный сверленный топор-молоток.

90. Троицкое, село (186). Две кремневые пожевидные пластины. Длина 7 и 5,6 см. Найдены на Троицком городище в 1957 г. Московская экспедиция, № 166, 737.

Там же найден обломок каменного сверленного топора-молотка. Найден в 1956 г. на территории Троицкого городища. Московская экспедиция, № 581.

МОСКВА

91. Москва, гор. (66). Обушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. IX, 6). Длина 10,3 см; наибольшая ширина 5,8 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. 2,3 и т. 2,2 см. Найден в 1942 г. около Дорогомиловской заставы. ГИМ, № 81174 (опись 552, № 1).

92. Москва, гор. (69). Обушковый грибовидный каменный сверленный топор-молоток (табл. IX, 2). Длина 14,2 см; наибольшая ширина 6,9 см; длина лезвия 5,3 см; диаметры сверлины л. 3,1 и т. 2,9 см. Найден у Сивцева Вражка. ГИМ, № 86460 (опись 1372).

93. Москва, гор. (86). Втульчатый (длиннообушковый) каменный сверленный топор-молоток (табл. X, 6). Длина 12,8 см; наибольшая ширина 6,5 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,8 см. Найден на Русаковской улице около дома № 18/1 в яме на глубине 40 см. ГИМ, № 78232.

94. Москва, гор. (70). Ромбический усеченный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. X, 8; XV, 13). Длина 15,3 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,2 см. Найден в 1931 г. на Софийской набережной. ГИМ, № 70669.

95. Москва, гор. (68). Ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 8). Длина 9,7 см; наибольшая ширина 4,3 см; длина лезвия 1,5 см; диаметры сверлины л. и т. 1,7 см. Найден на Ленинских горах. Музей истории и реконструкции Москвы, № 6588.

96. Москва, гор. (85). Коротколопастный небольшой каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 2). Длина 11,1 см; наибольшая ширина 4,4 см; длина лезвия 4,6 см; диаметры сверлины л. и т. 1,9 см. Найден в Сокольниках во дворе дома в песке, возможно, привезен из другого места. Музей истории и реконструкции Москвы.

97. Москва, гор. (84). Обушковый выгнутый каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 7). Длина 14,5 см; наибольшая ширина 7,4 см; длина лезвия 5,5 см; диаметры сверлины л. 2,9 и т. 2,7 см. Найден в 1954 г. на Перовом поле, в Федеративном переулке. ГИМ, № 85367 (опись 1360).

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

98. Московская область (+). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 11,4 см; наибольшая ширина 6,4 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. 2,6 и т. 2,4 см. Найден по линии Киево-Воронежской ж. д. ГИМ, № 44795/3 (опись 1133).

99. Московская область (+). Ромбический усеченный каменный топор-молоток (табл. X, 5). Длина 9,2 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. 2,3 и т. 2,1 см. Найден по линии Киево-Воронежской ж. д. ГИМ, № 44795/2 (опись 1133/2).

100. Московская область (+). Коротколопастный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XI, 2). Длина 17,2 см; наибольшая ширина 6,5 см; длина лезвия 6 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найден по линии Киево-Воронежской ж. д. ГИМ, № 44795/1 (опись 1133/1).

101. Московская область (+). Трапецевидный широкообушковый кремневый клин (табл. XIX, 48). Длина 11 см; длина лезвия 4,5 см; обушок $2,2 \times 0,3$ см; наибольшая толщина 0,9 см. МАЭ, № 3939/2.

НАРО-ФОМИНСКИЙ РАЙОН

102. Литвиново, дер. (79). Длиннолопастный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 16). Длина 19,5 см; наибольшая ширина 7 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,5 см. Найден в 1958 г. на территории парка дома отдыха за церковью, на левом берегу Нары (бывш. имение Щербатовых) при карьерных разработках. Место находки топора обследовалось в 1959 г. Д. А. Крайновым и О. С. Гадзяцкой. Установлено, что вместе с топором были найдены кости человека и другие вещи. Можно предполагать, что здесь был могильник. ГИМ, № 96011.

НОВО-ПЕТРОВСКИЙ РАЙОН

103. Буланино, дер. (35). Буланинский могильник фатьяновской культуры (табл. IV). Расположен около деревни, на левом берегу Озерны, на высоте 17 м над уровнем широкой заболоченной долины реки. С 1915 г. здесь стали добывать камень. Карьерными работами был разрушен почти весь могильник. Сохранилась только часть одного погребения, обследованного К. Я. Виноградовым в 1930 г. Погребение (табл. IV) обнаружено на глубине 185 см в могильной яме, ширина которой сверху 270 см, внизу — 176 см. При изучении ее установлено, что сохранилась небольшая часть насыпи над могилой. Длина насыпи 13 м 30 см, ширина 90 см, высота над участком поля 40 см. Насыпь состоит из песка с гравием. Под насыпью видна темная (перегной) прослойка толщиной 5 см, ниже — подзол толщиной в 40 см, под ним — материк (песок с гравием). От погребенного сохранились ступни ног. Около них обнаружены половина костька свиньи, два глиняных круглодонных сосуда, два кремневых клина (табл. XIX, 22; XX, 10), кремневый наконечник стрелы, костяное шило (табл. XXIII, 57), просверленный зуб животного (табл. XXIII, 36), кость домашнего животного (овцы). В осыпи карьера, куда было выброшено погребение, обнаружено около 30 вкрутых бусин (табл. XXIII, 7—11), сделанных, по-видимому, из раковины (типа бусин из Суздальского могильника), и разрушенный костяк человека⁹. На территории могильника найдено каменное сверленное грузило (табл. XX, 30). Московский областной музей в г. Истре. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 73; его же. Отчет о раскопках в Московской области в 1930 г.

104. Загорье и Муратовка, деревни (36, 37). Загорье-Муратовский фатьяновский могильник. Находится близ указанных деревень недалеко от Троицкого озера. Здесь были найдены: 1) молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 15). Длина 10 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 2,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найден при рытье ямы для овощехранилища; 2) короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 22). Длина

10,2 см; наибольшая ширина 6,4 см; длина лезвия 5 см и диаметры сверлины л. 2,8 и т. 2,6 см. Найден недалеко от ручья в поле при венанке. Московский областной музей в г. Истре, № 3М/1 и 3М/2. К. Я. Виноградов. Новые памятники фатьяновской культуры, стр. 300. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 75.

105. Ново-Петровский район (+). Ромбический узкообушковый каменный сверленный топор-молоток. Топор массивный. Тонкий обушок скошен к тыльной стороне. Сверлина цилиндрическая с кольцевыми нарезками. Московский областной музей в г. Истре.

НОГИНСКИЙ РАЙОН

106. Большое Бульково, село (114). Бульковский фатьяновский могильник находится близ села (табл. IV). Расположен на вхождении левого берега Клязьмы, на высоте 5,4 м над ее уровнем. Могильник обследован в 1950 г. А. Я. Брюсовым. Обнаружено три погребения и культурный слой стоянки времени неолита.

Погребение 1. Обнаружено в полуразрушенной округлой могильной яме, ориентированной, по-видимому, с СЗ на ЮВ. Здесь на глубине 15 см от поверхности найдены два глиняных круглодонных сосуда (табл. VII, 7, 15) и кремневый клиновидный топор (табл. XX, 2). В засыпи погребения встречены вещи из неолитической стоянки.

Погребение 2 и 3 обнаружены в одной большой овальной вытянутой могильной яме, ориентированной с СЗ на ЮВ. Длина ямы 365 см, ширина 155 см. Часть ямы срезана карьером. На глубине 60 см в ней оказались два скопления вещей: в северо-западной и юго-восточной частях. Возможно, что здесь было коллективное (парное) захоронение.

Погребение 2. В юго-восточной части ямы найдены один круглодонный сосуд балановского типа, короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 5), кремневый трапецевидный клиновидный топор (табл. XX, 4), семь кремневых треугольно-черешковых наконечников стрел (табл. XXI, 8, 10—12) и один кремневый наконечник дротика (табл. XXI, 22), два «выпрямителя древков стрел» (табл. XX, 24, 25). Ногинский музей; А. Я. Брюсов. Die Wanderungen der ursprünglichen Stämme und die Resultate der Archäologie. Acta Archaeologica, vol. XXV. København, 1954, S. 309—321; idem. О раскопках и разведках в Ногинском районе Московской области в 1950 г. Архив ИА АН СССР, № 449.

Погребение 3. В северо-западной части ямы обнаружены два глиняных сосуда с орнаментом (табл. VII, 22), один втульчатый (хордовый) короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 12), клиновидный топор треугольной формы (табл. XX, 1), шесть кремневых треугольно-черешковых наконечников стрел (табл. XXI, 5, 13, 14, 21) и шесть кремневых пожей (табл. XXI, 29, 33; XXII, 5, 9, 19, 28). В засыпи всех погребений встречались кремневые орудия и керамика времени неолита.

107. Ногинск, гор. (115). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 16). Длина 9,1 см; наибольшая ширина 5,1 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. и т. 1,9 см. Найден на территории города за железной дорогой у переезда. Ногинский музей.

108. Ногинский район (+). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 21). Длина 12,3 см; наибольшая ширина 6,4 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. Ногинский музей.

109. Ногинский район (+). Ромбический изогнутый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 21). Длина 15 см; наибольшая ширина 5,5 см; длина лезвия 5,5 см; диаметры сверлины л. и т. 1,6 см. Найден в 1947 г. И. А. Кореньковым на торфоразработке Буреломка. Ногинский музей. Место находки обследовалось в 1948 г. В. М. Раушенбах. Признаков могильника не обнаружено.

110. Ногинский район (+). Ромбический (молотковидный) каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 17). Длина 10,8 см; наибольшая ширина 5 см; длина лезвия 3 см; диаметр сверлины л. и т. 2 см. Ногинский музей.

111. Ногинский район (+). Ромбический узкообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 4). Длина 15,5 см; наибольшая ширина 6,6 см; длина лезвия 2,9 см; диаметры сверлины л. и т. 3,1 см. Ногинский музей.

112. Ногинский район (+). Каменная сверленная кирка, кремневый клиновидный топор и кремневый наконечник черешковой стрелы. Вещи найдены на торфянике «Булики».

ПОДОЛЬСКИЙ РАЙОН

113. Битцы, станция (81). Обушковый изогнутый каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 7). Длина 12,6 см; наибольшая ширина 6 см; длина лезвия 4,2 см; диаметры сверлины л. 3 и т. 2,7 см. Найден около станции. ГИМ, № 78249.

114. Большое Брянцево, дер. (83). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 16). Длина 12,3 см; наибольшая ширина 6,3 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,7 см. Найден около деревни. ГИМ, № 83862 (опись 820/1, собрание С. Г. Калашникова).

115. Лукино, дер. (112). Коротколопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. X, 9) и кремневый наконечник стрелы. Найдены около деревни на р. Пахре на границе Подольского и Наро-Фоминского районов. ГИМ, № 57428 (опись 229): Указатель Исторического музея, стр. 28; Каталог собрания древностей А. С. Уварова, стр. 11—21; С. К. Богоявленский. Материалы к археологической карте Московского края. МИА, № 7, 1947 г.

116. Рязаново, село (82). Коротколопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 9). Длина 17,2 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 6 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Найден Н. Будычевым в 1957 г. около села. ГИМ, № 95397 (опись 1439).

ИВАНТеевский РАЙОН

117. Ивантеевка, гор. (88). Обушковый каменный сверленный топор-молоток, массивный (хордовый). Длина 13,3 см; наибольшая ширина 6,9 см; диаметры сверлины л. 2,1 и т. 2 см. Найден в 1936 г. на высоком правом берегу Учи, близ устья Скалбы против Ивантеевки при разработке гравийного карьера во время строительства канала Москва-Волга. Возможно, что здесь был могильник. О. Н. Бадер.

⁹ Часть вещей погибла во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73.

118. Пестово, дер. (90). Длиннолопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 14). Длина 18,5 см; наибольшая ширина 7 см; длина лезвия 7 см; диаметры сверлины л. 2,6 и т. 2,4 см. Найден в 1936 г. у деревни на территории дома отдыха МХАТ, при впадении р. Черной в р. Вез (приток Учи). ГИМ, № 71973. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73. Место обследовалось Д. А. Крайновым. Возможно, что здесь был могильник.

119. Пруссы, село (89). Каменный сверленный топор-молоток. Найден около села. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 120, № 3683 (типа табл. 14, 209).

120. Талица, село (92). Каменный сверленный топор-молоток. Найден на р. Талице в районе станции Софрино, недалеко от села. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 73.

120а. Заветы Ильича (ст.). Недалеко от станции на берегу р. Серебрянки во время земляных работ на глубине 1,5 м найден трапециевидный кремневый клин.

РАМЕНСКИЙ РАЙОН

121. Верей, дер. (117). Верейский фатьяновский могильник (табл. III). Расположен на холме у западного края деревни. С юго-западной стороны холм огораживает р. Пехорка, впадающая в р. Москву.

В 1931 г. при рытье силосных ям колхозниками были обнаружены на глубине 150—200 см следующие вещи: 1) ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 9). Длина 14,6 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 3,1 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см; Раменский музей; 2) два острообушковых линзовидных кремневых полированных клиновидных топоров (табл. XX, 5, 15). Длина 10,2 см; длина лезвия 4,5 см; наибольшая толщина 1,5 см. Раменский музей; 3) глиняный сосуд (утерян); 4) костяк человека (разрушен).

В 1931—1936 гг. холм был застроен различными постройками.

В 1931—1932 гг. место могильника обследовал К. Я. Виноградов. Он заложил раскопы в разных местах холма (у силосной ямы, с южной стороны скотного двора и в других местах). Почти всюду (особенно около парников) сверху обнаружен черный культурный слой с сетчатой керамикой дьяковского времени, а также найдены вещи славянского времени (XII—XIII вв.).

Фатьяновских погребений не обнаружено.

В июне 1940 г. раскопки могильника производила Раменская археологическая экспедиция Государственного исторического музея и Московского дома пионеров под руководством Д. А. Крайнова. Раскопки велись около большого скотного двора. Всюду встречался сверху черный культурный слой, содержащий вещи славянского и дьяковского времени. В землянке были найдены целые сосуды XII—XIII вв. п. э. Здесь же обнаружены два захоронения фатьяновского времени. Могильные ямы в слое, насыщенном другими культурными остатками, прослеживались слабо.

Погребение 1 (табл. III). Открылось на глубине около 1 м. Костяк не сохранился. Найдены четыре глиняных сосуда

в обломках (табл. VII, 2). Погребение частично разрушено.

Погребение 2 (табл. III). Открылось на глубине около 1 м в яме четырехугольной формы. Костяк не сохранился. В погребении найдены семь глиняных круглодонных сосудов (два целых и пять в обломках) (табл. VI, 23; VII, 8, 17); линзовидный кремневый клиновидный топор (табл. XVIII, 9; XX, 6). Длина 13,2 см; длина лезвия 5,8 см; обух 2,7 см. Найден также широкий кремневый нож (табл. XXII, 8).

Коллекции из раскопок погребений хранятся в ГИМ. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 71—72 его же. Отчет о раскопках у д. Верей Раменского района Московской области в 1936 г. Архив ЛОИА, № 245. Д. А. Крайнов. Отчет о раскопках Верейского могильника в 1940 г. Архив ГИМ.

122. Кузнецово, дер. (118). Ромбический узкообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 2). Длина 14,2 см; наибольшая ширина 7,3 см; длина лезвия 3,2 см; диаметры сверлины л. и т. 2,7 см. Найден в 1954 г. Е. А. Галанциным в 1,5 км от дер. Кузнецовой в урочище Метрониха при копке канавы для осушения болота. Раменский музей, № 472.

123. Малаховка, станция (116а). Ромбический узкообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. X, 7). Длина 16,2 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 2,9 см; диаметры сверлины л. и т. 2,2 см. ГИМ, № 58283.

124. Раменский район (+). Трапециевидный кремневый полированный клин. Длина 9,8 см; длина лезвия 4,6 см; наибольшая толщина 1,4 см. Найден, возможно, в Верейском могильнике. Раменский музей.

125. Раменский район (+). Прямоугольный толстообушковый кремневый полированный клин (табл. XIX, 9). Длина 13,3 см; длина лезвия 4,4 см; обухок 3,6 × 1,8 см; наибольшая толщина 3,3 см. Найден, возможно, в Верейском могильнике. Раменский музей.

126. Раменский район (+). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 13). Длина 10 см; наибольшая ширина 5,7 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. Найден, возможно, в Верейском могильнике. Раменский музей.

127. Удельная, станция (116). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 11 см; наибольшая ширина 7,7 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,8 см. Найден в 1941 г. у станции. ГИМ, № 77736 (дер. Журавлева).

РУЗСКИЙ РАЙОН

128. Брыньково, село (39). Обломок каменного сверленного топора-молотка. Найден на откосе р. Рузы. Рузский музей, № 32; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 75.

129. Ивановская, дер. (38). Ивановгорский фатьяновский могильник. Расположен на высоком правом берегу р. Рузы против деревни, на горе Ивановской, на высоте 35 м над уровнем реки.

В 1926 г. при карьерных разработках по добыче камня крестьяне разрушили погребение, в котором были найдены кости человека, глиняный сосуд и каменный сверленный топор-молоток (длина 15 см; наибольшая ширина 7 см; длина лезвия 7 см).

Могильник был обследован К. Я. Виноградовым в 1928—1929 гг. Найдено три погребения (табл. II).

Погребение 1 (табл. II). Обнаружено в яме размером 260 × 240 см, ориентированной с З на В, на глубине 2 м. Костяк прекрасной сохранности лежал в скорченном положении на правом боку (табл. II), головой на З и лицом к Ю. В погребении найдены обушковый каменный сверленный топор-молоток, глиняный круглодонный сосуд (табл. VI, 8), три кремневых наконечника стрел (табл. XXI, 15, 17, 19), два кремневых ножа (табл. XXII, 20), одно костяное шило (табл. XXIII, 51), костяная булава, каменный предмет с отверстием и у ног покойника — кости свиньи.

Погребение 2. Обнаружено в могильной яме размером 263 × 230 см, ориентированной с З на В, на глубине 175 см. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку, головой на З, лицом на Ю. В погребении найдены один круглодонный глиняный сосуд, каменный сверленный топор-молоток, кремневый полированный клиновидный топор, кремневый нож, медвежий клык со сверлиной, костяное шило, кремневое огниво и у ног покойника — кости свиньи.

Погребение 3. Обнаружено на глубине 170 см в могильной яме размерами 220 × 180 см, ориентированной с С на Ю. Костяк (женский) лежал в скорченном положении на левом боку, головой на С и лицом на В.

В погребении найдены два круглодонных сосуда (табл. VI, 17), один кремневый наконечник стрелы, два кремневых ножа (табл. XXII, 22), костяное шило (табл. XXIII, 53), костяное долотообразное оружие (табл. XXIII, 60), ожерелье из просверленных зубов животных и трубчатых птичьих костей (табл. XXIII, 28, 41, 44), много мелких ракушек, точильный камень, костяная игла (табл. XXIII, 56) и у ног покойника — кости свиньи.

Материалы исследования хранятся в Московском областном музее в г. Истре¹⁰; К. Я. Виноградов. Три этапа культуры у Ивановой горы на р. Рузе. М., 1929, стр. 16—30; его же. Дополнительные сведения о раскопках фатьяновского могильника на р. Рузе у Ивановой горы. Архив ЛОИА, № 162/1930 г.

130. Клетки, дер. (+). Кремневый пластинчатый нож. Найден около деревни на городище дьякова типа у р. Рузы. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

131. Костино, дер. (75). Обломок каменного сверленного топора-молотка со вторичной сверлиной. Найден на берегу р. Москвы в овраге близ деревни. Рузский музей, № 31. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 75.

132. Михайловское, дер. (36). Обломок клиновидного каменного топора-молотка (табл. XVII, 16). Найден в 2 км от села в 1957 г. на Михайловском городище у р. Озерны. Московская экспедиция, № 837.

133. Нижний Слюдяев на Мирах, дер. (7). Кремневый нож. Найден в культурном слое селища у р. Озерны. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

¹⁰ Большинство вещей погибло во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

134. Старая Руза, гор. (77). Трапецеидный широкообушковый кремневый клиновидный топор (табл. XVIII, 8). Длина 13 см; длина лезвия 5,2 см; оуш $3,2 \times 0,8$ см. ГИМ, № 86343 (опись 842).

135. Старая Руза, гор. (76). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 12). Длина 11,5 см; наибольшая ширина 6,3 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,7 см. Найден в 1953 г. близ города, в песчаном карьере. ГИМ, № 86343 (опись 842).

136. Старая Руза, гор. (76а). Обломок крупного каменного сверленного топора-молотка с отбитой лопастью. Найден при впадении речки Вертошинки в р. Москву. Рузский музей, № 29. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 75.

СЕРПУХОВСКИЙ РАЙОН

137. Балково, дер. (120). Втульчатый (короткообушковый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 14). Длина 10,6 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 4,6 см; диаметры сверлины л. 2,3 и т. 2,6 см. Найден в 1932 г. В. Елистратовым в 23 км вниз по Оке от Серпухова. Серпуховский музей, № 39.

138. Жерновка, дер. (121). Булавоидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 14). Длина 8 см; наибольшая ширина 5 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. Серпуховский музей, № 40.

139. Колотово, село (122). Ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 11). Длина 13 см; наибольшая ширина 6,1 см; длина лезвия 3,9 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Найден в 1924 г. у села на городище Красная круча, на р. Мутенка. Хранится в Кашире у А. И. Воронкова. Сведения в Серпуховском музее.

140. Лужки, село (119). Обломок шаровидной уплощенной каменной сверленной булавы (табл. XX, 23). Толщина 4,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,2 см. Найден в 1926 г. на Лужковской неолитической стоянке в 12 км от Серпухова, на Оке. Серпуховский музей, № 38.

141. Лужки, село (119). Обломок каменного сверленного топора-молотка. Найден близ села в 12 км от Серпухова ниже устья Речмы, притока Оки, на песчаном косогоре, в культурном слое. Серпуховский музей, № 41.

142. Мартыново, дер. (187). Стамесковидный узкий кремневый полпрованый клин (табл. XIX, 47). Длина 11,5 см; длина лезвия 3,5 см; обушок $1,6 \times 1,1$ см; наибольшая толщина 1,9 см. Найден в 1959 г. пионером лагеря «Смена» близ деревни, на территории лагеря около ручья на месте добычи камня. Серпуховский музей, № 2723.

143. Серпуховский район (+). Лопастный каменный сверленный топор-молоток. Найден в Оке. ГИМ, № 78213.

СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ РАЙОН

144. Загорье, дер. (23). Каменный сверленный топор-молоток, бронзовый кельт и наконечник стрелы. Найден недалеко от Сенезского озера вместе с костями вымершего бобра и мамонта на глубине 20 футов. ИРАО, т. VI, 1868, стр. 28. А. Гатцук. Исследование курганов Московской губернии в 1863 и 1864 гг. Приложение к

выпуску I тома. Тр. МАО, стр. 15; Русский архив, вып. XI—XII, 1864 г. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 18.

145. Крюково, станция (41). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток. Найден около станции.

146. Пятница, дер. (27). Могильник фатьяновской культуры (?). Втульчатый каменный сверленный топор-молоток. Длина 14,1 см; наибольшая ширина 5,3 см; длина лезвия 2,7 см; диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,3 см.

Там же — трапецеидный клиновидный кремневый клиновидный топор. Длина 15,8 см; длина лезвия 5,3 см; толщина 1 см. Найден в 1959 г. А. В. Наумовым напротив деревни на Истринском водохранилище. ГИМ, № 96559/1 и 96559/2 (опись 1507).

147. Солнечногорск, гор. (24). Солнечногорский фатьяновский могильник. Находится около города. В 1957 г. карьерными разработками могильник был разрушен. В 1959 г. его обследовали Д. А. Крайнов и О. С. Гадзяцкая. По словам рабочих, в карьере находили кости людей и вещи. Сохранился только уплощенный бронзовый (медный) топор (табл. XX, 22). ГИМ.

148. Хметеево, дер. (40). Около р. Клязьмы при добывании камня близ деревни на глубине около 3 м был найден каменный молоток длиной 9 см. Молоток передан провизору Солнечногорской земской больницы А. Е. Ефимову. С. К. Богоявленский. Материалы к археологической карте Московского края.

ТАЛДОМСКИЙ РАЙОН

149. Глиньки, дер. (50). Каменный сверленный топор-молоток. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71 (по сообщению сотрудника Талдомского музея — С. Е. Стефановича).

150. Большое Дьяконово, дер. (110). Каменный сверленный топор-молоток. Найден около дороги на дер. Хабарово при рытье ямы. Сообщение сотрудника Талдомского музея С. Е. Стефановича.

151. Квашеники, село (52). Каменный сверленный топор-молоток. Найден при рытье ямы. Талдомский музей.

152. Сущево, дер. (111). Стоянка и могильник Николо-Перевоз. Находятся на правом берегу р. Дубны около деревни. Стоянка открыта Б. С. Жуковым в 1934 г. На стоянке вместе с неолитическими орудиями и керамикой найдено несколько оолков фатьяновской керамики с орнаментом из оттисков мелкозубчатого штампа, нарезок и отпечатков шнура. Среди обломков посуды есть черепки с орнаментом балановского типа.

В 1948, 1956 и в 1958 гг. на территории стоянки проводили раскопки В. М. Раушенбах и Г. А. Беляева-Лоренц, в 1961 г. — В. М. Раушенбах. В результате работ выяснилось, что на стоянке в культурном слое без стерильных прослоек встречаются вещи льяловской и волосовской неолитических культур и вещи фатьяновской и дьяковской культур. В 1958 г. на территории стоянки было открыто коллективное фатьяновское погребение (девять скелетов в сопровождении фатьяновского инвентаря: сосудов, топоров, наконечников стрел и других предметов) (табл. II). Интерес представляют топоры, их найдено два: 1) ромбический молотковидный

(удлиненный) каменный топор-молоток (табл. XIV, 15). Длина 15 см; наибольшая ширина 5,3 см; длина лезвия 3,1 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см; 2) ромбический узкообушковый (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 10). Длина 15,1 см; наибольшая ширина 6,5 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. и т. 2,2 см. ГИМ. В. М. Раушенбах. К вопросу о взаимоотношениях неолитических племен и фатьяновцев. Тезисы доклада на Пленуме ИИМК в 1959 г.

153. Палиха, хут. (51). Отлично зашлифованный каменный топор. Талдомский музей. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71.

154. Хабарово, дер. (51а). Каменный сверленный топор-молоток. Талдомский музей. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 71.

УЧАДСКИЙ РАЙОН

155. Михайловка, дер. (+) Обломок каменного сверленного топора-молотка. Найден в 1923 г. на р. Учаде близ деревни. К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 72.

ХИМКИНСКИЙ РАЙОН

156. Фирсановка, станция (42). Обушковый усеченно-конический каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 1). Длина 11,6 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,6 см. Найден близ станции. ГИМ, № 86448 (опись 1363), собрание В. В. Куркина.

157. Химки, дер. (56). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. X, 2). Длина 12,3 см; наибольшая ширина 6,5 см; длина лезвия 3,9 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,3 см. Найден около деревни. ГИМ, № 80514 (опись 550).

ШАХОВСКИЙ РАЙОН

158. Головино, дер. (1). Втульчатый каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 6). Длина 19,2 см; наибольшая ширина 8 см; длина лезвия около 2 см; диаметры сверлины л. 2,7 и т. 2,5 см. Найден в 1954 г. около деревни. ГИМ, № 86861 (опись 856), собрание А. И. Калинина.

159. Ново-Михайловское (Михайловское), село (3). Обломок коротколопастного каменного сверленного топора-молотка. Длина 8,5 см; наибольшая ширина 4,7 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. 1,6 и т. 2 см. Найден в 1955 г. у села в поле ГИМ, № 89700 (опись 1054).

ЩЕЛКОВСКИЙ РАЙОН

160. Загорянка, станция (87). Ромбический молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. X, 1). Длина 9,4 см; наибольшая ширина 5,6 см; длина лезвия 2,6 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,4 см. Найден у станции. ГИМ, № 80073 (опись 553/1).

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН

161. Александров, гор. (113). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 9,6 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 4,2 см; диаметры сверлины л. 2,3 и т. 2,4 см. Александровский музей.

162. Сущево, дер. (111). Могильник фатьяновской культуры (табл. V). Находится на границе Александровского района Владимирской области и Загорского района Московской области, в 0,5 км от деревни на холме (урочище Маленький пустырек). Недалеко от урочища протекает р. Дюва. Могильник обследован и частично раскопан в 1929 г. Д. А. Краиновым. Публикуется впервые. При обследовании выяснилось, что около 1910 г. на холме Маленький пустырек производилась карьерные разработки. Поскольку работы велись зимой, то для размягчения почвы жгли костры и копали подкопы (пещеры). Участник этих работ крестьянин дер. Сущево П. М. Окунев сообщил нам о следующих находках, обнаруженных при карьерных разработках на глубине от 1,5 до 2 м: 1) каменный сверленный топор-молоток из зеленоватого камня и обломки каменных сверленных топоров; 2) кремневый полированный клиновидный топор желтого цвета; 3) кремневые пакопечники стрел (?) и кремневые похи; 4) желтые бусы в виде небольших плоских пуговиц (из раковин); 5) большое количество глиняных сосудов с орнаментом; 6) много человеческих черепов и костей.

Сосуды и кости были разбиты рабочими, а топоры взял себе местный заводчик Муханов, но при пожаре дома находки погибли. Показания П. М. Окунева подтвердили и другие участники карьерных работ.

Вокруг места концентрации находок были произведены раскопки. Вскрыта площадь около 70 кв. м. Почти всюду на глубине 1—1,5 м наблюдались следы подкопов, разрушивших могилы. Всяду верхний слой

холма состоит из твердой красной глины с валунами, ниже идет гравий с песком. На раскопанной нами площади обнаружено четыре погребения, из которых только одно оказалось целым.

Дальнейшие раскопки не дали результатов. Судя по рассказам рабочих, здесь было разрушено много погребений, так что могильник сильно попорчен карьерными разработками.

Погребение 1. На глубине 45 см обнаружена часть могильного пятна, по-видимому, овальной формы. Остальная (большая) часть срезана карьером. На глубине 120 см в оставшейся части найден кремневый клин (табл. XVIII, 6; XIX, 41) и низкий кремневый скребок (табл. XXII, 25). По рассказам очевидцев, здесь рабочие находили кости человека и глиняные сосуды.

Погребение 2 — парное. Обнаружено рядом с погребением 1 в овальной яме на глубине 150 см.

Захоронение А. В восточной части пятна на глубине 150 см обнаружен скелет человека средней сохранности, лежащего в скорченном положении, на левом боку, с подогнутыми коленями и сложными у лица руками. Покойник ориентирован головой на СВ, а лицо обращено на В. Вокруг скелета лежали камни средней величины, положенные при захоронении.

При погребении обнаружено: 1) за черепом — каменная небольшая терка (табл. XX, 26) и кусочки желтой охры; 2) на ней и в области груди — ожерелье из трубчатых птичьих костей, зубов животных и круглых бусин в виде небольших пуговиц из речных раковин (табл. XXIII, 17—20, 37—40); 3) у кистей рук — пластинчатый кремневый нож (табл. XXII, 10) и кремневый скребок (табл. XXII, 18); 4) около тазовых костей — обломок кремневого тесла (табл. XX, 17); 5) у ног — два целых глиняных круглодонных сосуда (табл. VI, 2, 3), один из них опрокинут, внутри другого остатки пищи (полусгнившие кости животного) и кремневый пла-

стинчатый нож (табл. XXI, 36); 6) на расстоянии 30 см от ног костяка к югу — кости свиньи, лежавшие кучкой; 7) около костей свиньи — скребковидные кремневые орудия и два кремневых отщепца (табл. XXII, 33). Под черепом лежал большой камень, покрытый желтой охрой. На правой стороне черепа ближе к виску имеется отверстие, по-видимому, пробитое еще при жизни человека.

Захоронение В найдено в юго-восточном углу большого могильного пятна рядом с захоронением А. Большая часть погребения разрушена карьером. От человеческого скелета сохранились лишь кости ног. По-видимому, ориентировка захоронения В та же, что и А. У ног стояли два глиняных круглодонных сосуда без орнамента (табл. VI, 5; VII, 5); один из них опрокинут вверх дном. Рядом с сосудами лежали кости свиньи. Вероятно, основная масса вещей из этого захоронения погибла при карьерных разработках.

По-видимому, все три захоронения были совершены в одной яме. Погребения А и В следует считать парным захоронением, так как они были расположены очень близко друг от друга. Погребение А, вероятно, женское, а погребение В — мужское.

Погребение 3 находилось восточнее погребения 2. Оно было совершенно разрушено карьерными работами. Сохранились кости рук и обломок орнаментированного глиняного сосуда (табл. V).

Погребение 4 обнаружено в нескольких метрах от погребения 2 к востоку. На глубине от 46 до 50 см были встречены угли и кости козленка, сложенные кучкой. Рядом лежал обломок глиняного сосуда и костяное орудие (гладилка — табл. XXIII, 64).

На глубине от 50 до 100 см встречались угли и крупные камни, расположенные полукругом. На глубине 100 см найдено костяное долото (табл. XXIII, 61). Ниже шел подкоп, разрушивший погребение. В подкопе найдена современная керамика, обломки кирпича и пр.

КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАВИДОВСКИЙ РАЙОН

163. Редкино, станция (13). Длиннолопастный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XI, 4). Длина 19,2 см; наибольшая ширина 5,5 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,5 см. Найден в 1955 г. ГИМ, № 85493 (опись 1378/1).

КИМРСКИЙ РАЙОН

164. Головино, дер. (55). Каменный сверленный топор-молоток. Кимрский музей; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 70.

165. Губин Угол, село (53). Каменный сверленный топор-молоток. Калининский музей; В. А. Плетнев. Об остат-

ках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903, стр. 262.

166. Коськово, дер. (14). Каменный сверленный топор-молоток. Найден в 120—150 м к СЗ от деревни, у дороги из дер. Коськово в дер. Хорошево, на поверхности пашни, на склоне к ручью и речке Бабенке. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 70.

167. Ошурково, дер. (11). Ошурковский фатьяновский могильник. Находится около деревни в нескольких километрах от Волги. При постройке колхозного овощехранилища было обнаружено фатьяновское погребение. В 1936 г. остатки погребения были исследованы Н. П. Милоновым. В погребении найдены человеческие кости, обломки глиняных сосудов и разные каменные орудия. О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 70; его же. Ошурковский могильник.

Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.—Л., 1941, стр. 71—73.

168. Саникова, дер. (15). Каменный сверленный топор-молоток. Длина 15,3 см; наибольшая ширина 5,8 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см; кремневая ножевидная пластинка с двумя резцовыми боковыми сколами. Найдены на пологой песчаной гряде между деревней и Волгой (в 200 м от будки бакенщика). О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 70.

169. Старый Погост, село (12). Каменный сверленный топор-молоток. Калининский музей; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 70.

170. Шурово, дер. (54). Каменный сверленный топор-молоток. Кимрский музей; О. Н. Бадер. Фатьяновские могильники Северного Подмосковья, стр. 70.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

171. Детчино, село (61). Детчинский фатьяновский могильник (табл. IV). Находится в селе. Расположен на правом бере-

гом берегу Суходрева около фруктового сада (бывш. имения Гончаровых). Могильник обнаружен во время карьерных гра-

вийных разработок. Обследование могильника производил в 1930 г. К. Я. Виноградов. По заключению автора раскопок, мо-

глиняник полностью разрушен карьерными работами. Обнаружены два разрушенные карьерными работами погребения и получены от крестьян отдельные вещи.

Погребение 1. Прослежено в могиле площадью 150×185 см на глубине 92 см. Устройство могильной ямы типично для фатьяновских могильников, а именно: одна сторона могилы (узкая) крутая, а другая отлогая. От костяка сохранился только обломок кости ноги. Судя по его расположению, погребение ориентировано головой на З. В погребении обнаружены четыре глиняных сосуда (табл. VII, 21), три кремневых клиновидных топора (табл. XIX, 27; XX, 3, 7), три наконечника кремневых стрел (табл. XXI, 7, 16, 18), один кремневый накопечник дротика, два кремневых ножа (табл. XX, 23, 24; XXII, 29), один кремневый скребок и обломки глиняных сосудов. Необходимо отметить, что сосуды найдены в восточной стороне могилы за костями ног, что характерно для фатьяновских могильников, а кремневые ножи лежали около глиняных сосудов.

Погребение 2. Почти полностью разрушено. Крестьяне передали только два кремневых ножа и обломок глиняного сосуда, найденные в нем. Рабочие карьера передали коротколопастный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток. Длина его 18 см; наибольшая ширина 6,3 см; длина лезвия 4,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Калужский музей, № 4250 (табл. XVII, 13); К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 74; его же. Отчет о раскопках в Московской области в 1930 г. Архив ЛОИА, № 801 за 1931 г.

172. Дубровка, село (+). Думиничский район. Во время земляных работ при добывании песка найдены кремневые клиновидные топоры. Сообщено научным сотрудником Калужского музея Г. Н. Клименко.

173. Жерелево, село (168). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 5). Длина 9,3 см; наибольшая ширина 4,5 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 2,3 и т. 2,5 см. Найден у села на р. Шупце. ГИМ, № 78614, собрание Н. И. Булычева.

174. Жиздринский район (170). Пальштабовидный каменный топор (табл. XX, 21). Найден на берегу Песочной. ГИМ, № 78684; В. А. Гордцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России, стр. 24.

175. Зимница, село (175). Масальский район. Втульчатый длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XI, 3). Длина 12,4 см; наибольшая ширина 5,9 см; длина лезвия 3,2 см; диаметры сверлины л. 2,6 и т. 2,4 см. Найден близ села на Оке. ГИМ, № 38111 (опись 1087), собрание Н. И. Булычева.

176. Калуга, гор. (157a). Звездовидная четырехлучевая каменная булава с обоюдоконической сверлиной. Найдена в котловане аккордеоновой фабрики в 20 м от берега Оки, на глубине 2—3 м. Калужский музей.

177. Калуга, гор. (157). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 20). Длина 11,5 см; наибольшая ширина 5,7 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найден на берегу р. Киевки. Калужский музей, № 2102.

178. Калуга, гор. (188). Обломок каменной сверленной булавки (табл. XX, 27). Найден на территории города недалеко от музея при рытье котлована для строительства дома. Калужский музей, № 8035.

179. Калужская область (+). Трапециевидный кремневый полированный кли-

новидный топор (табл. XX, 9). Длина 9 см; длина лезвия 3,5 см; толщина 1,1 см. Калужский музей.

180. Калужская область (+). Прямоугольный толстообушковый короткий кремневый полированный клиновидный топор. Длина 6 см; длина лезвия 3,7 см; обушок $2,2 \times 1,8$ см; толщина топора 1,9 см. Калужский музей, № 265.

181. Калужская область (+). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 8). Длина 12,3 см; наибольшая ширина 5,1 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. и т. 2,4 см. Найден на берегу Оки. Калужский музей, № 4257.

182. Калужская область (+). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток. Длина 13 см; наибольшая ширина 6 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Калужский музей, № 44 и 58.

183. Калужская область (+). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 7). Длина 13,2 см; наибольшая ширина 6,3 см; длина лезвия 2,8 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Калужский музей, № 2102.

184. Каменка, дер. (158). Перемышль-ский район. Ромбический лопастный (хордовый, клецевидный) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 2). Длина 17 см; наибольшая ширина 6,4 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,5 см. Найден у деревни на берегу Серены. Калужский музей, № 4255.

Там же найден длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 5). Длина 12,2 см; наибольшая ширина 5,3 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Калужский музей, № 4255.

185. Козельск, гор. (159). Два каменных сверленных топора-молотка. Найдены на соборной площади при добывании глины. ИРАО, 1871 г.

186. Козельск, гор. (159a). Ромбический усеченный каменный сверленный топор-молоток. Длина 13,5 см; наибольшая ширина 6,6 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см; длина лезвия 5,3 см. Найден в августе 1959 г. при рытье погребка на глубине 130 см на территории города (улица Дзержинского, 30). По-видимому, здесь расположен могильник. Козельский музей.

187. Кольцово, село (156). Ферзиковский район. Ромбический лопастный (хордовый клецевидный) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 3). Длина 16,8 см; наибольшая ширина 6,3 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найден около села, на Оке. Калужский музей, № 4257.

188. Людипово, село (166). Жиздринский район. Коротколопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 4). Длина 2,1 см; наибольшая ширина 7,5 см; длина лезвия 5,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,5 см. Найден в 1911 г. в 0,5 км от села в урочище Городок. ГЭ, № 170/1; ОАГ за 1911 г., стр. 78, рис. 116.

189. Лычева, дер. (160). Бабыньский район. Толстообушковый короткий кремневый полированный клин (табл. XIX, 4). Длина 11 см; длина лезвия 4,5 см; обушок $2,8 \times 2$ см; наибольшая толщина 3,4 см. Найден у деревни на берегу р. Резвы. Калужский музей, № 4261.

190. Масальский район (+). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 2). Длина 10,7 см; наибольшая ширина 5,1 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 2,1 и т. 2,2 см. ГИМ, № 32757.

191. Мещевск, гор. (163). Ладьевидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 10). Длина 13 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 2,8 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Калужский музей.

192. Михеево, дер. (162). Детчинский район. Михеевский фатьяновский могильник (табл. IV). Находится в 1 км к югу от деревни. Расположен на высоком холме коренного берега Суходрева. Холм весь изрыт карьерами, образовавшимися при добыче песка.

Могильник обследовал К. Я. Виноградовым в 1930 г. Местные крестьяне передали ему следующие вещи, найденные на территории могильника: костяное орудие (табл. XXIII, 62), пять кремневых полированных клиновидных топоров (табл. XIX, 6, 36, 37, 42, 45), три каменных сверленных топора-молотка — обушковый и два коротколопастных (табл. XIII, 11; XVII, 6, 10). При обследовании обнаружено одно погребение (табл. IV).

Погребение 1. В могильной яме (длина 238, ширина 84 см) на глубине 135 см. Могила частично разрушена. Размеры ямы различны на разной глубине: сверху — 235 см, а внизу — 170 см. Костяк плохо сохранился. Покойник положен головой на З. В погребении обнаружено: к СЗ от черепа — кремневый клиновидный топор, к В — глиняный орнаментированный круглодонный сосуд (табл. IV), рядом с ним кремневый нож.

Кроме этих вещей, на территории могильника найден еще один клиновидный топор (табл. XIX, 5, 7), а в Калужском музее хранятся два кремневых долотовидных клина неолитического облика, которые записаны среди других материалов Михеевского могильника (табл. XX, 18, 19).

Могильник, по мнению автора раскопок, полностью разрушен карьерными работами. Калужский музей; К. Я. Виноградов. Новые данные о памятниках фатьяновского типа, стр. 73, 74; его же. Отчет о раскопках в Московской области в 1930 г.

193. Мурачевка, дер. (167). Жиздринский район. Толстообушковый короткий кремневый полированный клин (табл. XIX, 15). Длина 7,5 см; длина лезвия 3,5 см; обушок $3 \times 2,3$ см; наибольшая толщина клина 2,8 см. Калужский музей, № 4260.

Там же найден трапециевидный толстообушковый кремневый полированный клин. Длина 10 см; длина лезвия 5,5 см; обушок 3×2 см; толщина клина 2,3 см (табл. XIX, 13). Калужский музей, № 2969.

194. Николаевка, дер. (164). Сухиничский район. Ладьевидный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 12). Длина 16,8 см; наибольшая ширина 5,8 см; длина лезвия 2,9 см; диаметры сверлины л. и т. 2,5 см. Найден в деревне на глубине 40—50 см. Калужский музей, № 7815.

195. Новое село (176). Калужский район. Ладьевидный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 11). Длина 14,2 см; наибольшая ширина 5,6 см; длина лезвия 3,2 см; диаметры сверлины л. и т. 1,7 см. Калужский музей, № 4256.

Там же найден длиннолопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 3). Длина 20,2 см; наибольшая ширина 7,2 см; длина лезвия 4,8 см; диаметры сверлины л. и т. 2,9 см. Калужский музей, № 4977.

196. Славенки, село (165). Думиничский район. Трапециевидный широкообушковый кремневый полированный клин (табл. XIX, 30). Длина 10 см; длина лезвия 5 см; обушок $2,5 \times 1,1$ см; наиболь-

шая толщина клина 2 см. Калужский музей (экспозиция).

197. Ульяновка, дер. (+). Толстообушковый короткий (лизовидный) кремневый полированный клин (табл. XX, 16).

199. Алеханово, село (189). Два обломка глиняных сосудов с ромбическим и елочным орнаментом. Найдены близ села на берегу озера Казарь. ГИМ; В. А. Городцов. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки в 1897 г. «Древности», т. 17, М., 1900.

200. Великое, село (+). Длиннолопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XI, 3). ГИМ.

201. Горницы, село (152). Спасский район. Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток. Длина 13 см; наибольшая ширина 4,2 см; длина лезвия 2 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Спасский музей (передан в Рязанский музей).

202. Горницы, село (151). Спасский район. Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 2). Длина 12,5 см; наибольшая ширина 4,2 см; длина лезвия 4 см и диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Спасский музей.

203. Касимов, гор. (190). Ромбический каменный сверленный топор-молоток. Длина 14,4 см; наибольшая ширина 6,2 см; длина лезвия 2,7 см; диаметры сверлины л. и т. 2,2 см. Найдены между городом и деревней Лощино на глубине 25—30 см при земляных работах. Других находок рядом не обнаружено. Касимовский музей.

204. Касимов, гор. (191). Узкообушковый ромбический (втульчатый) каменный сверленный топор-молоток. Длина 14 см; наибольшая ширина 6,7 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,2 см. Найдены при земляных работах на левом берегу речки Сперки, впадающей в р. Оку. Касимовский музей.

205. Касимов, гор. (192). Коротколопастный каменный сверленный топор-молоток. Длина 13,5 см; наибольшая ширина 6,2 см; длина лезвия 6,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найдены в 18 км от города при рытье котлована на глубине 1,5 м. Касимовский музей.

206. Коренец, село (141а). Обломок глиняного сосуда с ромбическим орнаментом балановского типа (табл. VIII, 37). Найдены на стоянке близ села. ГИМ, из сборов Леонова и Монастырева. М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР. МИА, № 29, 1952, стр. 85, 186, рис. 98, 1.

207. Крутицы, дер. (149). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 7). Длина 11 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 3,5 см и диаметры сверлины л. 1,8 и т. 2,1 см. Найдены в 1954 г. А. И. Горским близ деревни, на берегу Крутицы. Рязанский музей, № 632/1, 5664.

208. Куземкино, село (14). Ерахтурский район. Обломок глиняного сосуда, тонкостенного дошеного с орнаментом балановского типа (табл. VIII, 45). Найдены в 1950 г. В. И. Зубковым в селе на площади могильника финского времени, на глубине 30 см от одного из погребений, в желтом песке. Полная глубина 150 см. Рязанский музей.

209. Курман, село (143). Касимовский район. Коротколопастный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XI, 1; XVII, 11). Длина 18,2 см; наибольшая ширина 3 см; длина лезвия 6 см; диа-

метра сверлины л. и т. 2,2 см. ГИМ, № 55421, из раскопок А. С. Уварова.

210. Михайловка, село (+). Прямоугольный среднеобушковый короткий кремневый полированный клин. Длина 6,4 см; длина лезвия 3,3 см; обушок 2 × 0,3 см; наибольшая толщина клина 1,1 см. Московский областной музей в г. Истре.

211. Никольское п. Дедюхино, села (138). Мервинский район. Ромбический молотковидный (удлинённый изогнутый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 22). Длина 13,5 см; наибольшая ширина 5,5 см; длина лезвия 2,9 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найдены П. А. Шаковым в 1955 г. между селами Никольским и Дедюхиным в песке р. Машки. у ее истоков. Рязанский музей, № 634/1 (5705).

212. Новоберезово, село (147). Шацкий район. Ромбический усеченный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. X, 4). Длина 10,8 см; наибольшая ширина 5 см; длина лезвия 2,5 см; диаметры сверлины л. и т. 1,7 см. Найдены в 1936 г. В. Кузьевым. ГИМ, № 78139 (опись 1243).

213. Паракрино, село (141). Касимовский район. Ромбический усеченный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 12). Длина 12,8 см; наибольшая ширина 6,2 см; длина лезвия 2,2 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Найдены близ села на урочище Блинка. Рязанский музей, № 4860.

214. Паракрино, село (142). Касимовский район. Обушковый изогнутый (хордовый) каменный сверленный молоток (табл. XVI, 8). Длина 15,5 см; наибольшая ширина 5,5 см; диаметры сверлины л. и т. 1,7 см. Найдены в 1907 г. МАЭ, № 1442/1.

215. Паракрино, село (+). Касимовский район. Обушковый изогнутый каменный топор-молоток. Длина 15,8 см; наибольшая ширина 5 см; диаметры сверлины л. и т. 1,9 см. Пензенский музей, № 1009; Отчет Пензенской УАК от 5.VIII 1905 г., № 67, л. 771.

216. Погост, село (+). Касимовский район. Прямоугольный толстообушковый кремневый клиновидный топор. Касимовский музей.

217. Поркрино, село (153). Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток. Длина 13,5 см; наибольшая ширина 4,5 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найдены у села, в урочище Раменье, в 7 км от г. Спасска, на глубине 2 м при рытье землянки. Здесь же, на глубине 1 м найдены черепки из серой глины и костяная острога. Спасский музей (переданы в Рязанский музей).

218. Пустотино, село (155). Сапожковский район. Небольшой клиновидный каменный топор-молоток. Найдены у села. Рязанский музей.

219. Русаново, село (142а). Спас-Клепиковский район. Четыре обломка от тонкостенных лощеных глиняных сосудов фатьяновского типа с орнаментом из отсков мелкозубчатого штампа. Найдены на стоянке Черная Гора в 1 км к востоку от села. ГИМ. И. К. Цветкова. Стоянка Черная Гора. КСНМК, 75; 1959, стр. 116, 117, рис. 38, 13, 14.

район. Обломок каменного сверленного топора-молотка с хордой. Длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. ГИМ, № 78614 (собрание Н. И. Булычева).

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

220. Рязанская область (+). Ромбический узкообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 1). Длина 14,5 см; наибольшая ширина 5,8 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Рязанский музей, № 262/1.

221. Рязанская область (+). Длиннолопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 15). Длина 14,5 см; наибольшая ширина 6,2 см; длина лезвия 5 см; диаметры сверлины л. 2,6 и т. 2,5 см. Рязанский музей, № 4856.

222. Рязанская область (+). Черешковый каменный топор (табл. XX, 20). Длина 11,3 см; длина лезвия 5,7 см; длина обушка (черешка) 4,4 см. Рязанский музей, № 396/1.

223. Рязанская область (+). Трапециевидный узкообушковый кремневый полированный клин (табл. XIX, 23). Длина 10,3 см; длина лезвия 3,5 см; обушок 2 × 0,6 см; наибольшая толщина клина 1 см. МАЭ, № 1445/2.

224. Рязанская область (+). Трапециевидный узкообушковый кремневый полированный клин (табл. XIX, 21). Длина 19,2 см; длина лезвия 8,7 см; обушок 2,7 × 1,2 см; наибольшая толщина клина 1,7 см. Получен от Географического общества в 1907 г. МАЭ, № 1445/1.

225. Рязанская область (+). Трапециевидный лизовидный с выбоинами кремневый полированный клин (табл. XX, 11). Длина 9,2 см; длина лезвия 4,2 см; обушок 2,1 × 0,6 см; наибольшая толщина клина 3,2 см. Рязанский музей, № 4512.

226. Рязанская область (+). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 14,8 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 5,2 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,1 см. Рязанский музей.

227. Рязанская область (+). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 3). Длина 9,2 см; наибольшая ширина 4,7 см; длина лезвия 4,6 см; диаметры сверлины л. 2,3 и т. 2,2 см. Рязанский музей (экспозиция).

228. Рязанская область (+). Ромбический молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XV, 3). Длина 10,6 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. 2,2 и т. 2,1 см. Рязанский музей, № 4859.

229. Рязань, гор. (140). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 17). Длина 10,7 см; наибольшая ширина 5,5 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 2,2 и т. 2,4 см. Найдены в 1909 г. в городе в р. Трубеж, против городского собора. ГИМ, № 52609 (опись 1159).

230. Спасский район (+). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 11 см; наибольшая ширина 6,3 см; длина лезвия 2 см; диаметры сверлины л. и т. 1,6 см. Найдены у р. Прови. Спасский музей.

231. Спасский район (+). Молотковидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 11). Длина 11,6 см; наибольшая ширина 6,4 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. 2,4 и т. 2,5 см. Рязанский музей, № 637 (5738). Из коллекций Спасского музея (358 и 284).

232. Спасский район (+). Ромбиче-

ский усеченный каменный сверленный топор-молоток. Длина 13,5 см; наибольшая ширина 0,2 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. и т. 1,7 см. Найден на берегу р. Прони. Рязанский музей, № 263.

233. С п а с с к и й район (+). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток, сделан из обломка большого топора (табл. XVII, 1а). Длина 11,3 см; наибольшая ширина 5,8 см; длина лезвия 4,8 см; диаметры сверлины л. 2,1 и т. 2,3 см. Рязанский музей, № 637/5738.

234. С т а р о е А м е с ь е в о, село (147). Сасовский район. Ромбический усеченный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 1). Длина 14,6 см; наибольшая ширина 6 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. 2,8 и т. 2,3 см. Найден в 1955 г. А. Г. Кузьминым. Рязанский музей, № 5726 (636/1).

235. С у м б у л о в а, дер. (+). Обломок глиняного сосуда фатьяновского типа. Найден на дюнной стоянке около села. ГИМ; М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР, стр. 185.

236. Т е н ь г у ш е в о, дер. (146). Обломки глиняных сосудов с орнаментом балановского типа (табл. VIII, 37). Найдены Е. И. Горюновой при раскопках городища на р. Мокше у села. Е. И. Горюнова. Теньгушевское городище. Зап. Мордовск. НИИ, IX, Саранск, 1949; М. Е. Фосс. Древнейшая история севера Европейской части СССР, стр. 184, 185, рис. 97, 11.

247. А л е к с и н с к и й район (+). Коротколопастный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVII, 12). Длина 17,4 см; наибольшая ширина 7 см; длина лезвия 6,3 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Серпуховский музей.

248. Б о р о в к о в о, село (+). Фатьяновский могильник. Около села найдено восемь каменных сверленных топоров-молотков, один кремневый клин, 12 кремневых пожевидных пластин, 14 кремневых наконечников стрел, четыре кремневых скребка и другие орудия. Коллекция Стрекалова. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 117, табл. 11 и 12, 3514—3551; А. А. Спицын. Новые сведения о медном веке в Средней и Северной России. ЗОРСА РАО, т. VII, вып. 1, стр. 80.

249. Б о х о т ы, дер. (132). Клиновидный полированный кремневый топор. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 118. № 3574.

250. В е н е в, гор. (135). Трапециевидный асимметричный кремневый клиновидный топор (табл. XVIII, 7). Длина 14,3 см; длина лезвия 5,3 см; обух 2,2 × 1,4 см. Найден в урочище Засека. ГИМ, № 78048 (опись 1242).

251. Г о р о д н я, село (171). Щекинский район. Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 6). Длина 15,3 см; наибольшая ширина 6 см; длина лезвия 5,7 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,6 см. Найден в 1937 г. Тульский музей, № 2421.

252. Д у б о в В е р х, урочище (+). Фатьяновский могильник (?). Находится на территории бывш. Тульской губернии на границе с Рязанской. Кремневый клин с широким лезвием, четыре кремневых клиновидных топора, кремневое желобчатое долото и четыре кремневых ножка разной формы. Найдены в осыпи оврага. А. А. Спицын. Новые сведения о медном веке в Средней и Северной России, стр. 80, 81, рис. 16—20.

237. У с т р я н ь, село (150). Спасский район. Длиннообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 6). Длина 13,1 см; наибольшая ширина 5,5 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. 2,5 и т. 2,4 см. Рязанский музей, № 637. Из коллекций Спасского музея (№ 5738 II—I).

238. У с т р о с н я, село (+). Спасский район. Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 4). Длина 12 см; наибольшая ширина 4,5 см; длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Спасский музей.

239. У х а р ь, село (154). Пронский район. Обломок втульчатого каменного сверленного топора-молотка. Длина лезвия 4 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Найден в 1911 г. С. Д. Яхонтовым. Рязанский музей, № 336/1 (6565, 1517).

240. Там же найден ромбический усеченный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток. Длина 12,5 см; наибольшая ширина 6,1 см; длина лезвия 1,8 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Рязанский музей, № 4850.

241. У х а р ь, село (154). Пронский район. Обломок каменного сверленного топора-молотка. Длина лезвия 4,4 см; наибольшая ширина 5,7 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Найден С. Д. Яхонтовым в 1896 г. Рязанский музей, № 4850; Тр. Рязанской УАК, 1896, стр. IV.

242. Ф е д о т о в с к и й б о р (+). Обло-

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

253. З и м щ и к и, дер. (+). Каменный топор. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 119, № 3665.

254. К о ш к и н о (К и ш к и н о), дер. (+). Каменный топор. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 119, № 3645.

255. К в а ш н и н о, село (133). Кремневый полированный клин и каменный сверленный топор-молоток. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 118, № 3579.

256. К р ю к о в о, дер. (129). Три каменных сверленных топора-молотка. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 118. № 3613—3615.

257. М е л е х о в к а, дер. (+). Четыре кремневых клиновидных топора. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 117, 118, № 3553, 3555—3557.

258. М и т и н о, дер. (80). Ромбический лопастный (хордовый) клецевидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 5). Длина 17,5 см; наибольшая ширина 5,6 см; длина лезвия 6 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Найден в 1928 г. у деревни на правом берегу Оки. Серпуховский музей (из альбома С. Воронкова).

259. М и т и н о, дер. (80). Коротколопастный (хордовый) каменный сверленный топор-молоток. Длина 17,4 см; наибольшая ширина 7 см; длина лезвия 5,6 см; диаметры сверлины л. и т. 1,9 см. Найден в 1928 г. у деревни, в 20 км вверх по Оке от г. Серпухова крестьянином А. Горшковым в 300 м от его дома, в верхнем конце деревни, в правой стенке овражка (овраг спускается к Оке). Серпуховский музей.

Там же. Трапециевидный толстообушковый кремневый полированный клин (табл. XIX, 3). Длина 9,8 см; длина лезвия 4,1 см; обухок 2,5 × 1 см; наибольшая толщина 2,7 см. Серпуховский музей, № 27.

Топоры и клин, по словам очевидцев-школьников, были найдены на глубине около 75 см и в 20 см друг от друга. Возможно, что здесь был могильник или поселение.

мок каменного сверленного топора-молотка. Найден в 1890 г. В. А. Городцовым на неолитической стоянке. Рязанский музей, № 2739.

243. П а т р и щ и, село (139). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 1). Длина 10,2 см; наибольшая ширина 4,5 см; длина лезвия 4,6 см; диаметры сверлины л. и т. 1,7 см. Найден близ села, около станции Рязань. Спасский музей.

244. П а ц к, гор. (148). Обушковый изогнутый каменный сверленный топор-молоток (табл. XVI, 6). Длина 13,8 см; наибольшая ширина 5,6 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлины л. 2,1 и т. 2 см. Найден Н. Н. Кошкаревым в местечке Гай, Чернобыльского сельсовета, под Шацком, на глубине 2,5 м в слое торфа на болоте. Рязанский музей, № 631, I, акт 167 (5663).

245. П о с т ь е, село (179). Ерахтурский район. Молотковидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 8,2 см; наибольшая ширина 4,3 см; длина лезвия 3 см; диаметры сверлины л. и т. 2,1 см. Касимовский музей.

Там же найден обломок каменного сверленного топора-молотка. Касимовский музей.

246. Ш у м а л ь, село (+). Обломки глиняных сосудов с веревочным орнаментом и оттисками мелкозубчатого штампа. Рязанский музей, № 2824—2843.

260. М п т ю ш и н о, дер. (134). Каменный топор. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 119, № 3665.

261. Р у д н е в о, село (131). Обломок каменного сверленного топора-молотка. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 116, № 3498.

262. Т о к м а к о в о, село (+). Тульский район. Втульчатый хордовый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIV, 16). Длина 10,2 см; наибольшая ширина 6,6 см; длина лезвия 3,8 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. ГИМ, № 75044 (опись 1221).

263. Т у л и ц а, дер. (130). Трапециевидный узкообушковый кремневый клиновидный топор. Длина 12 см; длина лезвия 5,5 см; обух 2 × 0,6 см; толщина 1,6 см. Найден около деревни. ГИМ, № 78573 (опись 725/4).

264. Т у л ь с к а я о б л а с т ь (+). Клиновидный каменный сверленный топор-молоток. Длина 11,2 см; наибольшая ширина 5,3 см; длина лезвия 6,8 см; диаметры сверлины л. и т. 1,8 см. Тульский музей, № 869 (138).

265. Т у л ь с к а я о б л а с т ь (+). Короткообушковый каменный сверленный топор-молоток (табл. XIII, 1). Длина 11,3 см; наибольшая ширина 6,2 см; длина лезвия 4,4 см; диаметры сверлины л. и т. 2 см. Тульский музей, № 867.

266. Т у л ь с к а я о б л а с т ь (+). Втульчатый каменный сверленный топор-молоток (табл. XII, 18). Длина 10 см; наибольшая ширина 5,4 см; длина лезвия 5,6 см; диаметры сверлины л. и т. 1,9 см. Тульский музей (экспозиция).

267. Т у л ь с к а я о б л а с т ь (+). Втульчатый каменный сверленный топор-молоток. Длина 9,6 см; наибольшая ширина 5,2 см; длина лезвия 3,5 см; диаметры сверлины л. и т. 2,3 см. Тульский музей (экспозиция).

268. Ш е м е т е в о, дер. (136). Каменный топор. А. С. Уваров. Каменный период, т. II, стр. 119, № 3666.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АС — Археологический съезд
БСЭ — Большая Советская энциклопедия
ВДИ — Вестник древней истории
ГАНМК — Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ — Государственный исторический музей
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ЗОРСА РАО — Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ИА — Институт археологии АН СССР
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИАО — Известия Археологического общества
ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР
ИРАО — Известия Русского археологического общества
ИРИМ — Императорский Российский исторический музей
КСИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
ЛОИИМК — Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР
- МАО — Московское археологическое общество
МАЭ — Музей антропологии и этнографии
МГУ — Московский государственный университет
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МОГАНК — Московское отделение Государственной Академии истории материальной культуры
НИСГУ — Научные известия Смоленского государственного университета
ОАК — Отчеты археологической комиссии
ПИДО — Проблемы истории докапиталистических обществ
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
СА — Советская археология
СГАИМК — Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры
СЭ — Советская этнография
Тр. ГИМ — Труды Государственного исторического музея
УАК — Ученая архивная комиссия
ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua
Mannus — Mannus. Berlin — Leipzig (Gesellschaft für deutsche Vorgeschichte)
Swiatowit — Swiatowit, Warszawa.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Памятники московской группы фатьяновской культуры	7
Исторпография вопроса	7
Общие соображения	13
Могильники московской группы	14
Керамика	19
Орнаментика сосудов	22
Каменные сверленные топоры-молотки	27
Кремневые, костяные и металлические изделия	33
Географический указатель памятников московской группы фатьяновской культуры	38
Список сокращений	51

Дмитрий Александрович

КРАЙНОВ

ПАМЯТНИКИ ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Утверждено к печати Институтом археологии Академии наук СССР

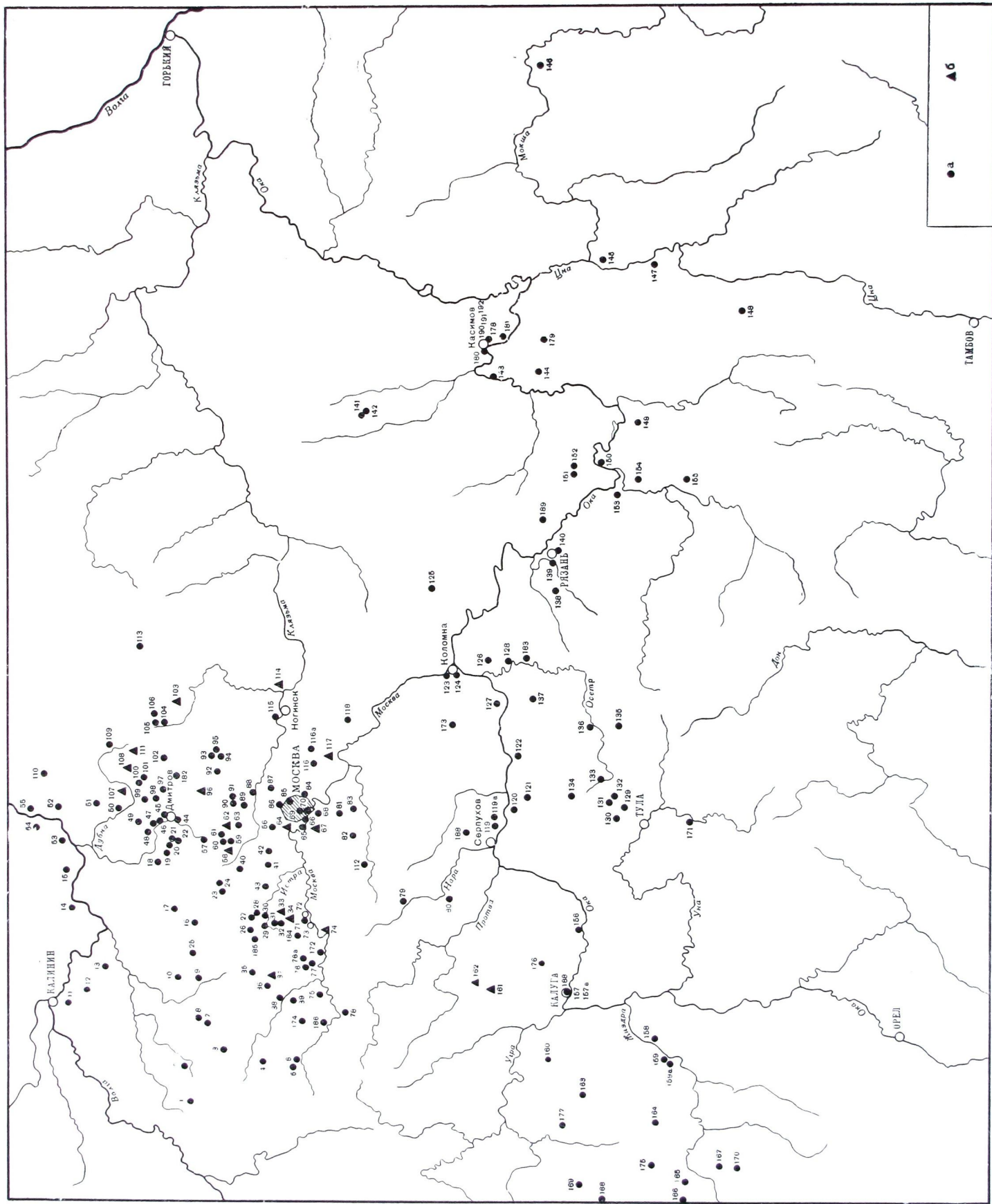
Редактор издательства *Я. А. Мильнер*

Художник *Н. А. Седельников*

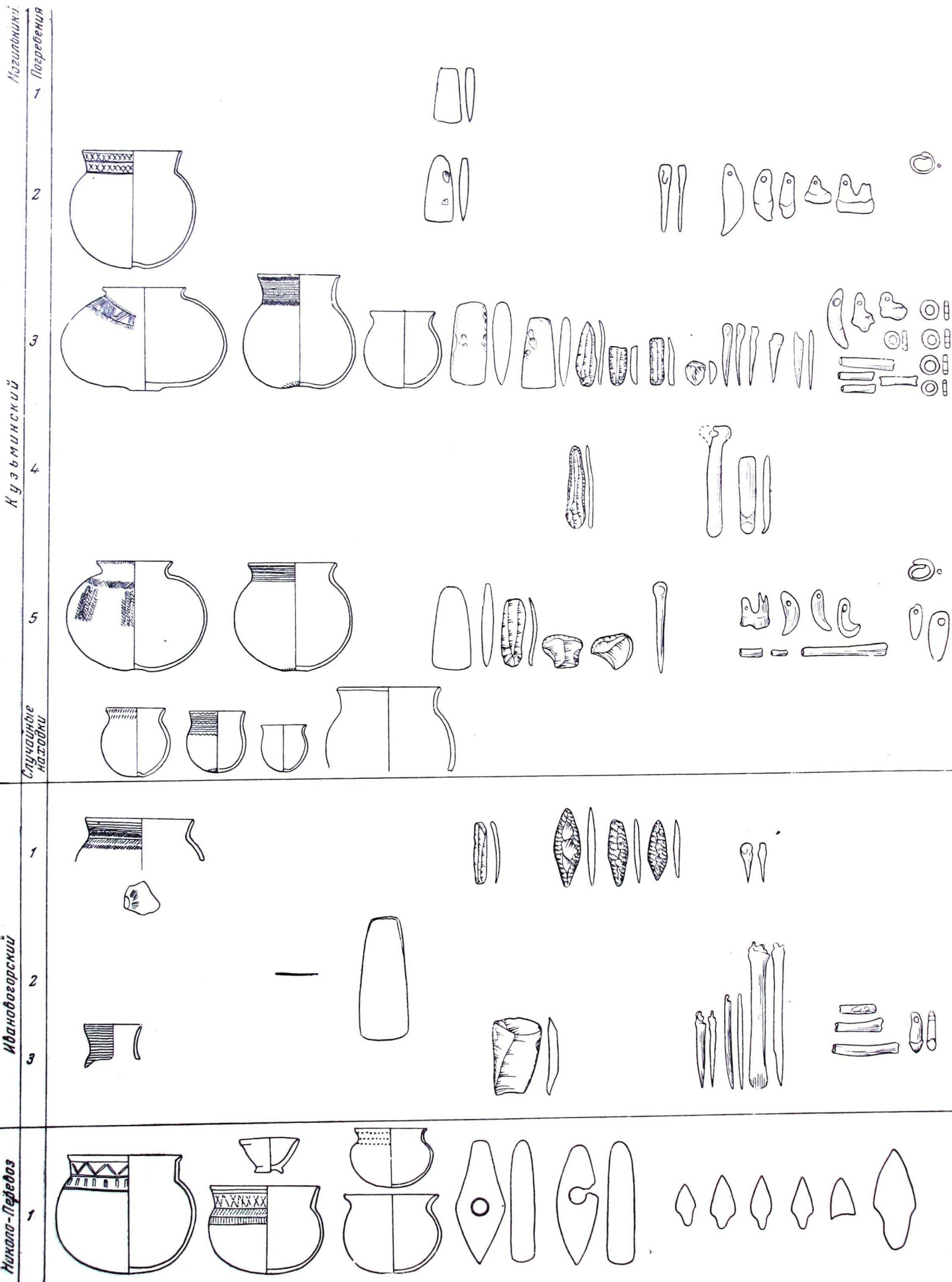
Технический редактор *Ю. В. Рылина*

РИСО АН СССР № В-62. Сдано в набор 9/XII 1961 г. Подписано к печати 23/IV 1962 г. Формат 70×108^{1/8}. Печ. л. 6^{1/2}+24 вкладки. Усл.печ. л. 8,90+24 вкладки. Уч. изд. л. 13,7 (8,6+5,1 вкл.) Тираж 1200 экз. Т-05711 Изд. № 5040 Тип. зак. 2651
Цена 1 руб. 10 коп.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства Академии наук СССР, Москва, Шубинский пер., 10

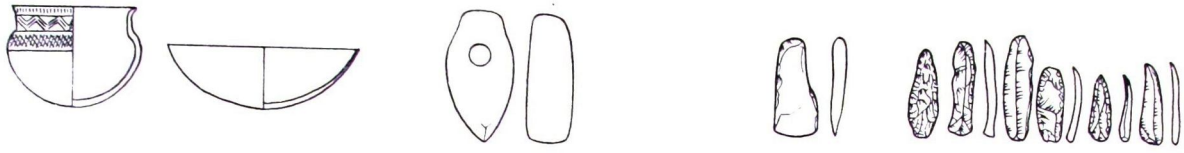
Распространение памятников фатьяновской культуры московской группы
 а — случайные находки; б — могильники

Комплексы предметов из Кузьминского, Иваногорского и Николоперевозского могильников

Могилами
Погребения

7

2

3

Истринский

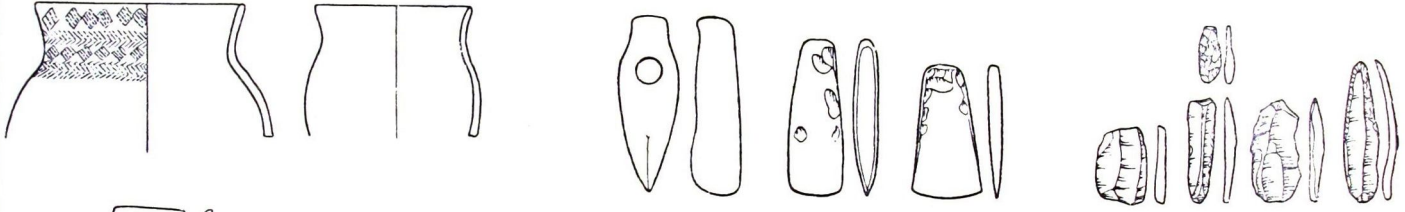
4

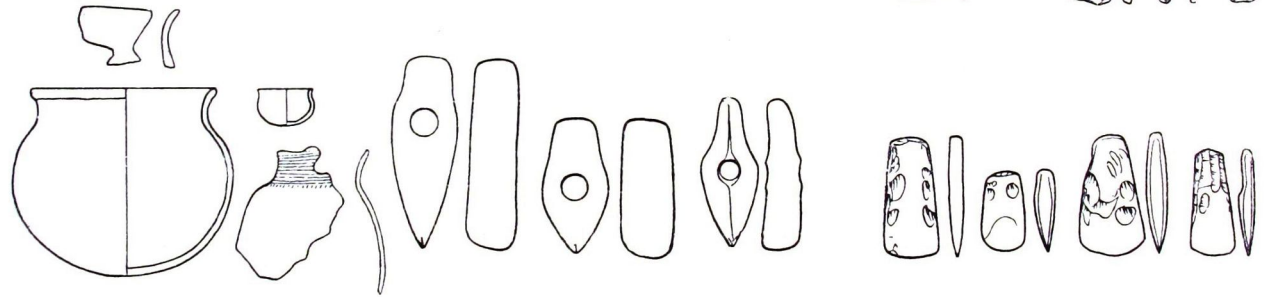
5

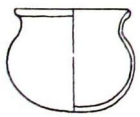
6

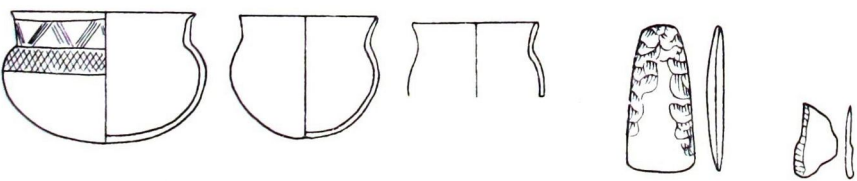
Случайные находки

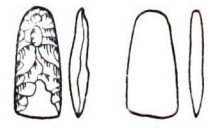
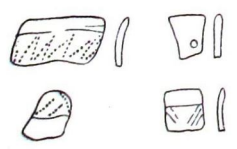
1

2

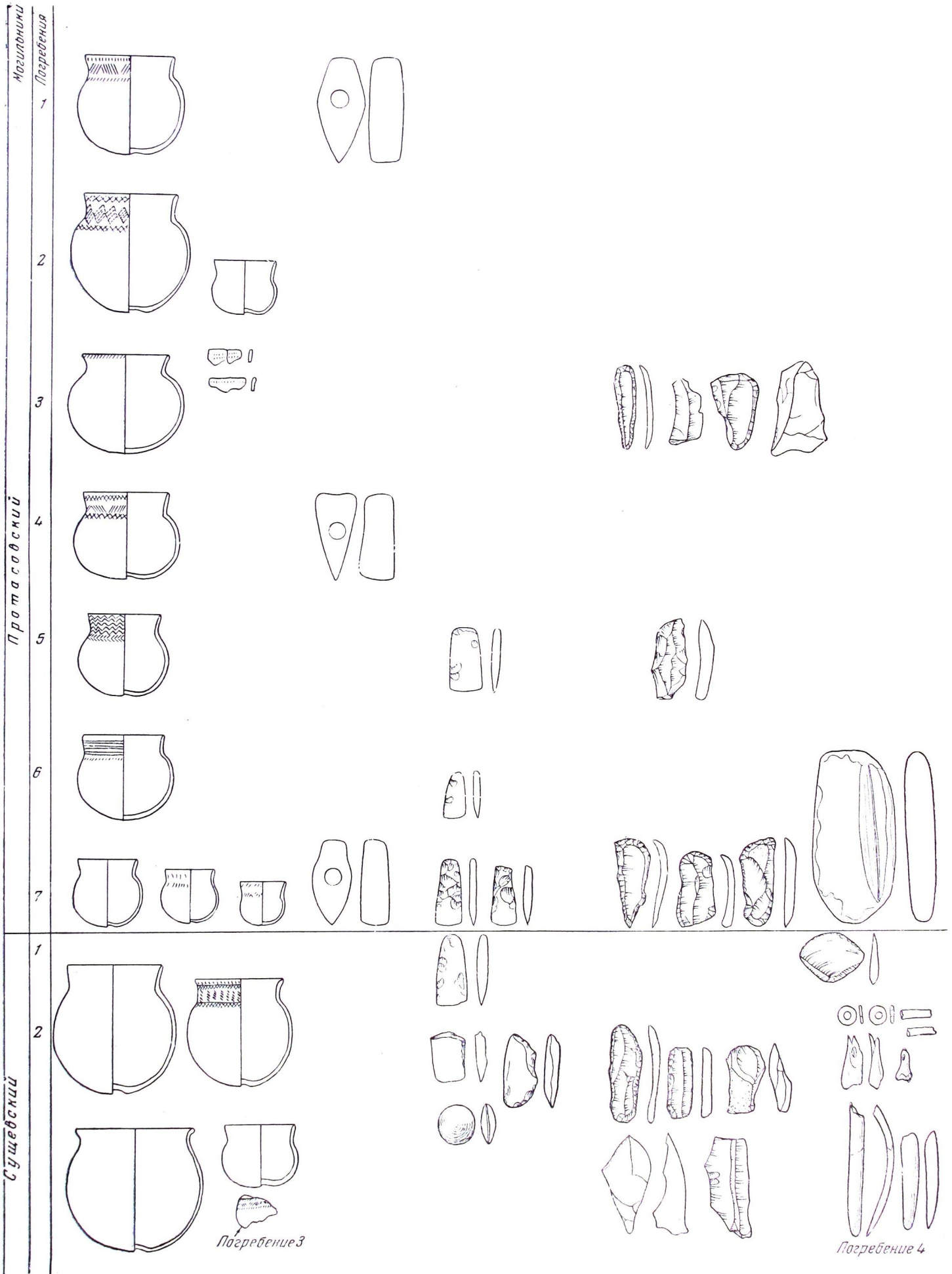
Верейский

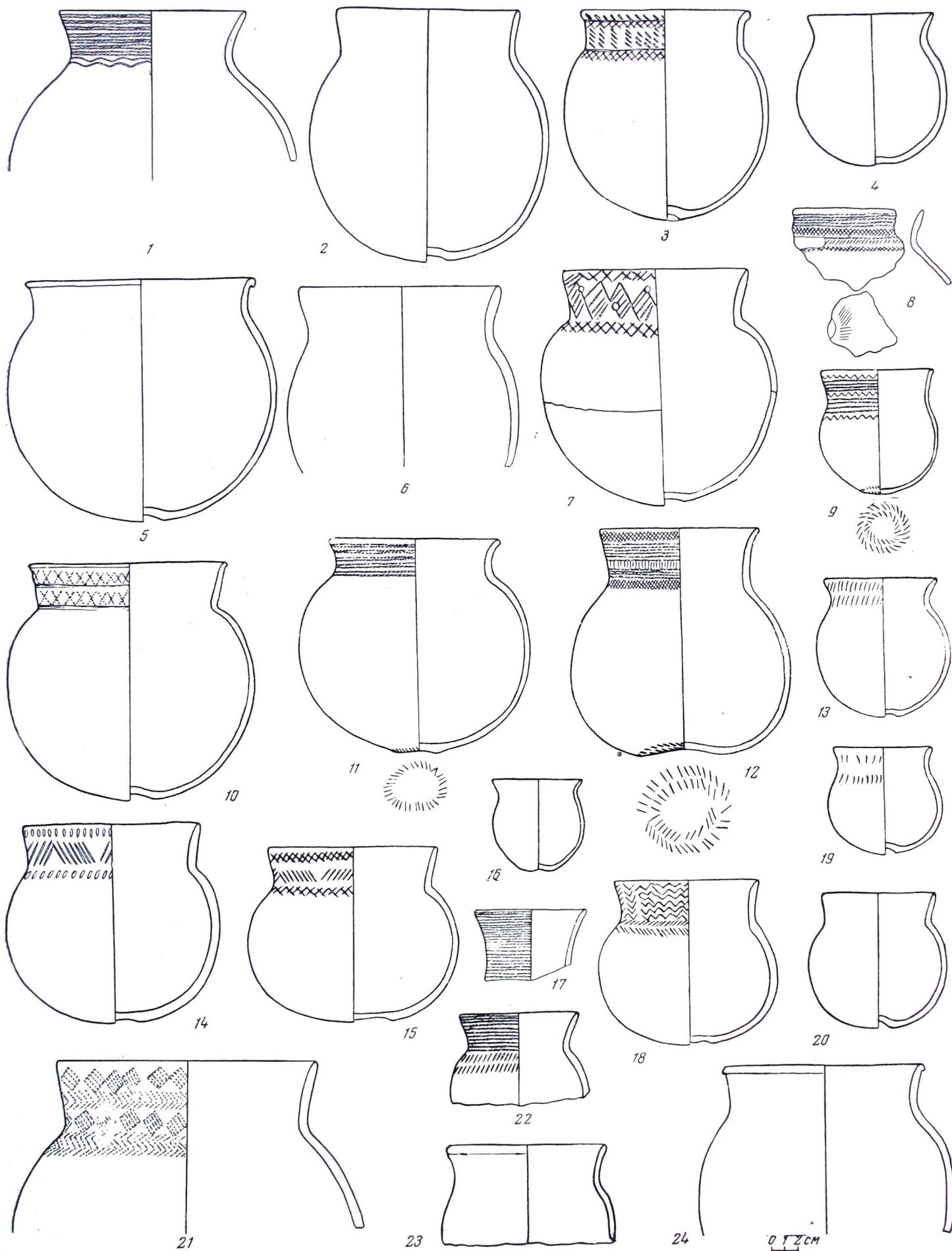
Комплексы предметов Истринского и Верейского могильников

<p>Могильники Погребения</p>	1	
<p>Буньковский</p>	2	
	3	
	<p>Михеевский</p>	
<p>Детчинский</p>		
<p>Булаптинский</p>		
<p>Икшанский</p>		

Комплексы предметов из Буньковского, Михеевского, Детчинского, Булаптинского, Икшанского могильников

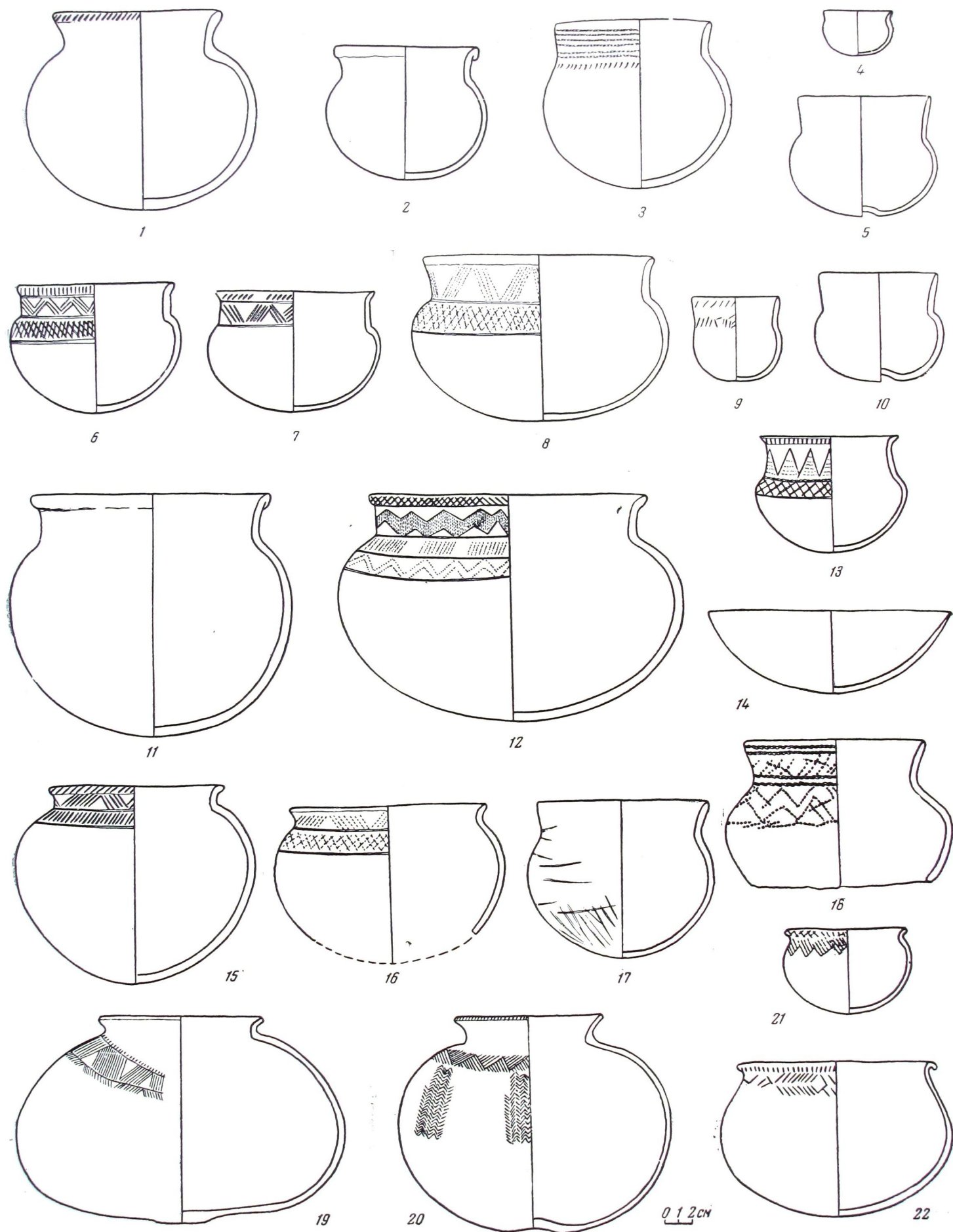

Комплексы предметов из Протасовского и Сущевского могильников

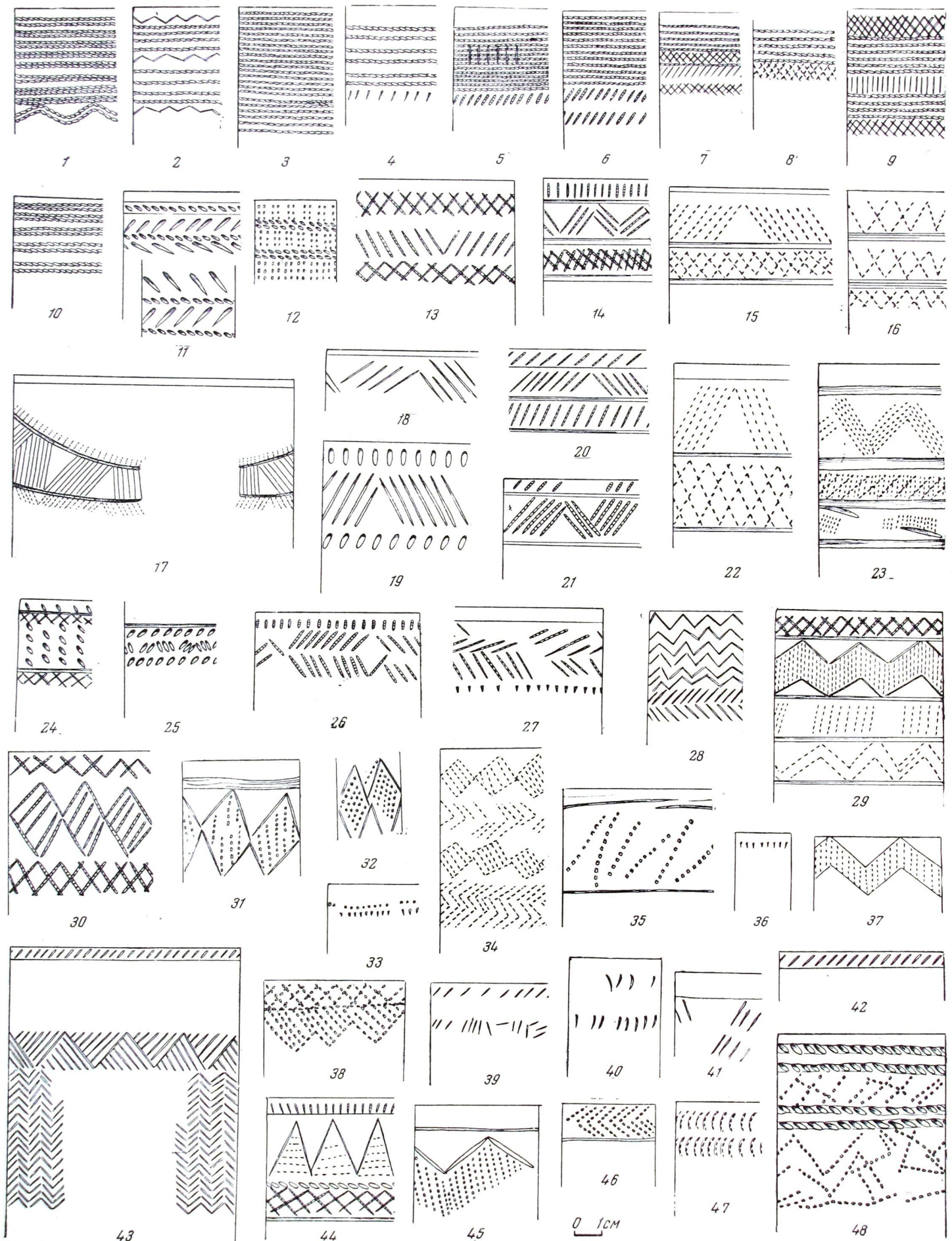
Типы глиняных сосудов из могильников:

1 — 4, 7, 10, 11, 13, 16, 23, 24 — удлиненный бомбовидный; 14, 15, 18, 2 — вытянутый митровидный; 6, 8, 9, 17, 21 — высокошейный удлиненный; 12, 22 — высокошейный крышкообразный; 5, 19 — шаровидный высокошейный: 1 — из Давыдовского могильника (80); 2, 3, 5 — из Сучевского могильника (162); 4, 9—13, 16, 24 — из Кузьминского могильника (78); 6, 17, 21 — из Истринского могильника (68); 7, 14, 15, 18—20 — из Протасовского могильника (26); 8 — из Ивановогорского могильника (129); 22 — из Икшанского могильника (21); 23 — из Верейского могильника (121)

Типы глиняных сосудов из могильников:

1—3, 5, 10, 11, 17 — шаровидный высокошейный; 4, 6—8, 12, 13, 16, 18, 21, 22 — шаровидный уплощенный; 9 — кубовидный; 14 — чашевидный; 15 — яйцевидный; 19, 20 — шаровидный низкошейный; 1, 3, 9, 10 — из Протасовского могильника (26); 2, 8, 17 — из Верейского могильника (121); 4, 6, 11, 14, 16 — из Истринского могильника (68); 5 — из Сущевского могильника (162); 7, 12, 15, 22 — из Буньковского могильника (106); 13 — из Бужаровского могильника (58); 18 — из Ахтырского могильника (36); 19, 20 — из Кузьминского могильника (78); 21 — из Детчинского могильника (171)

Типы орнаментов на глиняных сосудах из могильников и случайных находок:

1 — из Давыдовского могильника (80); 2, 8—10, 16, 17, 43, 47 — из Кузьминского могильника (78); 3, 7 — из Ивановогорского могильника (129); 5, 14, 15, 23, 34 — из Истринского могильника (68); 6 — из Икшанского могильника (21); 4, 13, 19, 28, 30, 33, 36, 39, 40, 42 — из Протасовского могильника (26); 11, 18, 27, 38 — из Детчинского могильника (171); 12 — из Михеевского могильника (192); 20, 21, 26, 29 — из Буньковского могильника (106); 22, 35, 41 — из Верейского могильника (121); 24, 25 — из Сушеского могильника (162); 31 — Коренец (206); 32, 46 — оз. Козарь, Рязанской обл.; 37 — Теньгушево (236); 44 — Бузаровского могильника (58); 45 — Куземкино (208); 48 — из Ахтырского могильника (36)

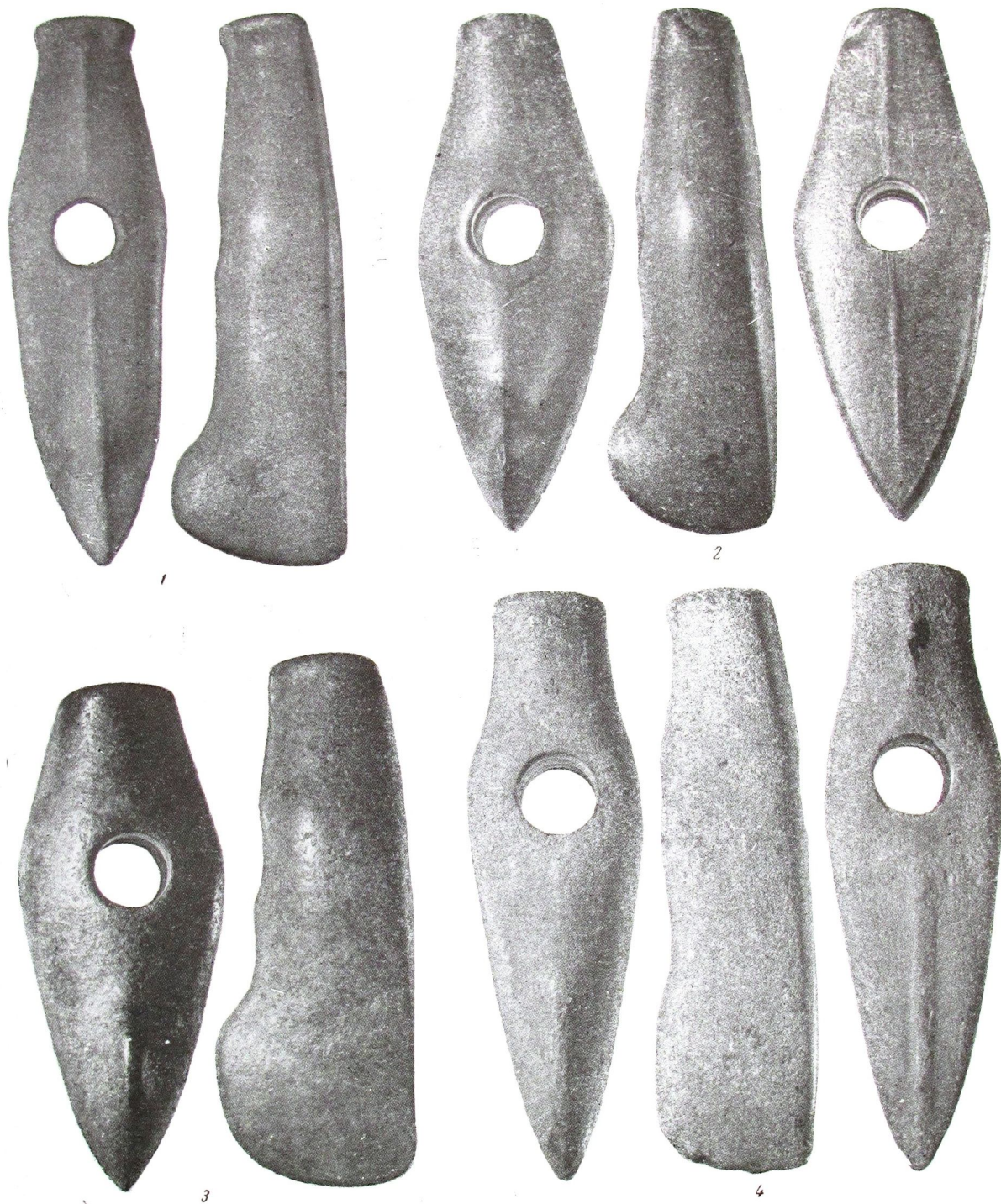
Типы каменных сверленых топоров-молотков:

1, 2—обушковый грибовидный; 3, 6, 7 — короткообушковый; 4—обушковый усеченный; 5—обушковый: 1(42); 2(92); 3(77); 4(?); 5(39); 6(91); 7(1)

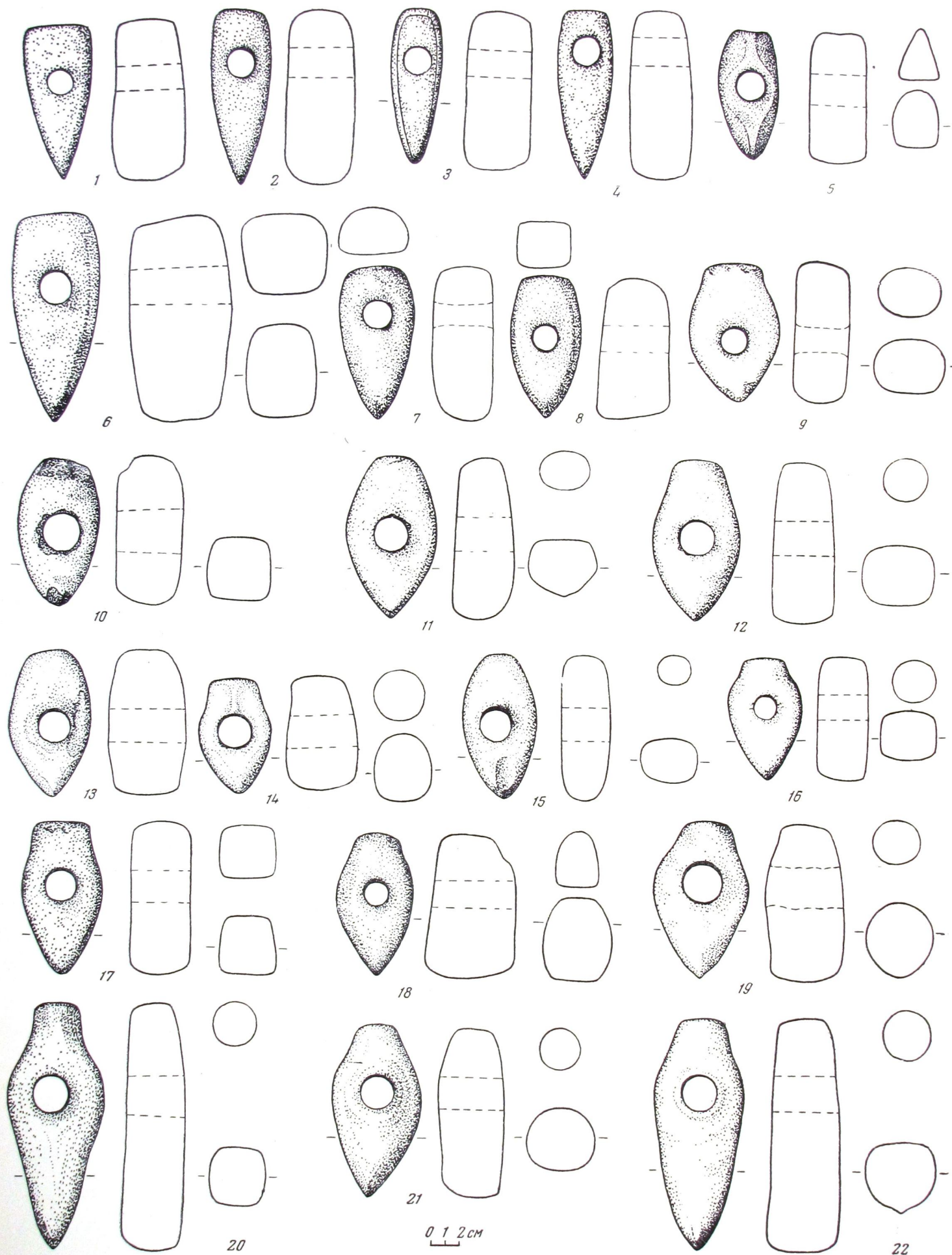
Типы каменных сверленных топоров-молотков:

1 — ромбический молотковидный; 2 — длиннобушковый; 3, 6 — длиннобушковый втульчатый; 4, 5, 8 — ромбический усеченный; 7 — ромбический узкобушковый; 9 — коротколопастный 1 (160); 2 (157); 3 (175); 4 (212); 5 (99); 6 (93); 7 (123); 8 (94); 9 (115)

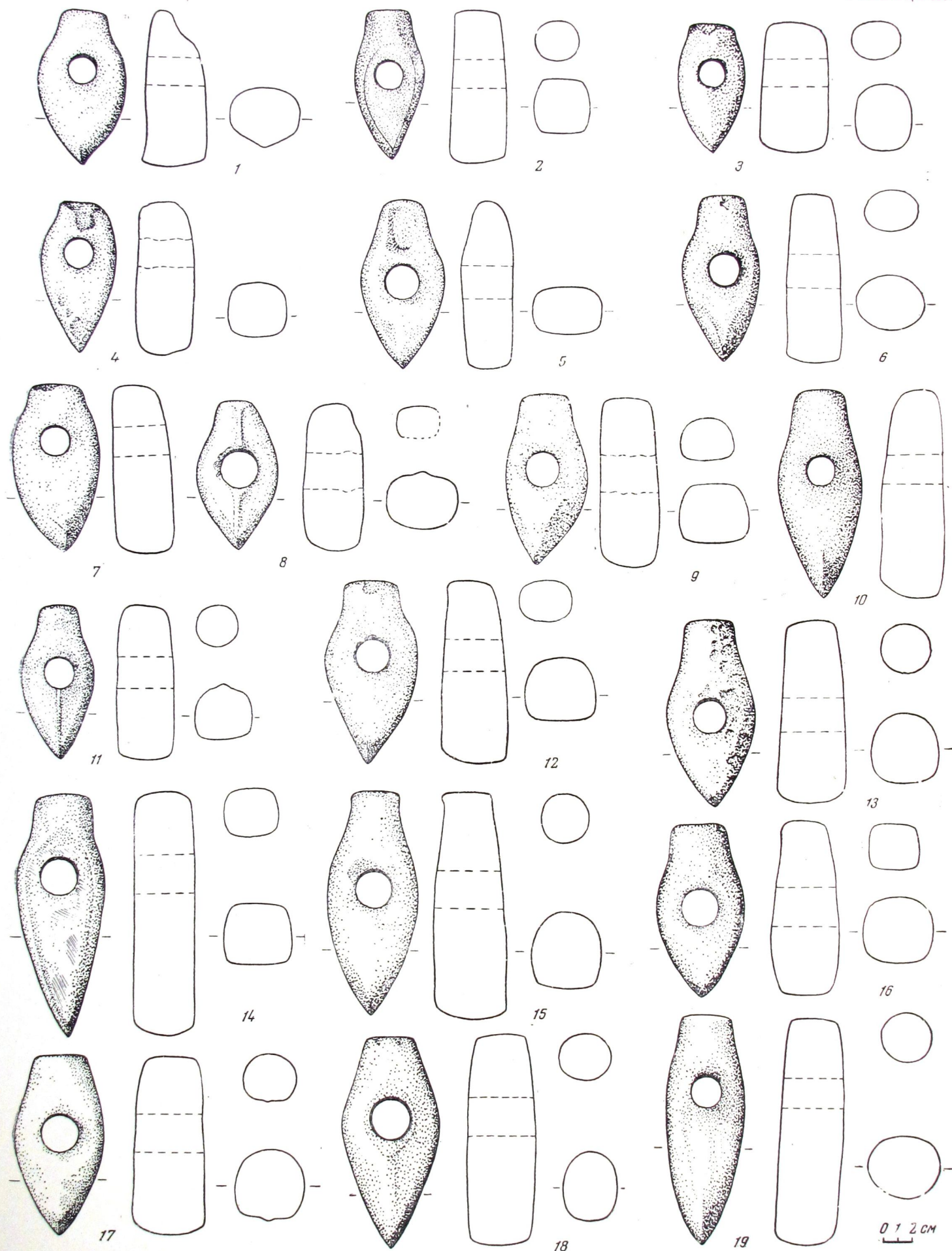
Типы каменных сверленых топоров-молотков:

1, 2 — коротколопастный; 3, 4 — длиннолопастный 1 (209); 2 (100); 3 (200); 4 (163)

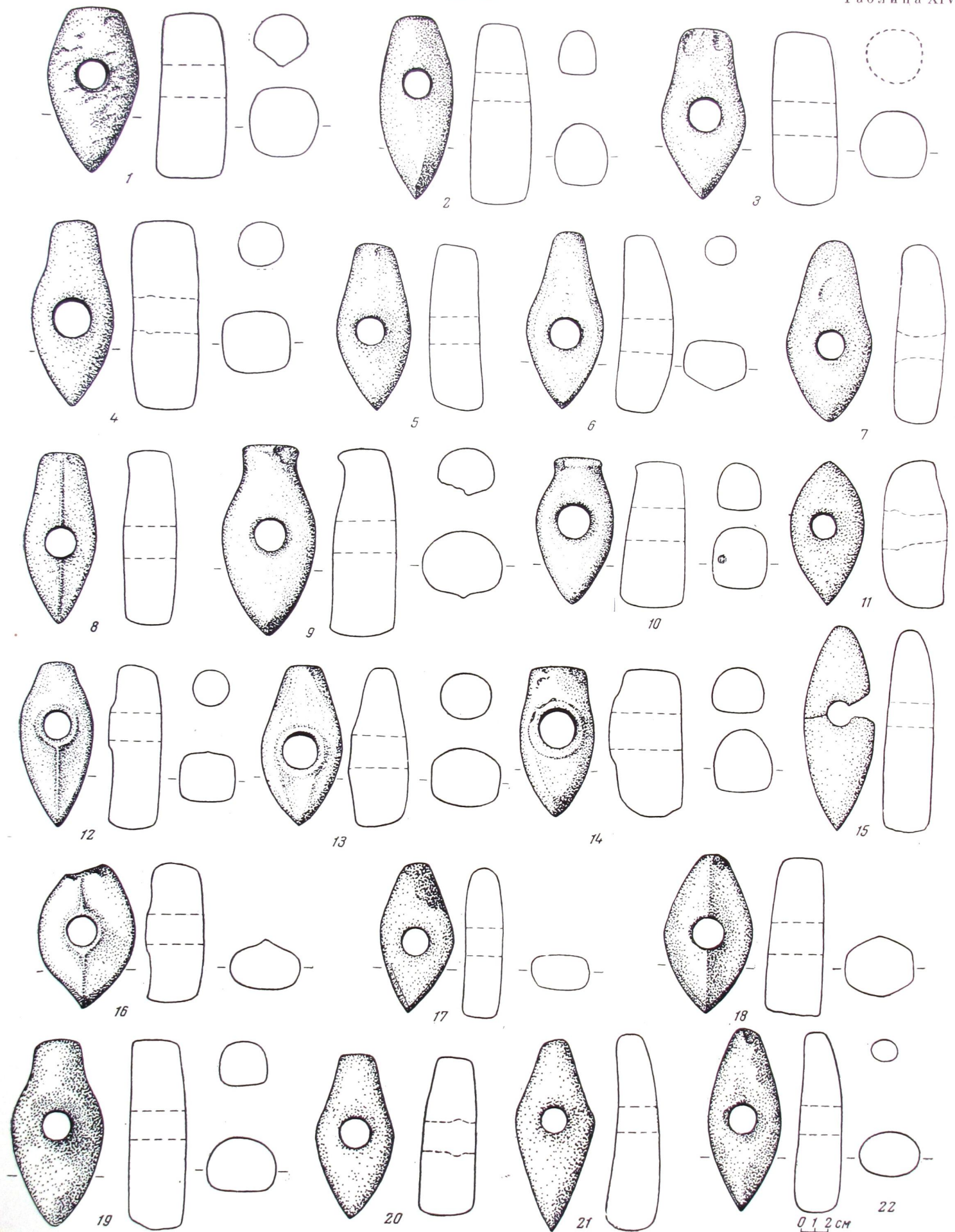
Типы каменных сверленных топоров-молотков:

1-8 — клиновидный; 9-15, 17, 19 — молотковидный; 16, 20, 21, 22 — короткобушковый; 18 — обушковый втульчатый 1 (243); 2 (202); 3 (73); 4 (238); 5 (173); 6 (254); 7 (207); 8 (45); 9 (33); 10 (23); 11 (231); 12 (135); 13 (126); 14 (138); 15 (104); 16 (107); 17 (229); 18 (266); 19 (24); 20 (25); 21 (108); 22 (104)

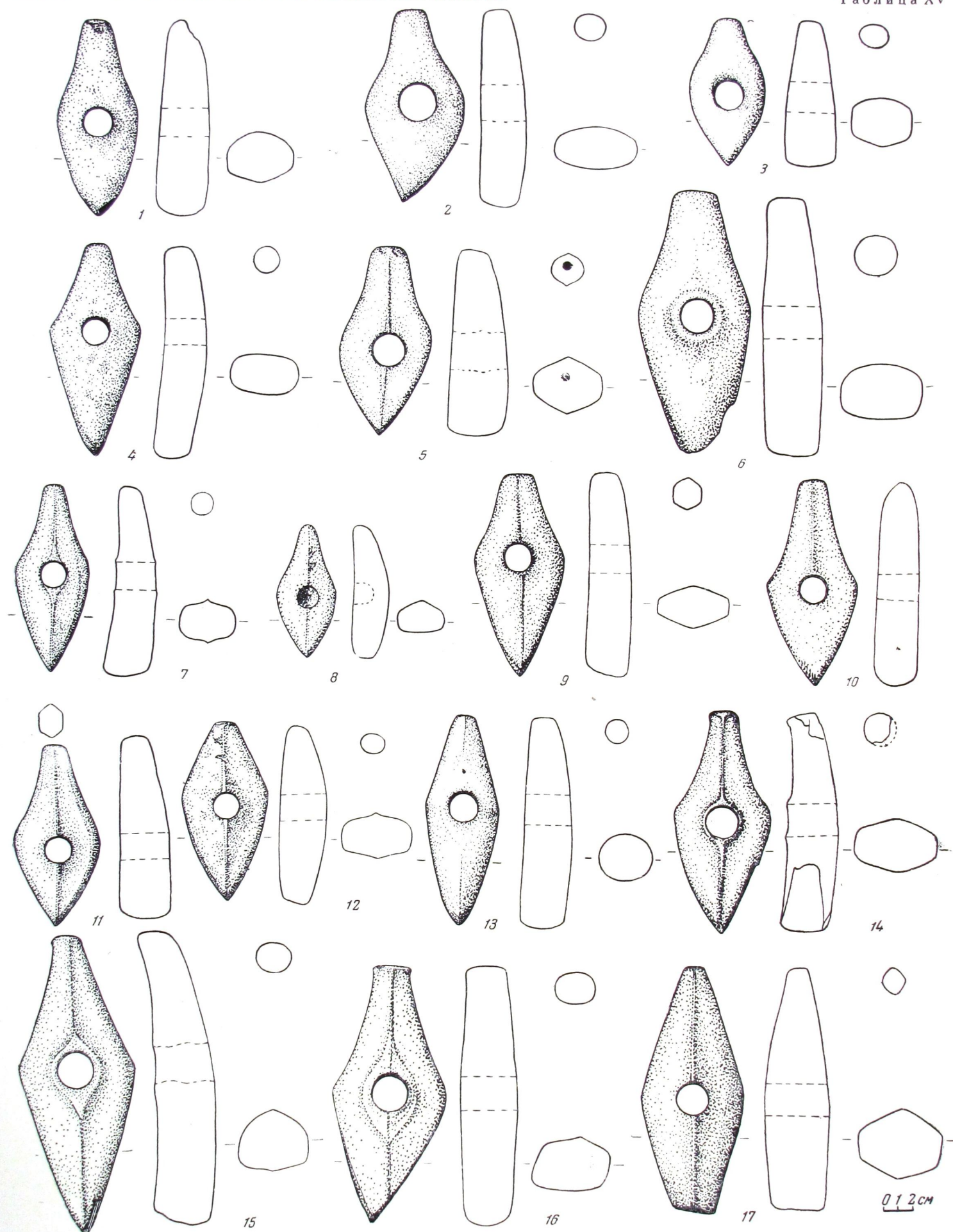
Типы каменных сверленных топоров-молотков:

1—5, 7, 8 — короткообушковый; 6, 9—12, 14, 16 — обушковый; 13 — длиннообушковый; 17—19 — обушковый усеченноконический
 1 (265); 2 (190); 3 (227); 4 (29); 5 (106); 6 (26); 7, 8, 9 (68); 10 (51); 11 (192); 12 (21); 13 (4); 14 (68); 15 (9); 16 (114); 17 (85); 18 (26); 19 (79)

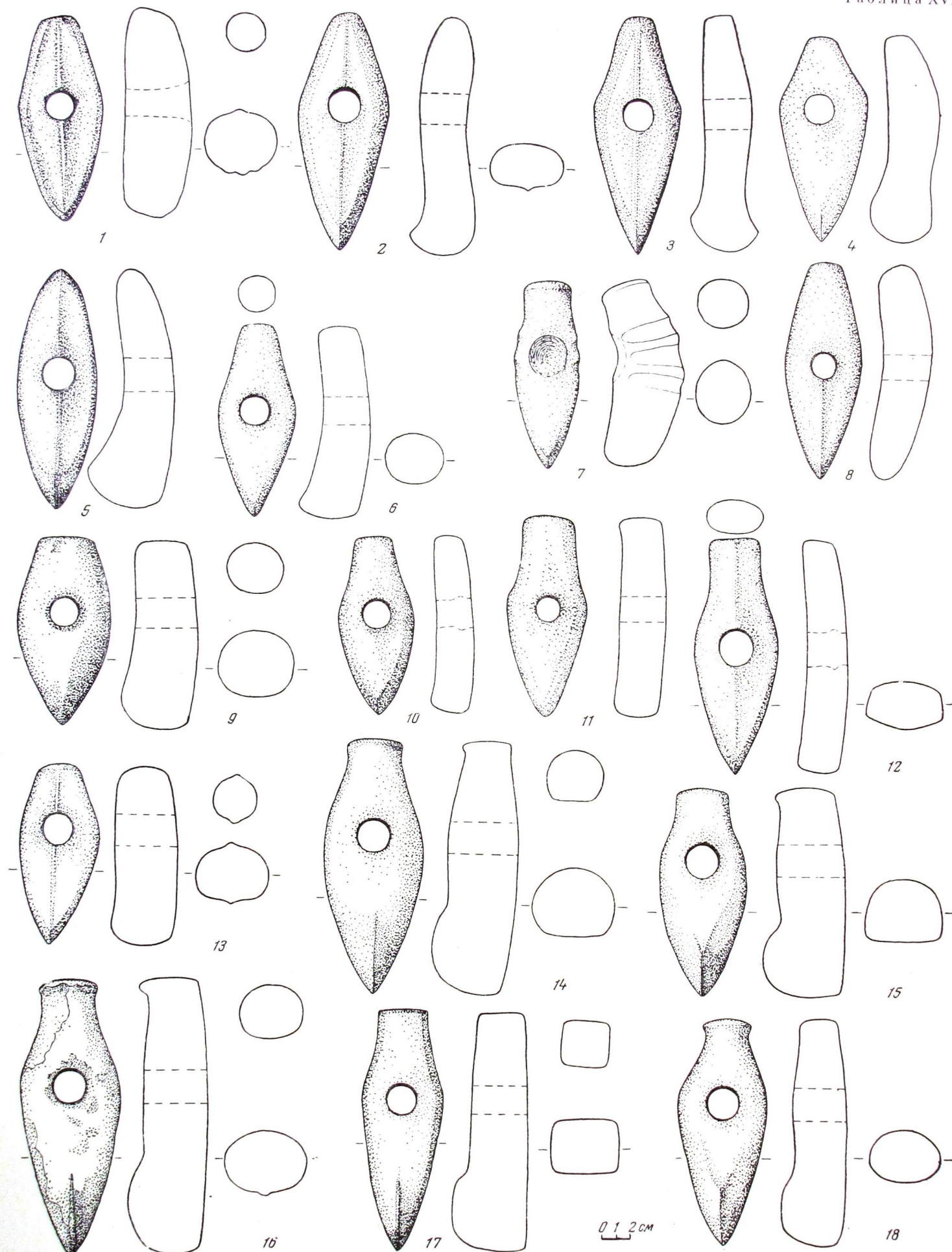
Типы каменных сверленных топоров-молотков:

1, 2 — обушковый усеченноконический; 3—8, 20 — длиннообушковый; 9, 10 — обушковый грибовидный; 11, 15, 17, 18, 22 — ромбический молотковидный; 19 — обушковый;
 12—14, 16 — обушковый втульчатый; 21 — ромбический усеченный; 1 (156); 2 (7); 3 (68); 4 (70); 5 (184); 6 (237); 7 (183); 8 (181); 9 (2); 10 (82); 11 (81); 12 (106); 13 (52); 14 (137);
 15 (152); 16 (262); 17 (110); 18 (82); 19 (86); 20 (177); 21 (109); 22 (211)

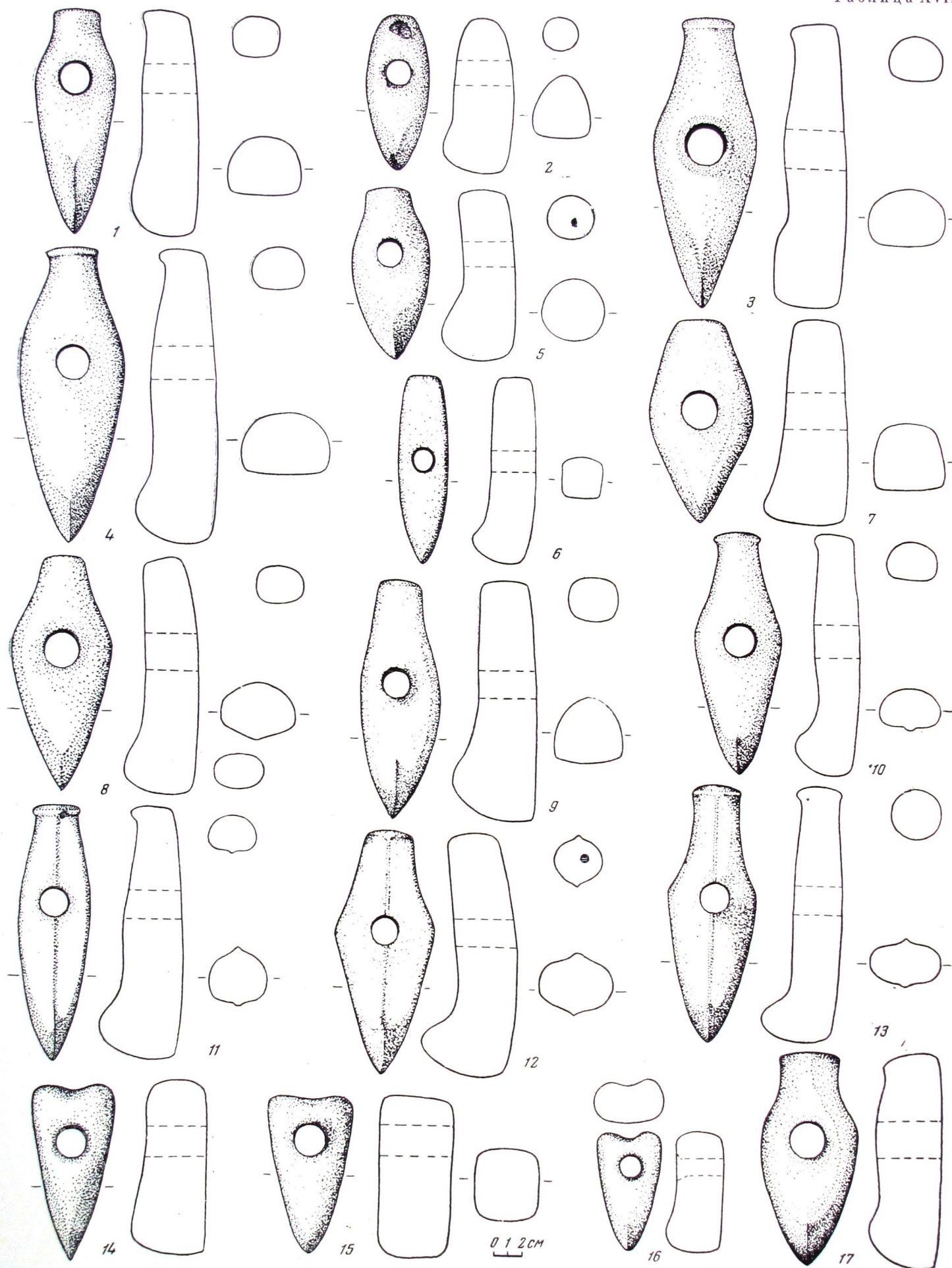
Типы каменных сверленных топоров-молотков:

1, 2, 4, 5, 7-11, 14-16 — ромбический узкобушковый; 3 — ромбический молотковидный; 6 — втульчатый; 12, 13, 17 — ромбический усеченный
 1 (220); 2 (122); 3 (228); 4 (111); 5 (30); 6 (158); 7 (68); 8 (55); 9 (121); 10 (152); 11 (131); 12 (213); 13 (94); 14 (40); 15 (11); 16 (10); 17 (71)

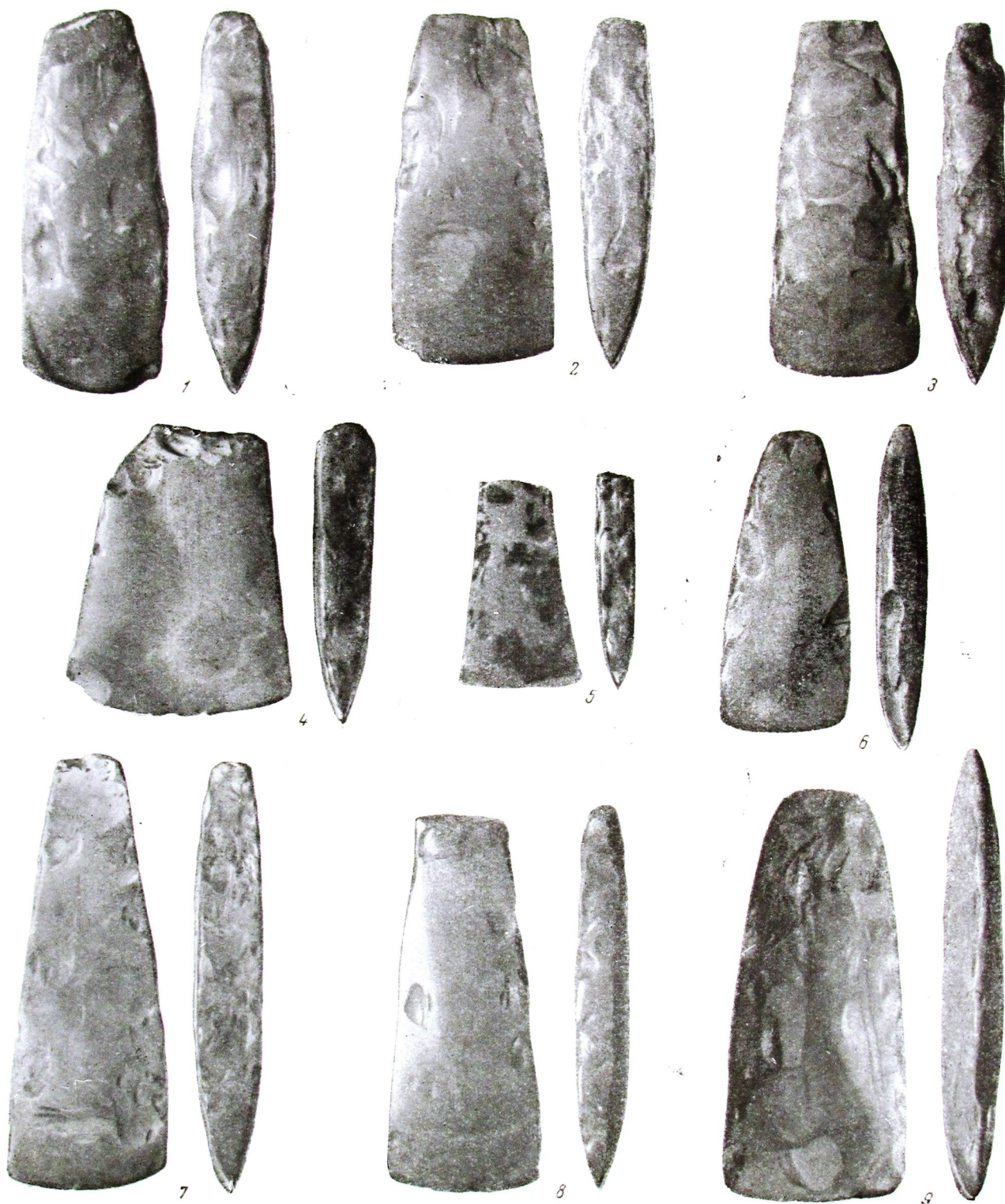
Типы каменных сверленых топоров-молотков:

1 — ромбический усеченный; 2—5 — ромбический лопастный; 6—9 — обушковый изогнутый; 10—12 — ладьевидный; 13—18 — длинноплостный
 1 (234); 2 (184); 3 (187); 4 (72); 5 (258); 6 (244); 7 (34); 8 (214); 9 (75); 10 (191); 11 (195); 12 (194); 13 (50); 14 (118); 15 (221); 16 (102); 17 (87); 18 (17)

Типы каменных сверленных топоров-молотков:

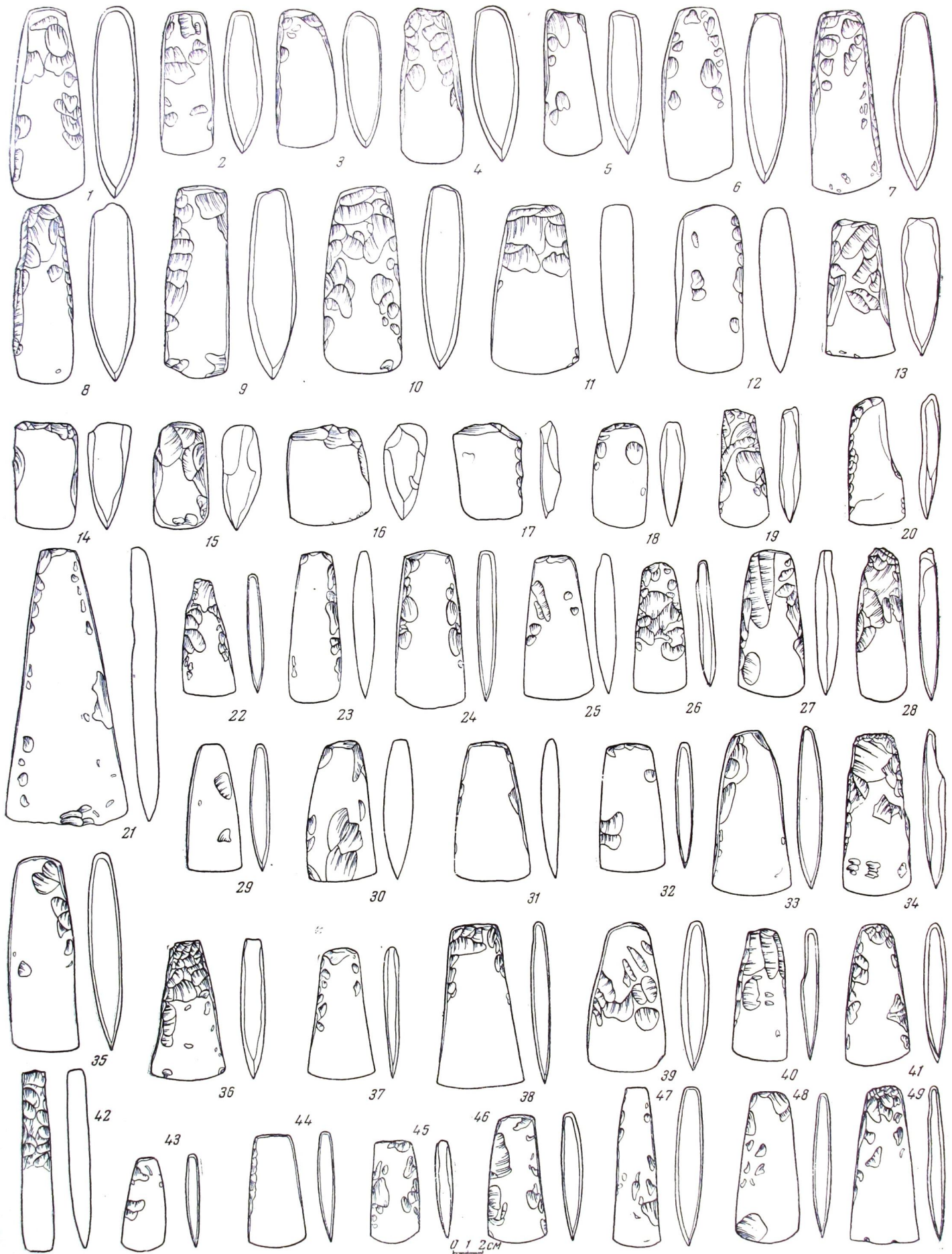
1—3, 5 — длиннолопастный; 4, 6—13, 17 — коротколопастный; 8 — коротколопастный выгнутый; 14—16 — треугольный из обломков топоров:
1 (68); 2 (96); 3 (195); 4 (188); 5 (53); 6 (192); 7 (97); 8 (35); 9 (116); 10 (192); 11 (209); 12 (247); 13 (171); 14 (26); 15 (233); 16 (132); 17 (28)

Типы кремневых клиновидных топоров:

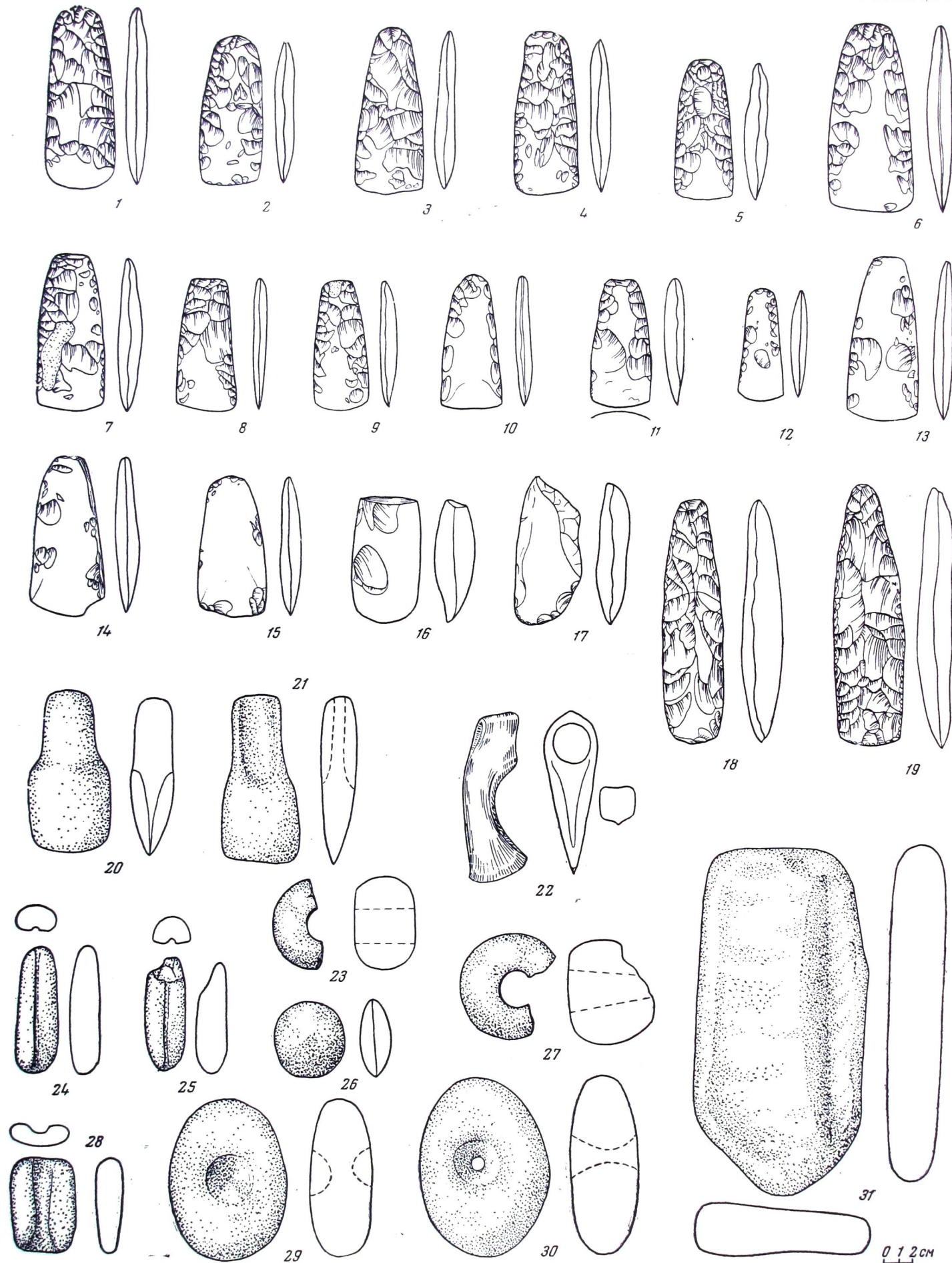
1, 2 — трапециевидный толстообушковый; 3, 8 — трапециевидный широкообушковый; 4 — короткий толстообушковый; 5 — трапециевидный широколезвийный; 6, 7 — трапециевидный узкообушковый; 9 — трапециевидный тонкообушковый.

1 (57); 2 (57); 3 (84); 4 (78); 5 — городище, Болховской р-н, Орловская область; 6 (162); 7 (250); 8 (134); 9 (121)

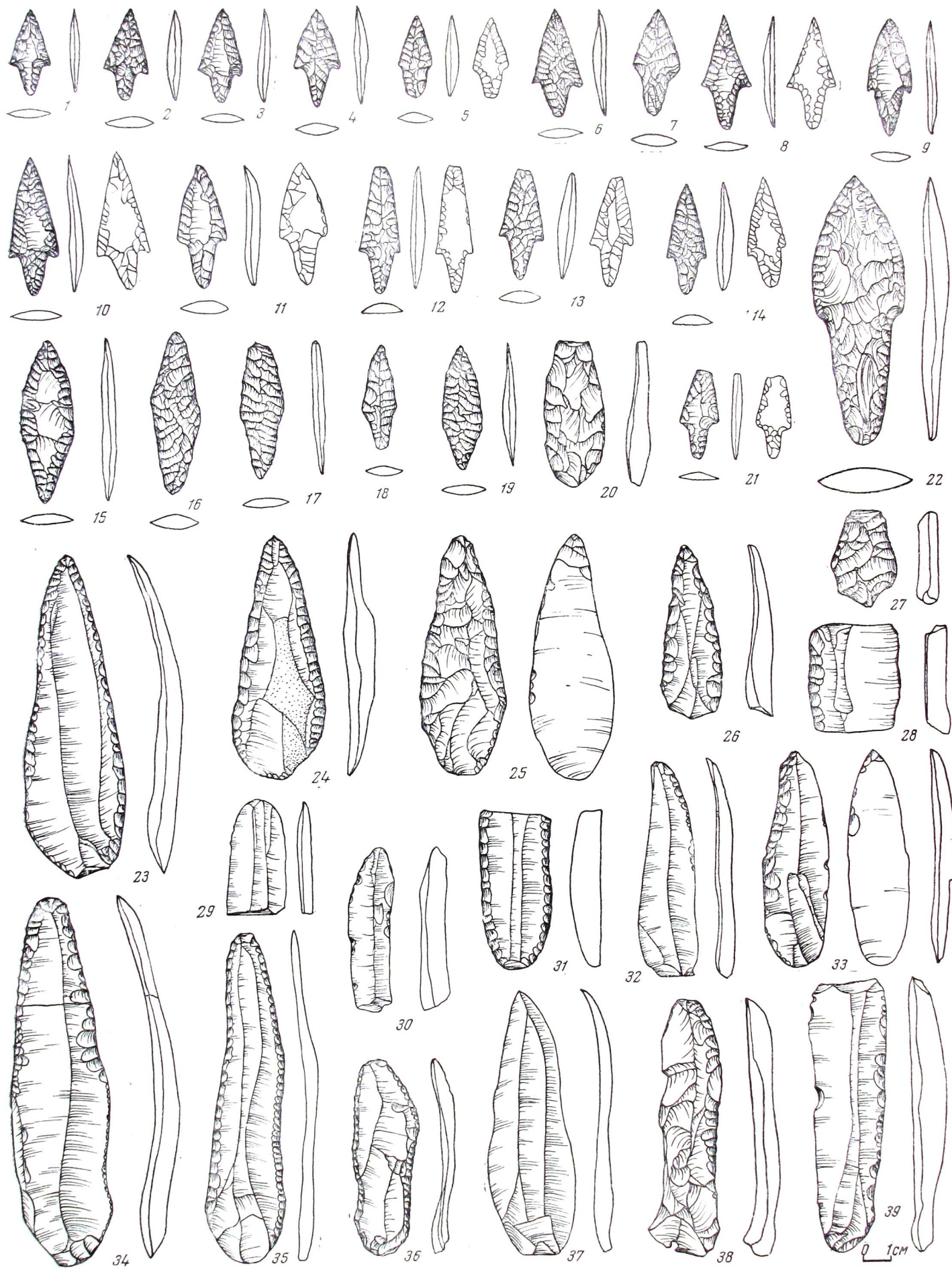
Типы кремневых клиновидных топоров:

1, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 13, 19, 20 — трапециевидный толстообушковый; 2, 4, 7, 9, 12, 18 — прямоугольный толстообушковый; 14 — 17 — короткий толстообушковый; 21, 22, 26, 28 — 30, 33, 36 — трапециевидный узкообушковый; 23 — 25, 27, 31, 32, 34, 35, 40, 44, 46, 48, 49 — трапециевидный широкообушковый; 36 — 38, 39, 41 — трапециевидный широколезвийный; 45 — прямоугольный короткий; 42, 47 — стамесковидный узкий; 1 (Вишня); 2 (18); 3 (259); 4 (189); 5—7 (192); 8 (88); 9 (125); 10 (57); 11 (57); 12 (78); 13 (133); 14 (14); 15 (188); 16 (55); 17 (132); 18 (38); 19 (26); 20 (68); 21 (224); 22 (103); 23 (223); 24 (68); 25 (78); 26 (26); 27 (171); 28 (57); 29 (78); 30 (196); 31 (15); 32 (26); 33 (78); 34 (26); 35 (68); 36 (192); 37 (192); 38—40 (68); 41 (162); 42 (192); 43 (26); 44 (78); 45 (192); 46 (54); 47 (142); 48 (104); 49 (22)

Типы клиновидных топоров и каменных изделий:

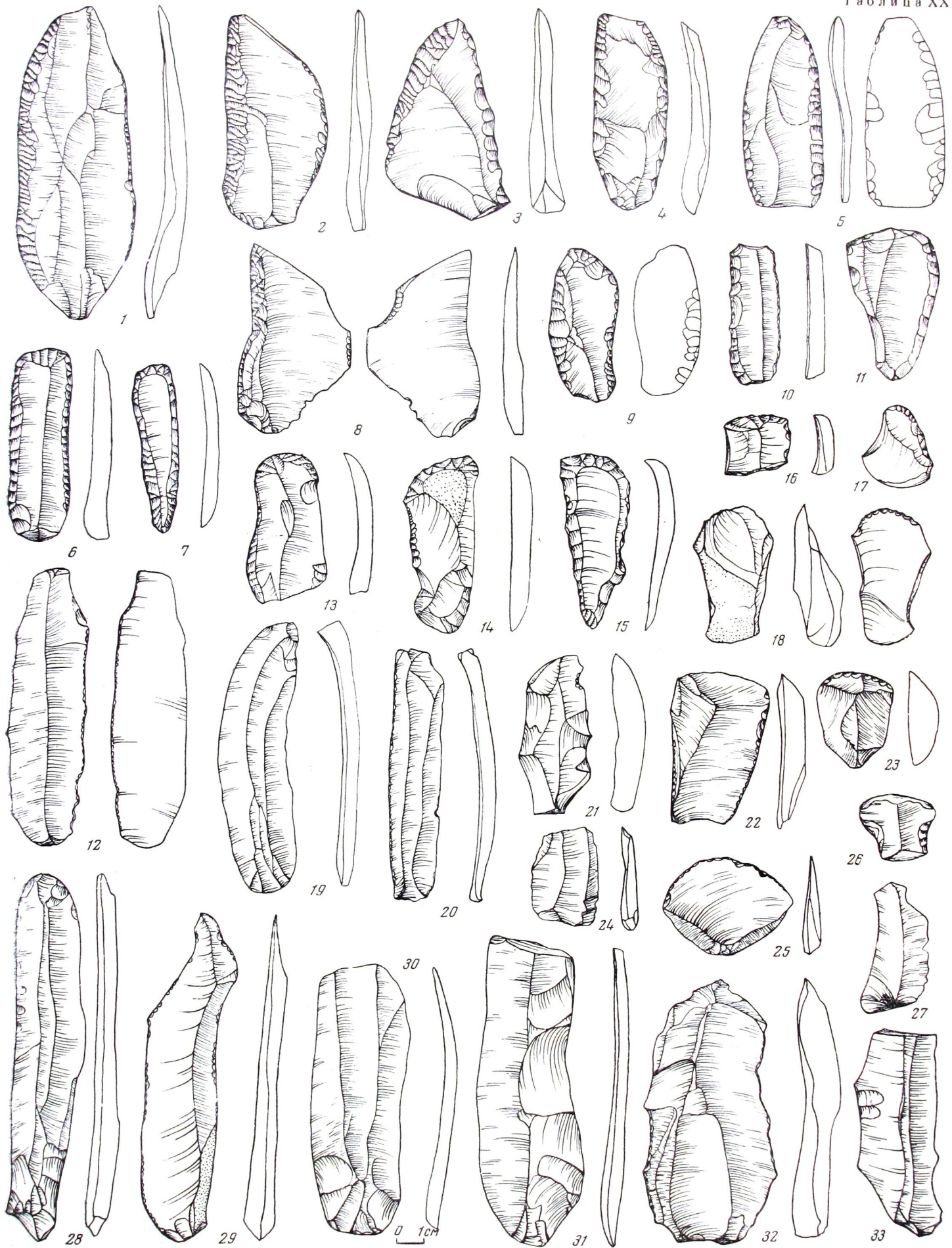
1—9, 18, 19 — тоекобушковый топор с примитивной обработкой; 10, 12, 14, 15 — треугольный тонкобушковый топор; 11, 13, 16 — трапециевидный тонкобушковый топор; 17 — тесло; 20, 21 — черешковые и пальштабовидные каменные топоры; 22 — медный вислобушковый топор; 23, 27 — булавы; 24, 25, 28 — выпрямители стрел (формочки); 26 — терочник; 29, 30 — грузила; 31 — полировальный камень;
 1, 2, 4, 24, 25 (106); 3, 7, (171); 5, 6 (121); 8, 12—14, 28 (68); 9 (179); 10, 30 (103); 11 (225); 15 (121); 16 (197); 17, 26 (162); 18, 19 (Калужская область, более точно неизвестно);
 20 (222); 21 (174); 22 (127); 23 (140); 27 (178); 29 (48); 31 (26)

Кремневые изделия из могильников:

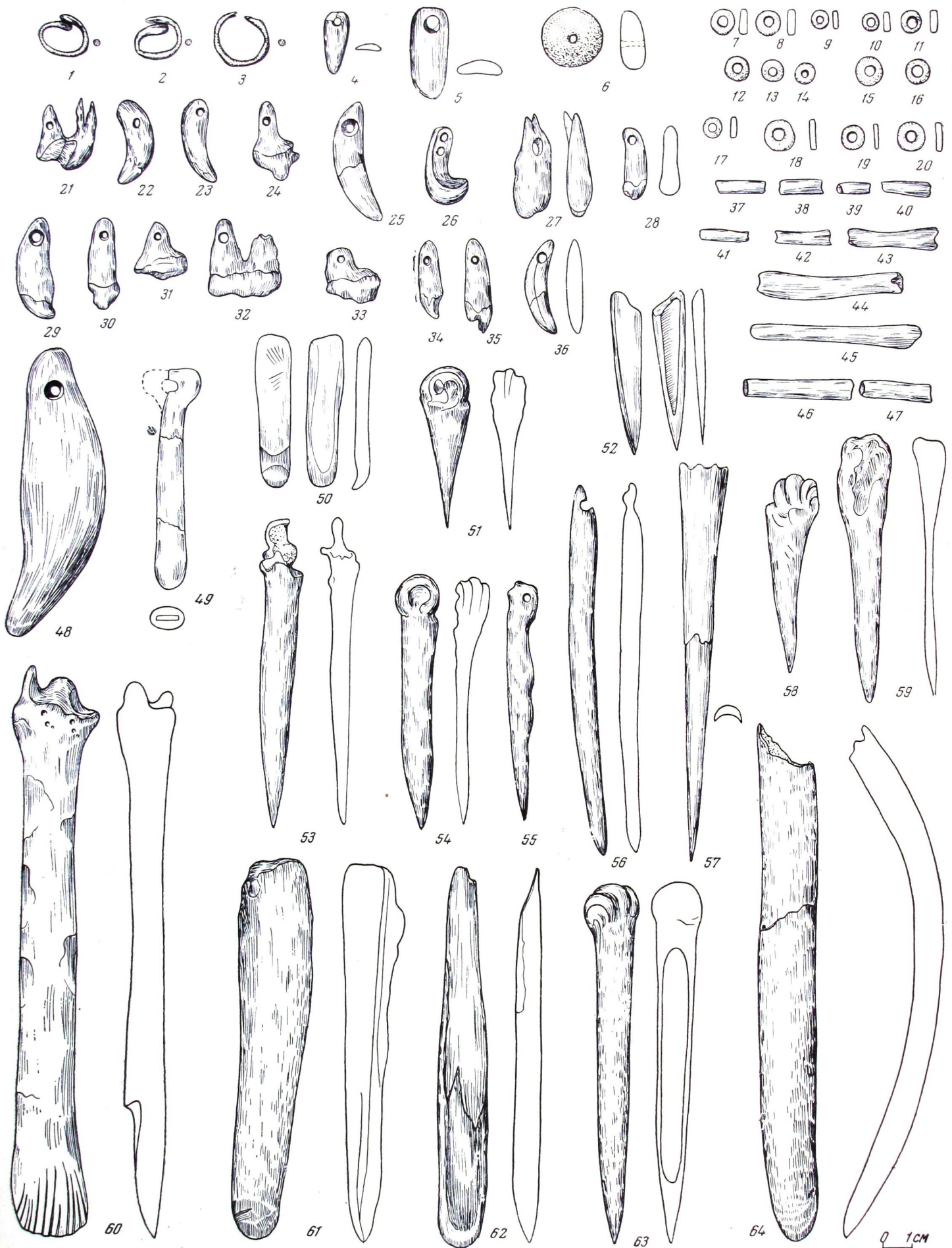
1-21 — наконечники стрел; 22 — наконечник дротика; 23-39 — пожевидные пластины с ретушью и без ретуши:

1-4, 6, 9, 20, 25, 26, 28, 32, 34, 38, 39 (68); 5, 8, 10-14, 21, 22, 29, 33 (106); 7, 16, 18, 23, 24 (171); 15, 17, 19, 27, 30 (129); 35 (162); 31, 33, 37 (78)

Кремневые изделия из могильников:

1 — 5, 8, 12, 19 — 22, 24, 26 — 33 — пластинки и отщепы с ретушью и без ретуши; 6, 7, 9 — 11, 13 — 18, 23, 25 — скребки на пластинках и сколах: 1 — 4, 12, 16, 24, 32 (68); 5, 9, 19, 28, 31 (106); 6, 17, 23, 26, 30 (78); 7, 11, 13 — 15, 21, 27 (26); 8 (121); 10, 18, 25, 33 (162); 26, 29, (129); 29, (171)

Костяные предметы и украшения из бронзы, кости, янтаря и раковины:

1-3 — бронзовые привески; 4, 7-11, 17-20 — плоские бусины из раковин; 5, 7 — янтарные привески; 12-16, 21-26, 27-47 — просверленные орудия животных и трубчатые птичьи ноги от ожерелий; 48 — клык медведя; 49, 50 — костяные предметы; 51-55, 57-59, 63 — костяные шилья; 16 — костяная игла; 60, 61 — долотовидные костяные орудия; 62-64 — костяные орудия; 1, 2, 4, 5, 12-16, 21-26, 29-35, 45-50, 52, 54, 55, 58, 59, 63 (78); 3, 6 (68); 7-11, 36, 57 (103); 17-20, 27, 37-40, 61, 64 (162); 28, 41-44, 51, 53, 56, 60 (129); 62, (192)

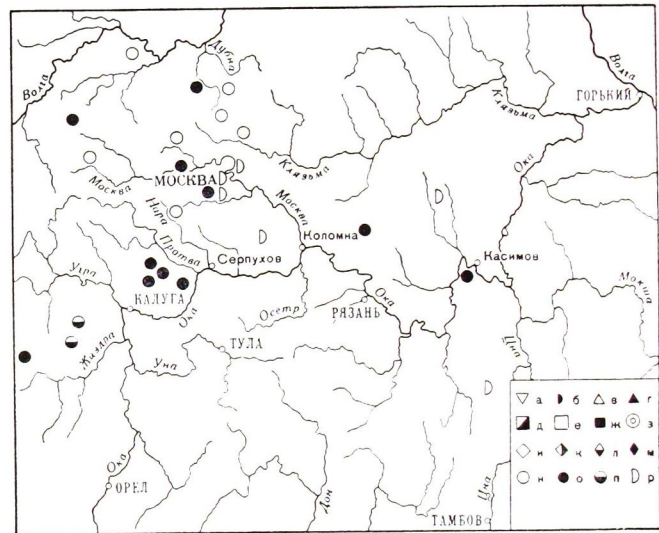
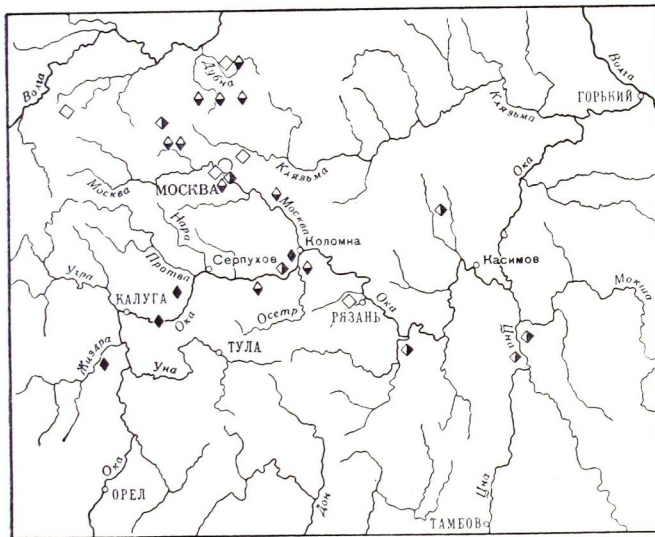
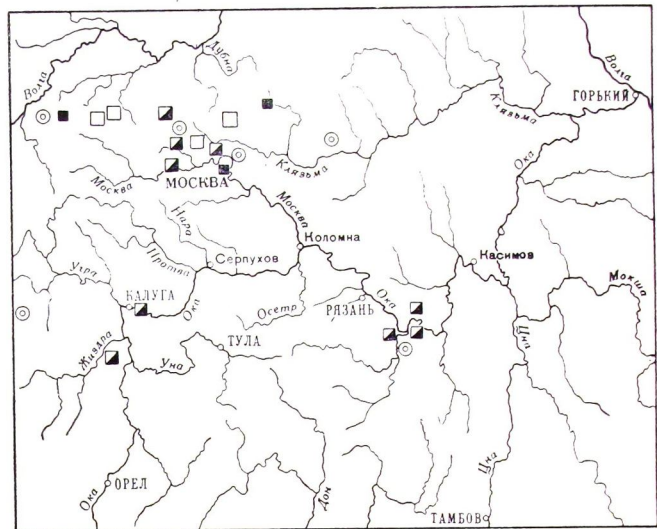
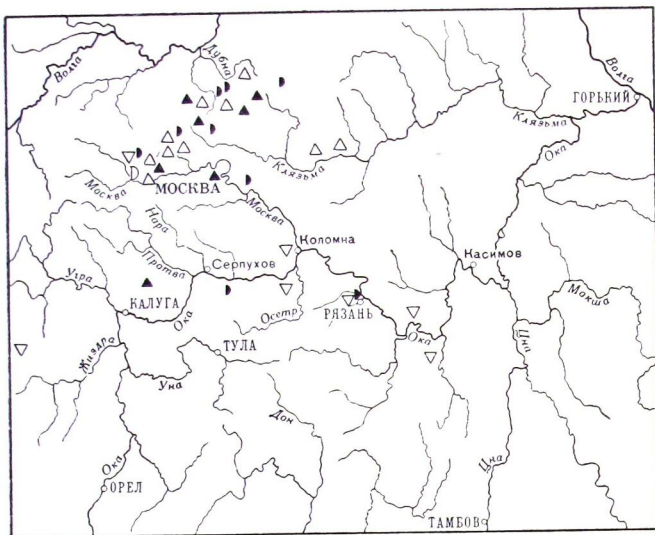

Схема распространения типов каменных сверленных топоров в фатьяновских памятниках московской группы:

а — клиновидный; б — молотковидный; в — короткообушковый; г — обушковый; д — длиннообушковый; е — обушковый усеченноконический; ж — обушковый грибовидный; з — втульчатый; и — ромбический молотковидный; к — ромбический усеченный; л — ромбический узкообушковый; м — ромбический лопастный; н — длиннолопастный; о — коротколопастный; п — ладьевидный; р — обушковый изогнутый

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Таблица	Могильник	Графа	Напечатано	Должно быть
15		1	Брасовский	№ 1	З — В	
15		1	Ивановогорский	№ 1	ЮЗ — СВ	З — В
					Ю	ЮВ
16		2	Лихачевский	№ 4	З — лицо	З — лицо
16		2	Протасовский	№ 7	З	ЮЗ
28	23 св. левая колонка				16—22	16, 20—22
39	11 св. левая колонка				X, 15	XV, 15
	1 св. XX				127	147

В таблице 3 на стр. 17 указаны неполные и неточные сведения. Ниже таблица 3 приводится в исправленном и дополненном виде:

Таблица 3

Сводная таблица находок в погребениях московской группы

Могильник	№ могилы	Сосуды	Топоры-молотки	Клинья	Наконечники стрел	Наконечники дротиков	Ножи	Скрепки	Осколки	Огнива	Грузила	Точильные камни	Камешные орудия	Кости орудия	Ожерелья из зубов животных и других частей костей птиц	Костяные булавки	«Выпряжители стрел»	Металлические привески	Янтарные бусины	Бусины из раковин	Раковины	Гости живогорцев			
Детчинский	I	4		3	3	1	2	1																	
	сл. в.						2																		
Михеевский	I	1		1			1																		
	сл. н.		3	6										1											
Ивановогорский	I	1	1		3		2							1								1			
	II	1	1	1			1			1				1								1			
	III	2					2					1		3	+						+	1			
	IV	1	1		1																				
Булавинский	I	2		2	1						1			1	+						+	2			
	Давыдовский	I	1	1				1																	
		Икшанский	I	3	1																				
			Истринский	I	5	2	3			8	1														
				II	2	2	2					1													
				III	5	1	1	3		3	2				1										
IV	1	1		2	3		4		3								1								
V	2						1												1						
Верейский	VI	2	3	3		1	4		1																
	I	4																							
		II	7		1			2																	
		сл. в.		1	1																				
		I	2																						
			II	1	1	1	7	1																	
Протасовский	III	2	1	1	6		5										2								
	I	1	1																						
		II	2				1																		
III		2					2	1																	
IV		1	1																						
V		3		1			1																		
Кузьминский	VI	1		1																					
	VII	3	1	2			1	3				1													
	I			1											+							+			
	II	1		1					1						+							+			
	III	3		2			3	1						1	+			1				1			
Сушевский	IV						1								+							1			
	V	5		1			1		5					1	+		1	1				1			
	I	1		1																					
		II	2		1			2	2					1		+						+			
		III	2							2															

Цена 1 р. 10 к.